

Рэй бо

Алард
Книга третья
Истоки хаоса

Алард

Рэй Бо

Алард. Истоки хаоса

«Автор»

2025

Бо Р.

Алард. Истоки хаоса / Р. Бо — «Автор», 2025 — (Алард)

Испытания позади, и до коронации остались считанные дни. Но судьба готовит новый поворот – на пороге Аларда война, о которой никто не смел даже помыслить. Эфель, только что завершивший серию сложных испытаний, вынужден отложить церемонию восхождения на престол и возглавить армию в решающей битве. Перед ним стоят две важнейшие задачи: не просто отразить нападение и одержать победу над противником, но и раскрыть истинную причину разразившейся войны. Кто стоит за случившимся? Какие темные силы обрушили бедствия на Алард? Только Эфелю под силу отыскать истоки хаоса.

© Бо Р., 2025

© Автор, 2025

Рэй Бо

Алард. Истоки хаоса

1

Самые великие возможности

Скрываются среди великой неопределенности

Время пролетело незаметно? и наконец подготовка к походу была завершена. В окрестностях Тэймура огромная армия, способная потрясти весь мир. Город не мог вместить всех воинов, и за его стенами, словно грибы после дождя, выросли бесчисленные палатки. Хотя о комфорте в данной ситуации говорить не стоило, быть воином означает в том числе и лишать себя отдельных благ ради поставленной цели. В сердце лагеря возвышался шатер, где собрались капитаны и главы великих родов. Эфель, измотанный затянувшимся советом, устало массировал переносицу.

– Я настаиваю, это необходимо сделать заранее, – бас Лойда сотряс шатер.

– Повторяю в последний раз, – голос Эфеля звучал устало. – Коронация состоится после похода.

– Говорить об этом неуместно, но что, если вы не вернетесь? – пророкотал Лойд. – Умереть, так и не став королем – абсурд!

– Лорд Лойд, после смерти мне будет все равно, коронован я или нет. И, – в голосе Эфеля появилась сталь, – я первым ступлю на берег Лавди и последним покину его, что бы ни случилось.

– Король, – Лойд нахмурился. – Отвага полководца – это важно, но не стоит путать ее с безрассудством. Все мы против вашей высадки впереди всех. Вы больше не претендент на престол, а король. Этот статус дает не только привилегии, но и обязанности. Как бы горько это ни звучало, ваше спасение – наша первостепенная задача.

– Лойд, – Эфель нахмурился, забыв о приличиях, – жизнь каждого солдата не менее ценна, чем моя или твоя.

– Так было до вашего восшествия на трон, – вмешался Эгрон. – Даже если все солдаты падут, у нас останутся армии Целисера и войска Мозерама. В случае неудачи, мы можем призвать подкрепление с другого континента.

– Тогда мы потеряем Мозерам надолго, – возразил Эфель. – Пусть у «Видеам» дела идут неважно, сомневаюсь, что они позволят нам укрепиться там снова. К тому же, вейтеры погибнут без нашей защиты. Гилфорги не примут их соседство. Вывести солдат – одно, но как переправить мирных жителей? У нас даже нет карт всех поселений торбов, вейтеров и бронтон на Мозераме. Легко догадаться, что с ними случится, лишившись нашей защиты.

– В таких ситуациях жертвы неизбежны, – спокойно произнес Жак Бодер. – Наша родина и оплот – Целисер. Даже потеряв все остальное, пока у нас есть дом и король, торбы сплотятся и дадут отпор врагу. Прошу вас понять это, Ваше Величество.

В шатре повисла тишина. Эфель нахмурился. Он понимал капитанов, но принять это не хотел.

– Есть выход, – тихо произнес он, привлекая все взгляды. – Нужно просто не проиграть. Повисла гробовая тишина, пока ее не разрушил чей-то веселый смех.

– Все просто, – захохотал Брит Севан. – Король прав! Нам нужно победить, и все проблемы исчезнут. Кто посмеет противостоять покорителям Лавди? Эту крепость не брал ни один народ Аларда. Нам лишь нужно, чтобы слава непобедимых воинов перешла от гулаторов к нам.

– Легче сказать, чем сделать, – усмехнулся Догал Пойлон. – Но выбора нет. Ради будущего мы обязаны сделать все возможное.

– Хорошо, – кивнул Эфель. – Теперь расскажите о силах и ситуации на острове.

– Как капитан восточной армии Целисера, ответственный за размещение войск, доложу я, – Догал Пойлон развернул документ. – Северная армия Целисера под командованием Эмилио Канафена – сто семьдесят тысяч солдат. Восточная армия, под моим командованием – сто сорок тысяч. Южная армия Свейта Лициа – сто восемьдесят тысяч. Западная армия Проита Канафена – сто шестьдесят тысяч. Бронированный корпус – шестьдесят тысяч всадников. – Догал перевел дух и продолжил: – Племена Бор-Хан, Тек-Хат и Трай-Ол предоставили десять, девять и одиннадцать тысяч воинов. Королевская гвардия – шесть тысяч солдат для охраны короля и высших лиц. Рода Бодер, Краут, Фолидер и Севан, под руководством глав родов, предоставили десять, тринадцать, восемь и семь тысяч солдат. Княжич Махаан Пайр прислал тридцать тысяч бронтов.

– Что насчет вейтеров? – не мог не задать данный вопрос Эфель, смотря на Догала. В союзе «Хэйминум» состояло три народа. Пусть ситуация с гулаторами на поверхности и казалась лишь внутренними дрязгами между официальной властью торбов и революционерами, но только дураку было не понятно, что на самом деле ситуация гораздо сложнее, чем кажется. Ни для кого в высших кругах любого из народов не было секретом, что в настоящее время на острове Лавди собираются далеко не только торбы. Сейчас это место можно было назвать центром мира, в который стекались представители каждого народа Аларда. Бронты как союзники торбов отправили им подкрепление, в то время как о вейтерах ничего не было слышно. Это не могло не смутить Эфеля. Как мог заметить торб по лицу Догала, ему тоже была не совсем приятна данная тема, но не ответить на вопрос он не мог.

– Ваше Величество, – начал он свой доклад, – как вы могли заметить, количество солдат, которые предоставлены армиями, далеко от того, что обговаривалось на собрании. К сожалению, из-за сложностей на Целисере, где повсеместно вспыхивают восстания, сил правопорядка оказалось недостаточно, и пришлось прибегнуть к помощи армии. Особо сложно обстоят дела на севере и западе, где бандитизм и пиратство приняли угрожающий размах. Пусть с вашим выздоровлением ситуация на поверхности успокоилась, но подводные течения все еще прибывают в движение, и локально вспыхивают новые беспорядки. Вейтеры, обеспокоенные сложившейся ситуацией, разделили все свои войска на две части и одну оставили в лесу Дейли на защите Вейтрана и Фолмангора, а вторую отправили на Мозерам, дабы охранять Элли. Их правитель так и не поправился, и нам не удалось добиться аудиенции, но члены правления заверили нас, что у них попросту нет войск, которыми они могут помочь. Но вейтеры предоставили множество кораблей и припасов, что не может не радовать.

– Я понял, – кивнул Эфель и задумался, как вдруг...

– Ваше Величество, – вейтер у входа преклонил колено.

– Встань, Кирт, – улыбнулся Эфель, зная главу разведки гвардии. Он догадывался, что скажет вейтер, но решил выслушать.

– Простите мне мою дерзость, – распрямил грудь вейтер и посмотрел прямо в глаза Эфеля, что в любой ситуации могло бы быть воспринято в дурном ключе. – Мой народ переживает не лучшие времена. Испытания, которые ранее выпали на нашу долю очень сильно подкосили военные силы вейтеров. Я благодарен торбам от лица всех представителей крылатого народа, так как без вашей помощи мы бы действительно могли сгинуть уже давно, но...

– Успокойся, – прервал его Эфель. На лице Кирта появилось несколько нервное выражение, но торб не собирался ругаться на него или злиться на вейтеров. – Наш союз длится уже долгие годы, и всегда представители наших трех народов помогали друг другу в тяжелую минуту. Я прекрасно знаком с ситуацией вейтеров и понимаю их озабоченность. Лорд Лойд, не подскажите, сколько вейтеров проходит службу в рядах наших армий?

– Около ста двадцати тысяч непосредственно несут военную службу, – ответил Лойд, хваля Эфеля про себя.

– Множество вейтеров рискуют жизнью ради «Хэйминума». Я понимаю руководство вейтеров и не осуждаю их, – улыбнулся Эфель. – К тому же, как сказал Догал, они помогли нам кораблями и припасами. Я не забуду об этом.

– Благодарю, – Кирт Безой низко поклонился и вновь отошел к входу, не смея больше обращать на себя внимания.

– Лорд Пойлон, – Эфель перевел взгляд обратно на капитана восточной армии Целисера. – Число солдат действительно впечатляющее. Что насчет доставки их на остров Лавди?

– В данной ситуации можно лишь поблагодарить всех присутствующих, а также многих других, – гордая улыбка появилась на лице капитана. – Всего подготовлено более девяти тысяч кораблей для доставки солдат, боевых скакунов, а также фуража и припасов.

– Невероятно, – не смог сдержать этого слова Эфель. Число было действительно астрономическим. Всего во всех армиях торбов числилось шесть тысяч судов. Даже этого числа бы не хватило, если бы они мобилизовали все корабли, что сделать было невозможно. Они по-прежнему были необходимы армиям для борьбы с пиратами и ответов на угрозы с моря.

– Согласен, – Догал кивнул головой. – Как я сказал ранее, вейтеры предоставили нам множество кораблей, также как и бронты. Торговые палаты «Опал» и «Нефрит», а также великие рода и племена с островов Дифеа, абсолютно все внесли свой вклад в это дело. Собранный нами флот поистине можно называть союзной флотилией «Хэйминум».

– Благодарю, – кивнул торб и задумался над полученной информацией. Всего было призвано на войну восемьсот четырнадцать тысяч солдат, не считая боевых скакунов. Это поистине огромное число. Без сомнений, отправь такую армию в любую точку мира, и все будут бежать от нее без оглядки. Вот только гулаторы сдаваться явно не собирались. Эфеля очень удивило, что островные племена и великие рода по собственной инициативе предоставили солдат для предстоящего похода. Пусть по отдельности они и были не велики, но вместе представляли собой внушительную силу. На самом деле, по количеству предоставленных бойцов можно было многое сказать о силах отдельных фракций. Количество солдат в личном подчинении любой из политических сил не превышает тридцати тысяч. Этому негласному правилу уже долгие годы все следуют беспрекословно. Данная традиция помогает поддерживать равновесие между великими родами и племенами. Вот только тридцать тысяч – это максимальное число. Содержать их не так уж и дешево, поэтому не у всех есть столько воинов. К примеру, племя Трай-Ол отправило одиннадцать тысяч солдат, что является максимальным числом среди островных сил. Это говорит о том, что именно они сейчас являются сильнейшей фракцией на островах. Хотя силы армий и правопорядка и присутствуют на архипелаге, но зачастую племенам все равно приходится полагаться на собственные силы, чтобы решать некоторые проблемы. Трай-Ол могут лишить себя без вреда одиннадцать тысяч воинов, что говорит об их мощи. Тот факт, что Крауты предоставили тринадцать тысяч солдат, не сильно удивил Эфеля. Он знал, что корни этого рода уходят в глубокую древность и их фундамент невероятно могуч и крепок. Торб бы не удивился, если бы они предоставили даже больше солдат без вреда для себя. Больше всего Эфеля смутили силы родов Фолидер и Севан. Он слышал, что два великих рода находятся в упадке, но восемь и семь тысяч солдат было даже меньше, чем у слабейшего островного племени, хотя раньше расстановка сил всегда была противоположной. Вот только думать о внутренних моментах было не самое лучшее время. Торб еще не слышал доклада о силах, которым им предстоит противостоять.

– Какова численность врага? – наконец задал он вопрос.

– Ваше Величество, – раздался мелодичный женский голос. Севия Краут, миниатюрная по сравнению с остальными торбами, ничуть не терялась среди них. Каждый присутствующий знал о ее силе и талантах, и никто не смел смотреть на капитана тайной полиции свысока.

– Прошу, начинайте, – кивнул головой торб, внутренне напрягшись.

– Нашей целью является остров Лавди, – решила начать несколько издалека Севия, но никто не смел ее поправлять. Все понимали, что, учитывая ее опыт на данной должности, так было нужно. В следующий момент она выложила на стол огромный лист пергамента, на котором была карта острова Лавди. – Место, в котором собираются силы врагов, представляет собой большой остров практически ровной круглой формы. Песчаные берега находятся практически на уровне моря, и постепенно высота земли увеличивается при приближении к центру острова. Всего противник готовит две линии обороны. Одна будет располагаться неподалеку от побережья. За нее будут отвечать десять баронов гулаторов. Каждому из них отведено по сектору. В случае нашего прорыва в середине острова обустраивается вторая линия обороны. Она поделена на четыре части между четырьмя графами. Главный же пик, где располагается резиденция короля, охраняется двумя герцогами. По нашим данным, первая линия обороны главным образом будет состоять из представителей рас Аларда, которые не имеют особой военной силы, но их количество достаточно велико. Во второй линии, под руководством графов, будут элитные силы представителей народов «Хэйминум» и «Видеам», а также основные войска гулаторов. Резиденция правителя будет охраняться элитными воинами гулаторов. В итоге нам предстоит прорвать три линии обороны, каждая из которых будет сложнее предыдущей. Теперь же, что относится к силам противника, – Севия на секунду замолчала, и все увидели, как быстро стало меняться ее лицо. Для обычно равнодушного капитана тайной полиции эта перемена многое значила. – Как вы знаете, в войско врагов входят представители каждого народа Аларда, и поэтому статистические данные будут иметь лишь приблизительную цифру по каждому из них. В первой линии обороны будут принимать участие семьсот тысяч акисов, – в этот момент внутри каждого присутствующего все похолодело, но Севия не собиралась останавливаться, – сто пятьдесят тысяч гилфоргов, около восьмидесяти тысяч соркисов, шестьдесят тысяч вейтеров, пятнадцать тысяч бронтов, сто тысяч торбов и около тысячи гулаторов. Итого в первой линии обороны враг сосредоточил более одного миллиона ста шести тысяч солдат.

В шатре повисла гнетущая тишина. Шок читался на лицах каждого. Миллион солдат! Такое войско нелегко собрать даже объединенным силам «Хэйминума» и «Видема». И, как оказалось, это были еще не все плохие новости.

– Вы говорите, это только первая линия обороны? – выдавил из себя Эфель.

– Да, – подтвердила Севия. Она сохраняла спокойствие, так как знала о численности врага раньше остальных. Дальше было еще хуже. – Во второй линии нас ожидают тридцать пять тысяч торбов, три тысячи бронтов, около семи тысяч вейтеров, десять тысяч соркисов, тридцать тысяч гилфоргов, семьдесят тысяч акисов и... – она сделала паузу, дав понять, что сейчас прозвучит нечто особенно неприятное, – пятьдесят тысяч гулаторов. Всего под командованием четырех графов двести пять тысяч солдат.

– Просто безумие, – вырвалось у Свейта Лициа, и эти слова эхом отозвались в мыслях каждого воина.

– Что насчет охраны центра острова? – спросил Эгрон, озвучив самый важный вопрос. Все содрогнулись. Численность врага уже почти вдвое превосходила армию торбов. Если количество противников в третьей линии хотя бы наполовину соответствовало второй, то их затея была обречена на провал. Но, к всеобщему удивлению, лицо Севии немного просветлело.

– Мы не знаем точного числа врагов, – она заметила всеобщую подавленность, но даже улыбнулась, – но можем с уверенностью сказать, что их будет не более двадцати тысяч.

– Откуда такая уверенность? – не удержался Эмилио Канафен. Биться с предателями и вернуться с победой – это одно, а идти на верную гибель – совсем другое.

– Первая линия обороны хоть и самая многочисленная, но... – Севия словно не услышала вопроса.

– Я спросил... – начал закипать Эмилио, но его тут же прервали.

– Будьте добры, дослушайте, – от ледяного тона капитана тайной полиции, казалось, температура в шатре упала на несколько градусов. – Кхм, о чем я говорила? В самом начале нас встретит самый многочисленный отряд врагов, но есть нюанс. Практически все они, кроме гулаторов, – вчерашние крестьяне, разбойники, бандиты и ополченцы, далекие от уровня подготовки регулярной армии. К тому же, войска будут практически в равных долях распределены на десяти участках обороны под предводительством баронов.

– Они планируют закидать нас мясом? – с настороженностью произнес Догал Пойлон. – Разве это не глупость? Один торб по силе равен пяти акисам или двум гилфоргам. И это касается обычных солдат. Если против нашей восьмисоттысячной армии встанет даже миллион таких врагов, мы растопчем их как муравьев.

– Вот только, при должном количестве, – Эгрон, наравне с Лойдом, один из самых опытных воинов, задумчиво посмотрел на Догала, – муравьи убивают даже шершней. Севия, какие племена акисов поддерживали остров Лавди?

– Достоверно известно только об одном, – в спокойном голосе Севии проскользнула едва уловимая нотка напряжения, которую, впрочем, заметил лишь Лойд, – Месси.

– Зараза!

– Черт!

– Да чтоб их!

Хор возмущенных возгласов пронесся по шатру, что было вполне объяснимо. Племя Месси – одно из самых могущественных объединений акисов и член союза «Видеам». Они способны выставить на войну более миллиона воинов. Но это было еще не самое страшное. Флоту торбов предстояло пройти сквозь море Месси, колыбель этого воинственного племени. В шатре воцарилось гнетущее молчание. Никто не спешил начинать разговор, который до сих пор не принес ничего хорошего. Но вечно так продолжаться не могло.

– Наш флот пойдет сквозь территорию врага, – Эфель обвел взглядом лица собравшихся. – Разве акисы не потопят наши корабли вместе со всеми командами, еще до того, как мы доберемся до Лавди?

– Исключено, – впервые за вечер на лице Догала появилась улыбка. – Наши суда постоянно курсируют через море Месси, между Целисером и Мозерамом. Нашим предкам пришлось нелегко, так как Его Величество справедливо заметил...

– Эфель, – прервал его будущий король. – Прошу вас всех называть меня просто по имени. Я еще не коронован, и пока что излишние формальности ни к чему. К тому же, вскоре мы все отправимся в логово врага, который явно хорошо подготовился к нашему приему.

– Хорошо, Ваше... – на секунду стушевался и одернул себя Догал. – Кхм, Эфель. Раньше акисы часто нападали и топили наши суда. Они подплывали снизу и, пробив деревянное дно, обрекали путешественников на смерть. Тогда было предложено множество различных решений, но благодаря одному из них нам не грозит опасность в данном путешествии. На верфях все новые суда стали делать по новой технологии, а именно днище каждого корабля оббивали стальными пластинами, поверх которых располагаются торчащие во все стороны лезвия. Хотя акисы и многочисленны, но особой физической силой похвастаться не могут. Морским жителям попросту не хватает мощи, чтобы пробиться сквозь защиту. Конечно, такой ход сделал постройку кораблей намного дороже, но зато крушения практически прекратились. С тех пор все суда, которым предстоит ходить во вражеском море, оборудуются данным видом защиты. А так как у нас не заключен мирный договор ни с одним из племен, то...

– Вы хотите сказать, что... – глаза Эфеля посветлели, но он не осмеливался продолжать. Вот только улыбка Догала была лучшим подтверждением, что его догадка верна.

– Практически все корабли, что состоят в нашем флоте, защищены от подводных атак, – торб мысленно вознес благодарность всем предкам, которые придумали этот способ защиты.

– Получается, что добраться нам не помешают? – спросил будущий король.

– Они и не собирались, – спокойно ответила ему Севия. – Хотя Месси и могучи, но далеко не всесильны. Они уже отправили почти миллион солдат на Лавди. Оставшиеся войска нужны им для охраны их собственной территории от нападения зверей и вражеских племен. Пока ты сидишь на вершине, нужно не забывать, что рядом обязательно может найтись тот, кто подтолкнет тебя, стоит потерять равновесие хоть на секунду. Пусть окружающие племена и не являются врагами для Месси, но все мы знаем истину, что вчерашний друг сегодня может оказаться врагом. Они и сами прекрасно понимают, что не сумеют помешать нам дойти до Лавди и поэтому даже не станут пытаться. Среди тысяч кораблей пытаться найти тот, что не имеет защиты, схоже с поиском иголки в стоге сена. К тому же они прекрасно понимают, что мы не будем просто сидеть и ждать, пока они разрушат наши суда. Корабельная оборона веками строилась на противостоянии акисам и прочим морским тварям, что не прочь убить нас. Мы в любом случае усилим защиту, но у меня нет сомнений, что враг не сумеет помешать нам добраться до острова.

– Это радует, – улыбнулся Эфель. После напряженной тишины, воцарившейся после озвучивания численности врага, хорошие новости были необходимы, как глоток свежего воздуха.

– То, что они не нападут, не значит, что они нас не заметят, – прервал всеобщую эйфорию Лойд. – Девять тысяч кораблей – это огромная армада, незаметно подойти к острову не получится. Уверен, в водяной толще нас уже поджидают их разведчики. Эскорт нам обеспечен.

– Предлагаете разобраться с ними? – спросил Брит Севан, и в его голосе звучал скепсис.

– Ни в коем случае, – покачал головой Лойд. – Это будет похоже на догонялки с комарами на болоте. Сколько ни бей, всегда найдется еще пара. Лучше просто игнорировать их.

– То есть, противник уже готовит круговую оборону острова, и как только мы определимся с направлением атаки, он тут же об этом узнает, – Эфель озвучил общие мысли. – В какой бы сектор мы ни вошли, со всех незадействованных рубежей к врагам тут же устремится подмога.

– Именно так, – кивнул Мандр Фолидер. – И нет смысла атаковать всю линию обороны сразу. В условиях численного превосходства врага распылять свои силы – самоубийство.

– Следует добавить еще кое-что, для понимания общей картины, – прервала его Севия. – Если первый рубеж обороны сильно растянут, то второй, находящийся за ним, намного скромнее. Концентрация противника и его возможность быстро пополнить резервы возрастает. Но самое удручающее – все воины под предводительством графов – ветераны, закаленные в боях.

– Сначала идет неподготовленная масса, призванная измотать и проредить наши войска. Потом мы сталкиваемся со свежей, полной сил армией противника, не уступающей нам в подготовке, – резюмировал Эфель. – Верно?

– Да, – кивнула Севия.

– Тогда не хочу представлять, что ждет нас на последней линии, – вздохнул Жак Бодер.

– Элита, – не задумываясь, ответила жена главы рода Краут. – Самые сильные и умелые воины Аларда.

– Не сомневался, – Жак возвел глаза к небу.

– Нужно смотреть шире, – Эгрон привлек внимание к себе. – Воспитать элитного солдата непросто. – Все согласно закивали, и Аладон продолжил: – Каждый воин – гордость своего народа. Не ошибусь, если скажу, что почти каждый из них на виду. Даже у многочисленных и влиятельных племен Джабалон или церквей не может быть огромного количества элитных подразделений. Сколько бы ни была их армия, мы видим тенденцию к уменьшению количества и увеличению качества от периметра к центру. Там просто не может быть слишком много врагов.

– Эгрон прав, – подтвердила размышления капитана королевской гвардии Севия. – Но не только поэтому врагов там будет намного меньше, чем на остальных рубежах. Чудом нашим

шпионам удалось выяснить, что пик Хаену, или, как его называют гулаторы – Алачи – не просто гора. На ее вершине расположен дворец, в котором как раз и располагается резиденция короля. Велика вероятность, что и верхушка предателей тоже будет находиться там. По стенам взобраться туда просто невозможно, но гулаторы за долгие годы сумели проделать пути в горе. Они не особо широкие и разделены на многие отрезки, которые оканчиваются обширными залами. В толще скал их великое множество, и точно определить, куда именно ведет тот или иной путь, практически невозможно без сопровождения. В этих туннелях и кроется основная причина, почему врагов не может быть много. Гулаторы по размерам еще больше нас, что накладывает определенные ограничения на них. Как бы ни были велики эти проходы, но для целого войска места там быть попросту не может. В таких ситуациях лучше отдать предпочтение не толпе, а паре профессионалов.

– А почему обо всем этом мы узнаем только сейчас? – задал резонный вопрос Эмилио Канафен. – Завтра нам предстоит выдвигаться, а нам только стало известно о силах врага.

– Эта информация пришла за пару часов до начала собрания, – лицо Севии вновь стало безразличной холодной маской. – Лорд Эмилио, как вы знаете, никто бы не смог отправить мне огромный лист бумаги, на котором бы расписал все мною сказанное красивым почерком. Расшифровка занимает достаточно много времени, и тот факт, что я вообще успела принести ее сюда, заслуживает похвалы моего персонала, а не его порицания. Вся эта информация является делом рук нескольких бесстрашных осведомителей, некоторые из которых, к сожалению, погибли, выполняя свой долг, но сумели отправить те крупницы сведений, которые помогут выжить как можно большему количеству наших солдат. Надеюсь, что я дала вам понятные объяснения?

После озвученной тирады воцарилась гробовая тишина. Эмилио, чувство собственного достоинства которого обычно не позволяло пропустить мимо любую колкость в его адрес, к всеобщему удивлению, решил промолчать. Торб не хотел этого признавать, но ему показалось, что если он сейчас откроет свой рот, то все может очень плохо для него закончиться. Эмилио не знал, что из пятидесяти задействованных на острове Лавди шпионов на данный момент было убито тридцать четыре, а о судьбе еще пятерых пока ничего не известно. Каждый из них являлся элитой, к воспитанию которой Севия Краут лично приложила множество усилий. Хотя она и выглядела холодной и даже в некоторой степени безразличной ко всему, но это было далеко не так. Пусть служба и наложила на женщину определенный отпечаток, но это не означает, что она разучилась чувствовать. Многих из своих воспитанников в глубине души Севия воспринимает чуть ли не как собственных детей. Она прекрасно понимала, что это неправильно, но увы, ничего поделать с собой не могла.

– Их жертва не будет забыта, – наконец произнес Эфель и глазами, полными благодарности, посмотрел на Севию. Хотя он и не был очень близко знаком с ней, но уже успел понять, что она далеко не холодна и бесчувственна, как хотела бы казаться окружающим. – И мы отомстим за каждого, кто стал жертвой этой бессмысленной войны, которую развязали наши враги.

– Благодарю, – слегка кивнула головой капитан тайной полиции. – На этом доклад закончен.

– Спасибо за проделанную работу, – улыбнулся Эфель, после чего перевел взгляд на капитанов армий. – Теперь нам с вами предстоит самое легкое. Осталось придумать, как одолеть врага и при этом всем не погибнуть.

– Действительно, – ухмыльнулся Лойд. – Мелочь, не иначе.

– Тогда тем более нам нужно поспешить, – подключился Жак Бодер. – Завтра важный день, и хотелось бы выспаться.

– На том свете выспишься, – спокойно произнес Догал Пойлон и внезапно понял, что сказал. К счастью, выходить из неудобных ситуаций не было слабой стороной торба. – Так что приготовься. Тебе предстоят еще долгие годы жизни, в которой вечно будет хотеться спать.

– Надеюсь, что ты заделался в пророки, – усмехнулся Жак. – Только надеюсь, что предсказания будут сбываться не точь-в-точь.

Эфель смотрел на присутствующих представителей высшего эшелона власти среди торбов и не мог не почувствовать растущее в груди тепло. Пусть не со всеми из них его связывали теплые отношения, но тот факт, что они, несмотря ни на что, были готовы пойти на риск быть убитыми, ради будущего их народа, не мог не вызвать у него приятные эмоции. Вот только, к сожалению для торба, Догал Пойлон действительно оказался пророком. Обсуждение стратегии предстоящего сражения растянулось на долгие часы, и присутствующие разошлись по своим палаткам только глубокой ночью. Пусть стопроцентного успеха обещать никто не мог, но все же торбы сумели выжать максимум из имеющейся информации и собственных сил.

2

Хотя Эфель и лег только под утро, так и не сумел заснуть. Стоило только торбу закрыть глаза, как перед ним одно за другим появлялись лица тех, кто помог ему оказаться там, где он находится сейчас. Мертвые плясали в хороводе с живыми, и казалось, эта карусель воспоминаний вот-вот сведет его с ума.

В тот единственный момент, когда сон все же сумел побороть Эфеля, он оказался в королевском дворце Торбинда. В этом месте будущий король часто бывал в детстве, когда его отец сидел на троне. Эничен не любил Хэймпил, предпочитая столицу торбов. Он часто говорил Эфелю, что именно в этом месте, которое стало знаком объединения их народа, чувствовал особую близость и родство. Долгие годы Эфель не понимал такого решения отца. Пусть Торбинд и является жемчужиной севера, но по сравнению с Хэймпилом ему действительно не хватает размаха и роскоши. В подростковом возрасте Эфель предпочел оставить пустоши Борра и перебрался на юг. Лишь изредка он посещал родину предков, выбрав жизнь в тепле и достатке. В их редкие встречи отец постоянно звал его обратно, Эфель обещал, что подумает, но каждый понимал, что это лишь слова. Шли годы, и семья практически перестала видаться.

Увидев знакомые своды залов, Эфель ощутил острую боль в груди. Сожаление и тоска накатили на торба, и он почувствовал, как к глазам подступили слезы. Сейчас он бы все отдал, чтобы вернуться в прошлое и провести каждую секунду вместе с родителем. Но время, как известно, необратимо.

Собрав остатки воли в кулак, он, словно повинувшись неведомой силе, двинулся бродить по комнатам дворца. Перед глазами, словно тени прошлого, всплывали картины давно минувших дней, казалось, похороненные на задворках сознания. Какая-то невидимая рука вела его по длинным коридорам, мимо старинных картин и величественных статуй, среди которых они, мальчишки, играли в прятки с Элаем и их отцами. Проходя мимо сада, он невольно улыбнулся.

– Действительно, – тихо прошептал он. Именно здесь торб когда-то познакомился с Элисей. Эфель не мог не удивиться, насколько сильно поменяла его жизнь полная пьянок и безумного веселья. Словно все, что делало его самим собой, было постепенно изгнано из памяти под гнетом мимолетных радостей, не дарящих ничего, кроме головной боли на утро и чувства собственной важности. Размышляя об этом, торб и сам не заметил, как вдруг оказался перед так хорошо знакомой дверью, которую он уже давно не открывал.

– Не может быть, – тихо проговорил он, протягивая руку к дверной ручке. Нождаанно для самого себя его ладонь зависла над ней и словно отказывалась двигаться дальше. Раньше Эфель бы ни за что не смог ответить себе на вопрос, почему так произошло, но сейчас ответ отчетливо звучал в голове: – Стыд.

Торб стоял перед дверью королевской спальни. Именно здесь он проводил время с Эниченом. Грозный король играл с ним и читал книги. Рассказы и легенды из прошлого незаметно заполнили голову торба. На его лице незаметно расплылась улыбка. Жаль, что время нельзя остановить. По мере взросления и смены интересов Эф все меньше времени проводил с отцом. Тогда ему казалось, что это виноват Эничен, вечно занятый делами торбов, но сейчас для

Эфеля все встало на свои места. Даже не смотря на плотный график его отец всегда звал его по вечерам к себе, чтобы хоть немного провести времени с сыном. В начале Эф действительно приходил, и они разговаривали. Вот только время шло, и постепенно торб находил надуманные причины, чтобы увильнуть от этого. Так продолжалось долго, пока он и вовсе не прекратил и без того редкие визиты. Ему бы и хотелось свалить все на Эничена. Сказать, что из-за своего титула тот совсем позабыл про сына. К сожалению для Эфеля, правда была другой. До самой последней их встречи Эничен все равно продолжал, глядя на сына с надеждой в глазах, звать его, чтобы обменяться хоть парой слов. Вот только торб был глух и слишком глуп, чтобы понять, чего он лишает себя и отца.

– Так и будешь там стоять? – внезапно раздавшийся голос вырвал торба из глубоких размышлений. Вот только Эфель не мог поверить своим ушам. Забыв про пожиривший его еще секунду назад стыд, торб схватил дверную ручку и дернул ее на себя, чтобы в следующую секунду застыть на месте от шока.

– Пайк, – едва сдерживая подкативший к горлу ком, прошептал Эфель.

– Не забыл значит, – такая знакомая и при этом почти позабытая улыбка расцвела на лице торба.

– Ты же умер, – начал едва слышно шептать Эфель, постепенно становясь все громче и громче. – Как это возможно?

– Неужели это первое, о чем ты хочешь спросить друга, которого так давно не видел? – с легкой усмешкой ответил Пайк, глядя на растерянное лицо Эфеля. – Может, просто обнимемся для начала?

Сам не понимая как, но стоило только торбу замолчать, как в ту же секунду Эфель уже оказался рядом с ним и заключил его в объятия. Он держал его и боялся, что тот растает прямо у него в руках. Слезы, что до этого момента он сдерживал, неудержимым потоком хлынули по его щекам.

– Прости, прости меня, – сквозь слезы и всхлипы было едва слышно бормотание Эфеля. – Все из-за меня. Прости пожалуйста. Если бы тогда ты не бросился вперед, то остался бы жив.

– Тише, тише, – Пайк успокаивающе погладил его по спине. В отличие от Эфеля, на его лице царила умиротворенная улыбка. – Не вини себя. Это был мой выбор. К тому же, если бы не ты, моя жизнь оборвалась бы еще раньше.

– Нада, – немного отстранившись, еле слышно произнес Эфель. Он боялся смотреть другу в глаза, страшаясь увидеть в них укор. – Она... она...

– Я знаю, – внезапные слова словно ударили Эфеля по голове, и он перевел свой взор на лицо Пайка. Тот стоял и с улыбкой, полной нежности и благодарности, смотрел на Эфа. – Спасибо, что спас ее и моего ребенка. Я обязан тебе не только за свою жизнь, но и за их.

– Если бы ты не встал под удар, то смог бы самостоятельно спасти их, – выдавил из себя Эфель.

– Или нет, – пожал плечами Пайк и ободряюще посмотрел на друга. – Ни ты, ни я не может знать, куда повернула бы судьба, поступи мы иначе в тот или иной момент жизни. Перестань оглядываться назад и начни смотреть в будущее.

– Я сделаю все возможное, чтобы они были в безопасности, – как можно более решительно произнес Эфель. Хотя он и не называл имен, было ясно, о ком велась речь. – Даже ценой своей жизни.

– Королевское обещание дорогого стоит, – усмехнулся Пайк. – Спасибо.

– Он ответит за то, что сделал, – внезапно произнес Эфель. Лицо его друга на секунду напряглось, но почти моментально на него вернулась улыбка.

Не позволяй ненависти ослепить тебя, – Пайк шагнул вперед и заключил Эфеля в объятия. – Он забрал лишь то, что по праву принадлежало ему.

– Я считал его другом... – прошипел сквозь стиснутые зубы торб. Каждый раз, когда он вспоминал о предательстве, которое привело к смерти Пайка, ярость непроизвольно начинала заполнять каждую клетку его тела. Вот только следующие слова словно выбили из него весь дух. – Нашим другом.

– Он им и был, – Эфель в недоумении уставился на Пайка. Казалось, что тот сейчас действительно говорит о старом товарище, а не о своем убийце.

– Но...

– Мы с тобой не знаем обстоятельств, что заставили его совершить этот поступок, – задумчиво проговорил Пайк. – Мир не делится на белое и черное. Как бы грустно это ни звучало, но он серый, во всех своих проявлениях. В каком-то смысле Диалед лучше всего подходит, чтобы понять это на живом примере. Объективности не существует. Все зависит от угла, под которым ты смотришь на тот или иной объект или ситуацию. Моя смерть для тебя – удар и предательство, а для меня – расплата по счетам. Мы не знаем, что двигало Диаледом тогда и что движет им сейчас.

– Я бы никогда... – начал говорить Эфель, но серьезный взгляд Пайка остановил его на полуслове. Торб понял, что хотел донести до него друг. Оказавшись перед выбором, от которого может зависеть многое, отказаться от него просто невозможно. Любое твое действие приведет к последствиям, и лишь тебе выбирать, какие именно они будут. Эти мысли пролетели в голове торба за секунды, и выражение его лица стало намного спокойнее. – Спасибо.

– Брось, – отмахнулся от него Пайк, но на секунду торбу показалось, что он засмутился. Хотя его шерсть и была цвета крови, словно в этот момент его щеки стали пунцовыми от смущения. – Как никак, мы друзья.

– Навсегда, – улыбнулся Эфель. Но внезапно Пайк словно что-то вспомнил и отстранился.

– Кстати, – он указал на дверь, возникшую за спиной Эфеля. Еще мгновение назад ее там не было, но слова Пайка заставили его забыть об этом. – Есть еще кое-кто, кто хочет тебя увидеть.

– Кто? – удивился торб. На лице Пайка же сама собой расползлась улыбка.

– Тебе лучше самому увидеть, – отмахнулся он. – Иди быстрее. Думаю, ты не будешь разочарован.

– А мы? – Эфель не договорил, но Пайк понял все без слов.

– Кто знает... – Пайк пожал плечами. – Жизнь – штука непредсказуемая и полная сюрпризов. Разве не в этом ее прелесть?

– Авантюрист, – улыбнулся Эфель. – Что-то никогда не меняется.

– И это еще одна ее замечательная черта, – усмехнулся Пайк. – А теперь вам пора, Ваше Величество.

– Эфель, – прервал реверанс друга торб. – Для тебя навсегда просто Эфель.

Обнявшись в последний раз, будущий король развернулся и направился к внезапно появившейся двери. Он хотел бы еще немного побыть с Пайком, но что-то непреодолимое тянуло его дальше. Торбу потребовалось лишь пара шагов, чтобы оказаться перед проходом и положить руку на дверную ручку. Осталось сделать одно движение, но внезапно раздавшийся позади голос остановил его.

– Не вини его, – Пайк смотрел прямо в спину Эфеля. Пусть он и не называл имени, но каждый прекрасно понимал, о ком именно идет речь. Раньше, услышав от кого-то эти слова, Эф бы начал злиться, но не сейчас.

– Спасибо, – обернувшись в последний раз, произнес торб, после чего толкнул дверь и вошел в нее. Сделав пару шагов, он встал как вкопанный.

– Невозможно... – еле выдавил из себя Эфель.

– Здравствуй, сын, – мощный, величественный голос раскатился по комнате.

Эфель стоял посреди своей детской. Она не была соединена с королевской спальней, но сейчас это волновало его меньше всего. Прямо перед ним стоял тот, чей образ был высечен в памяти тысяч торбов, тот, чей подвиг жил в веках, герой и величайший правитель в истории, а по совместительству...

– Папа? – прокричал Эфель. – Но как?

– Ты все такой же впечатлительный, как и раньше, – рассмеялся Эничен. В его словах не было насмешки, а лишь истинное счастье.

– Невозможно, – все не успокаивался Эфель, таращась на стоящего перед ним торба.

– Так и будешь причитать или все же обнимешь отца? – Эничен расправил руки, приглашая Эфеля. На секунду на лице торба появилось удивленное выражение, но заминка длилась не долго. Вскоре отец и сын заключили друг друга в объятия.

– Ты же погиб... – едва сдерживая слезы, Эфель со всех сил сжимал руки, не понимая, что вообще происходит.

– Так и есть, – спокойный голос раздался у самого его уха. – Но давай мы опустим прошлое. Что произошло, того уже не изменить. Важнее другое. Я всегда верил в тебя. Поздравляю, Ваше Величество.

– Спасибо, – чуть отстранившись, смущенно ответил Эфель. – Еще не было официальной церемонии, так что я еще не могу так называться.

– Бюрократия – лишь мелочь, – усмехнулся Эничен. – Пусть не на бумаге, но в сердцах ты уже король. Вера народа – вот что важно.

– Надеюсь, ты прав, – улыбнулся Эф.

– Поверь словам более опытного предшественника, – с лица прошлого короля не сходила улыбка. – Жаль только, что тебе пришлось принять бразды правления в такие не спокойные времена.

– В трудные времена рождаются сильные личности, – пожал плечами Эфель.

– А сильные личности создают хорошие времена, – Эничен похлопал сына по плечу. – Узнаю почерк Гхора Гарая.

– Ха-ха, это точно, – закивал головой Эф. – Он часто повторял мне это во время занятий.

– Мне кажется, что он решил рассказать об этом всем поколениям нашей семьи, – едва удержался, чтобы не засмеяться Эничен.

– Все очень тоскуют по тебе, – внезапно выпалил Эфель, потупив взгляд. – Я тоже.

– Я тоже скучаю по вам, – заметно погрузтел Эничен. – Но давай не будем о грустном. Завтра тебя ожидает важный день.

– Да, – кивнул Эфель и, что-то решив про себя, тихо произнес: – Я боюсь, что не справлюсь. Им нужен кто-то вроде тебя. Тот, кто приведет их к победе.

– Ты справишься, – голос Эничен стал серьезнее. – Я верю в тебя.

– Тебе не хуже моего известно, что иногда одной только веры недостаточно, – торб удрученно опустил глаза в пол. – Я вообще не понимаю, как мне удалось оказаться на этом месте. Словно все жизненные обстоятельства сложились так, чтобы вынудить меня принять участие в этой проклятой борьбе за престол. Каким-то чудом мне удалось выжить и победить. Я словно не на своем месте. Как будто есть куча тех, кто достоин быть королем больше меня.

– Вот только стал им именно ты, – оборвал его Эничен. – Судьба привела тебя туда, где ты сейчас нужен больше всего. Достойных много, тут я с тобой не спорю. Но как бы сильно ты ни принижал собственные заслуги, лучшим из них оказался именно ты. Слабаки и трусы даже не решаются принять участие в борьбе за престол. Ты бы мог сбежать сотни раз и отказаться от этого, но ты продолжил биться и в итоге одержал верх. Это многого стоит, поверь мне.

– Но я не ты, – прошептал Эфель. – Я не герой, который сумел собрать союз по частям и одолеть врагов.

– Тебе и не нужно быть мной, – покачал головой Эничен. – Ты сравниваешь себя в настоящем с тем, кем я стал спустя огромное количество пережитых неудач и потерь. В начале своего пути я был вовсе не таким, как сейчас, – в глазах Эничена словно начали проноситься картины из прошлого. – Я боялся. Уже и не вспомнить, сколько раз я хотел сдаться и бросить все. Но что-то или кто-то каждый раз останавливали меня. В тот момент, когда на твои плечи ложится ответственность не только за собственную жизнь, но и за кого-то еще, сознание меняется. Некоторые не справляются и сбегают, в то время как другие, не смотря на все невзгоды и препятствия, продолжают идти вперед. Именно они в итоге добиваются того, что мы называем успехом и признанием. Я говорю не только про титул короля. Примеры окружают нас повсюду. Родители, что завели ребенка и трудятся каждый день не покладая рук, чтобы дать ему все самое лучшее. Солдат, который после потери командира берет на себя его обязанности и ведет соратников к победе. Таких примеров море, и они есть везде. Главное – открыть глаза пошире и перестать видеть лишь плохое. Мир намного светлее и радостнее, чем может показаться на первый взгляд. Это не отменяет того факта, что в нем море грязи и пороков, но именно в наших силах избавиться от них. Поэтому я стал королем. Бился до потери сознания, терял друзей и товарищей, но продолжал идти вперед, дабы сделать жизнь всех окружающих лучше. Эгрон называл меня идеалистом, – счастливо улыбнулся Эничен. – Он говорил, что моя мечта несбыточна и ничего не выйдет. Вот только после этого он попросил, чтобы я сделал его капитаном королевской гвардии.

– Зачем? – удивился Эфель.

– В общих чертах он объяснил это тем, – Эничен расхохотался, – что я неминуемо убьюсь из-за своих убеждений, и он не может доверить защиту короля кому-либо другому. Пусть после войны повсюду и царил разруха, то были одни из самых счастливых дней моей жизни. Все улыбались, отдавая себя без остатка, чтобы сделать мир вокруг светлее и чище.

– Удивительный парадокс. Во время твоего правления жизнь торбов стала намного лучше, но стоило тебе покинуть этот мир, как все пошло под откос, – сокрушился Эфель.

– Либо же все начало ухудшаться гораздо раньше, – ненадолго нахмурился Эничен. – События, которые терзают нас сейчас, не возникают из ниоткуда. Мы настолько уверовали в свою исключительность и всеобщее благоразумие, что ослепли, перестали замечать знаки. Любое общество – словно озеро. На поверхности – спокойствие, но в глубине течения неустанно продолжают свой ход. Прости меня, сынок.

– За что? – удивился Эфель.

– Все мои ошибки и упущения придется исправлять тебе, – Эничен выглядел расстроенным. – Пусть это и неправильно, но мне придется переложить на тебя это бремя.

– Все нормально, – Эфель подошел и обнял отца. – Пусть я осознал это лишь недавно, но уже принял этот груз в тот момент, когда пошел за Эгроном.

– «Злобный Блус», – усмехнулся Эничен. – Действительно, маятник судьбы неотвратим. Спасибо тебе.

– Прости меня за все упущенное время, – Эфель немного отстранился от отца и серьезно взглянул тому в глаза. – Я сделаю все возможное, чтобы ты мог гордиться мной.

– Я никогда не прекращал, – у Эничена на глаза стали наворачиваться слезы. Эфель, которого он помнил еще маленьким, сейчас возвышался над ним, а его глаза излучали непоколебимую уверенность. – Теперь тебе пора идти.

– А где мы вообще? – внезапно что-то осознав, Эфель стал оглядываться по сторонам. – Ты и Пайк уже давно мертвы. Если я могу сейчас с тобой разговаривать, то это значит, что и я тоже умер?

– Нет, – покачал головой погибший король. – Ты живее всех живых. А насчет того, где мы... – Эничен пожал плечами, в его жесте сквозила усталость. – Кто знает. Считай, что это всего лишь сон. Кошмар, посетивший тебя накануне важного дня.

– Ни в коем случае, – перебил его Эфель. – Это лучший сон в моей жизни.

– Береги себя, – голос Эничена начал дрожать.

– Мы еще увидимся? – сам не понимая для чего задал вопрос Эфель, хотя и знал на него ответ.

– Кто знает, – Эничен повторил слова Пайка, и теплая улыбка вновь расцвела на его лице.

– А теперь прощай. Я верю в тебя, сынок.

Эфель хотел ответить, но мир вокруг закружился в водовороте красок и звуков. Он попытался удержаться, но тщетно. Наконец, все стихло, и он открыл глаза. В его шатре царила густая тьма. Лишь тонкий луч света пробивался сквозь щели в ткани, пытаясь разогнать мрак, но пока безуспешно.

«Рассвет», – промелькнула мысль в голове торба, и он выдохнул. Сон, который он видел, только что заполонил все мысли Эфеля. Обычно после пробуждения торб забывал большинство деталей того, что увидел в мире сновидений, но только не сейчас. Он прекрасно помнил каждую деталь произошедшего, каждое слово и звук, что он услышал от Пайка и Эничена, и которые произнес сам. В любой другой ситуации это могло бы показаться жутким и неестественным, но сейчас Эфель чувствовал невероятную легкость и свободу. Пусть даже все произошедшее было больной игрой его пошатнувшегося сознания, торб был счастлив.

Внезапно какое-то едва уловимое движение в дальнем углу шатра привлекло его внимание. Присмотревшись поближе, он не увидел ничего, так как тьма заполонила практически каждый угол, кроме небольшого участка перед окном. Непонятно откуда взявшееся волнение вдруг наполнило торба. Вокруг его шатра стояла охрана, состоящая из королевских гвардейцев, которых лично отобрал Эгрон. Казалось, что поводов для переживаний нет, но волнение лишь нарастало. Все тело Эфеля напряглось, словно тетива лука, готовая выпустить стрелу в любой момент. Лишь одно движение было необходимо для этого, и вот оно произошло. Из угла, в который так старательно вглядывался торб, внезапно вылетел кинжал, который был направлен точно в голову Эфеля. В последний момент торб успел отодвинуть голову, чтобы увидеть, как лезвие насквозь пробило его подушку.

– Нападение! – крик вырвался из его груди. Это был не призыв о помощи, а скорее рык потревоженного зверя. Одной рукой Эфель схватил кинжал, а другой подбросил в воздух одеяло, на время лишая врага обзора. Мгновенно скатившись с кровати, он приготовился к бою. По размеру рукояти было ясно, что убийца – не торб и не гулатор. Слишком мала она была для их огромных ладоней.

Но сражаться ему не пришлось. В следующую секунду полог шатра приподнялся и внутрь проскользнула огромная тень.

– Ааа!

Крик боли пронзил тишину, и тут же послышался топот ног за пределами шатра. Двери распахнулись, впуская свет и гвардейцев с оружием наизготове. Но было уже поздно. В лучах света Эфель увидел силуэт, промелькнувший в шатре. В дальнем углу стоял Самсет, и в его зубах была зажата фигура, облаченная во все черное. С места Эфеля было трудно разобрать детали, но по размерам она напоминала акиса.

– Защитить короля! – закричал глава стражи, и гвардейцы тут же окружили Эфеля. – Вы в порядке, Ваше Величество?

– Да, – кивнул торб. – Можете успокоиться. Самсет уже разобрался с убийцей.

– Их может быть больше, – тут же ответил гвардеец. – Нам необходимо поднять лагерь по тревоге и обыскать все вокруг.

– Ни в коем случае, – тут же осек его торб. – Паника в данной ситуации только пошла бы врагам на руку. Немедленно отправьте гонцов к капитанам армий и главам родов. Враг может целиться не только в меня, но и в весь командный состав.

– Так точно, – тут же отдал честь гвардеец и помчался на улицу выполнять команду. Тем временем Эфель пошел прямо к читаургу, который не собирался выпускать жертву из пасти.

– Спаситель мой, – улыбнулся тоб, поглаживая Самсета по мощной шее. – Брось эту мерзость, не хватало еще отравиться.

Читаург послушно положил тело убийцы на пол и сел рядом с довольным видом. Убийцей действительно оказался акис. Весь он был покрыт черными одеждами, которые закрывали каждую часть его синего тела. Читаурги славились своим превосходным ночным зрением, и Самсет, едва ступив в шатер, безошибочно определил свою цель.

– Ассасин, – со стороны входа в палатку раздался знакомый.

– Лорд Лойд.

– Брось эти фамильярности, – отмахнулся рукой глава сил правопорядка, но его лицо было серьезным. – Они даже не поскупились отправить на верную смерть одного из элитных убийц. Можешь гордиться собой. Ты стал для них действительно важной целью.

– Ассасин? – Эфель не мог не задать этот вопрос. Он считал, что признание незнания – не слабость, а возможность для роста.

– Акисы – народ, обитающий в морской пучине, где нет солнечного света, – Лойд присел на корточки рядом с трупом и стал осматривать его. – Благодаря жизни в такой среде они видят ночью не хуже, чем днем. В данном умении с ними могут побороться только гилфорги, которые тоже отлично видят в темноте. В связи с данной особенностью, небольшими размерами и высокой ловкостью, в племенах акисов стали создаваться особые подразделения, которые были нацелены на шпионаж и тайное устранение важных вражеских фигур. Элитные части, которые с самого детства воспитывали как прирожденных убийц, стали именовать ассасинами. Даже при высокой численности акисов, членов таких подразделений действительно немного. Каждый из них на вес золота и может быть отправлен только по прямому поручению правительства. Как ты можешь понять из этого, задачи, с которыми сталкиваются ассасины, далеко не просты и требуют особых знаний и умений.

– А мне кажется, что это обычный акис, – пожал плечами Эфель, рассматривая тело на земле. Самсет одним укусом перебил тому позвоночник и проделал несколько отверстий в теле своими огромными клыками. Учитывая, что сейчас в высоту Самсет достигал семи метров, что по сравнению с полутораметровым акисом было огромной разницей. По сути дела, одна только голова читаурга была того же размера, что и сам акис. Не удивительно, что ему хватило одного укуса, чтобы убить врага. А пара саблевидных верхних клыков оставила в нем сквозные отверстия.

– Посмотри сюда, и тебе станет все понятно, – Лойд разорвал ткань на груди тела, и на свет показалась татуировка. На ней была изображена коса, вписанная в черный круг. – Ее невозможно подделать, и у каждого племени она отличается. Именно этот ассасин пришел к нам из племени Месси. Враги сделали свой первый ход.

– Больше ни на кого не было совершено нападение? – задал очень важный вопрос Эфель.

– Нет, – покачал головой Лойд и улыбнулся. – Можешь считать себя звездой этого вечера.

– Не таких поклонников я ожидал, – усмехнулся Эфель. – К счастью, Самсет вовремя появился и разобрался с врагом.

– Меня больше удивляют не способности твоего компаньона, а кое-что другое, – Лойд посмотрел в сторону кровати, на которой до сих пор лежала подушка, в которую был воткнут кинжал. – Мне не верится, что акис мог промахнуться. Неужели ему просто не повезло?

– Ну, – задумался на секунду Эфель, – просто мне приснился странный сон, и я резко проснулся. Потом увидел какое-то движение в темноте и насторожился. Удача, и не более.

– Тогда благодари ее за то, что она сегодня на твоей стороне, иначе, – Лойд бросил красноречивый взгляд на труп на полу, – ты бы оказался на его месте.

– Как это вообще могло произойти?! – гневный крик сотряс воздух за пределами шатра.
– Вы понимаете, какое наказание последует за такой промах?!

– Эгрон прибыл, – улыбнулся Лойд и снова посмотрел на Эфеля. – Пока не стоит тебе показываться снаружи. Где-то мог притаиться еще ассасин. Пусть удача сегодня и на твоей стороне, но полагаться на нее целиком не стоит.

– Хорошо, – кивнул Эфель.

– Как ты? – в шатер ворвались Эгрон и Элай. Оба торба выглядели обеспокоенно и начали со всех сторон рассматривать Эфеля. Удостоверившись, что тот выглядит нормально, они тут же перевели свои взгляды на лежащее на полу тело.

– Ассасин, – почти в унисон произнесли члены рода Аладон.

– Великолепная синхронизация, – едва слышно проговорил Лойд. – Интересно, почему у меня с Элисией такого не получается?

К счастью, никто не услышал этот странный монолог главы рода Краут. Эгрон тут же подошел к акису и повторил действия Лойда.

– Месси, – спокойно проговорил он, но в глазах торба была видна ярость. – Эти твари решили убить нашего короля. Я так просто этого не оставлю.

– Успокойтесь, – Эфель подошел и положил руку на плечо разгневанного торба. – Им не удалось, и это главное. Эти жалкие попытки предотвратить наше наступление говорят о том, что враг боится.

– Хорошо, – наконец выдохнул спустя пару секунд Эгрон. – Не ранен?

– Нет, – улыбнулся Эфель. – И еще кое-что.

– Слушаю, – кивнул Эгрон.

– Как ему вообще удалось пробраться в центр нашего лагеря и в мой шатер незамеченным? – действительно удивился Эфель.

– На самом деле, – несколько смущенно ответил ему Лойд, – они действительно лучшие в своем ремесле. На Эничена за время его правления было совершено нападение ассасинов из всех семи племен «Видеама». Я, Эгрон и Севия работали над безопасностью твоего отца как проклятые, но все без результата. Они словно вода, способны просочиться даже в малейшую щель. В моменты обострения международной политики, стражам приходилось стеной стоять вокруг кровати Эничена, пока тот спал. В этот раз просто никто даже не мог предположить, что враги решатся на превентивный удар и отправят одного из ассасинов на верную смерть. Даже если бы ему удалось свершить задуманное, то вероятность выбраться около нуля.

Выслушав рассказ Лойда, Эфель не мог не восхититься умениями этих воинов. У каждого народа Аларда есть свои сильные и слабые стороны, которые они оттачивали веками, доводя до совершенства свои преимущества и нивелируя недостатки. Торбы тоже не отставали. Ходячие крепости, внушающие ужас врагам во всех уголках Аларда, где бы ни ступала их нога. Вскоре тело акиса вынесли, и Эфель остался один. Если не считать Самсета, который улегся на полу шатра, всем своим видом демонстрируя, что никуда не собирается уходить. Король не стал прогонять защитника. Звериное чутье Самсета было бесценным. Пусть вероятность нового нападения была ничтожно мала, в таких ситуациях лучше перестраховаться.

Выступление армии планировалось начать в девять утра, и до него оставалось не более трех часов. О сне не могло быть и речи после всего пережитого. Эфель улегся под бок читурга, как это было во время каждого из испытаний, и принялся вспоминать все произошедшее. Раньше торб чувствовал давление и некоторый страх от возложенной на него ответственности, но после сегодняшнего сна, осталась лишь твердая решимость довести дело до конца и покарать всех виновных.

3

Время пролетело незаметно, и вскоре на часах уже было девять часов. На огромном плацу собрались солдаты армии, готовые отправиться на корабли. Тут можно было увидеть всевоз-

можный спектр эмоций. Кто-то выглядел нетерпеливо, в то время как другие были предельно собраны. На лицах некоторых новобранцев можно было различить страх. Бояться не зазорно, и никто не собирался попрекать их за это. Хотя все верили в собственные силы, кто-то обязательно погибнет. Все же им предстоит столкнуться с армией, которая в разы превосходит их в численности. Руководящим составом было принято решение, что перед отправкой перед солдатами выступит король, который и поведет их в бой. Пусть это и была лишь формальность, но данный ход мог подарить воинам заряд уверенности, способный в некоторых случаях решить исход всей битвы. За трибуной, на которой предстояло выступать Эфелю, собрались капитаны армий, главы великих родов и еще некоторые знакомые будущему королю лица.

– Не ожидал встретить тебя здесь, – искренне произнес Эф, пожимая руку воину, облаченному в тяжелые доспехи, – Гисас Шер.

– Я не мог пропустить эту войну, – улыбнулся торб. – Мой статус свидетеля исчерпал себя, и скрываться больше нет смысла. Лорд Лойд предлагал мне убежище в дальних землях, но я не могу простить тех, кто подверг меня стольким гонениям.

– Благодарю за твою верность, – с чувством произнес Эфель. – Надеюсь, наша встреча повторится после того, как все закончится.

– Я приложу все усилия, Ваше Величество, – с непоколебимой уверенностью ответил торб и отступил в тень.

Удивительным открытием стало для Эфеля присутствие на плацу всех кандидатов, когда-то претендовавших на трон. Лишь Сабия Тек-Хат осталась на Целисере – с одной рукой особо не повоюешь.

– Эфель, – одновременно знакомый и противоречивый голос раздался за спиной торба. Когда он обернулся, то его челюсть чуть не упала на землю.

– Амет, – придя в себя, ответил Эф. – Не ожидал, что ты отправишься на Лавди.

– Если все кандидаты решились на это, то чем я хуже? – улыбнулся Амет, что было редкостью для него. – Это мой долг.

– Ты прекрасно знаешь, что все войска будут подчиняться моему командованию, – понизил голос Эфель. – Не боишься, что я захочу отомстить и брошу тебя в самое пекло?

– Если ты захочешь отомстить, то во всем мире не найдется места, где я сумею скрыться, – отмахнулся Амет. – К тому же, ты не станешь этого делать. Я бы стал, Сабия, Ролинг, возможно даже Балдр, но точно не ты.

– С чего такая уверенность? – действительно удивился Эфель. Он и правда не собирался сводить счеты со своим кузеном или дядями, но обязан был задать этот вопрос для собственного понимания. – Власть меняет каждого. Вдруг я слишком опьянен ей?

– Если ты хочешь меня напугать, у тебя ничего не выйдет, – лицо Амета было на удивление спокойным. Исчезла надменность, оставив лишь смирение. – Я понял тебя в тот миг, когда проиграл. Раньше я не хотел этого признавать, но теперь все изменилось. Как бы горько это ни звучало, ты больше подходишь на роль короля. Так же, как твой отец был лучше моего. Превратности судьбы, не находишь?

– Ты умеешь удивлять, – еле выговорил Эфель, пораженный искренностью кузена.

– После боя я назвал, каким ядом тебя отравили, – неожиданно напомнил Амет о неприятном событии. – В каком-то смысле, я спас тебе жизнь.

– Ты чуть меня не убил, – усмехнулся Эфель, желая понять, к чему он клонит.

– Будем честны, ты мне в этом очень помог, – усмехнулся Амет. – Но и в спасении я лишь оказал помощь. Получается, мы оба приложили все усилия, чтобы сначала убить, а потом спасти тебя.

– Выходит, так, – усмехнулся король. Обиды или жажды мести он не испытывал, ведь Амет был прав.

– Я не буду просить или умолять тебя о чем-либо, – внезапно голос Амета стал серьезным, и от бывшей шутливой атмосферы не осталось и следа. – Во время нашего сражения я понял, что ты милосерден, и порой эта черта затмевает все остальные мысли. В следующий раз, когда ты решишь помиловать врага, помни, что однажды твоя жизнь уже висела на волоске из-за этого. В тот момент, когда ты занес меч надо мной, я увидел в твоих глазах холод и решимость. Готов поклясться, что именно это выражение лица стало той последней каплей, которая заставила меня сдаться. Несмотря ни на что, я хочу, чтобы во время битвы у тебя был именно такой настрой. Ради каждого, кто сегодня встанет под твои знамена и отправится на другой конец света, дабы покарать предателей.

Эфель не ожидал услышать подобную тираду от Амета. Самым неприятным было то, что кузен совершенно прав. Не понятно откуда взявшееся внутри Эфа милосердие бывало мешало ему во время сражений. Желание победить и убить были не равнозначны в его голове, хотя на деле таковыми и являлись. Вот только...

– Ты сильно изменился, – улыбка расплелась на лице Эфеля.

– Угу, – еле слышно согласился Амет. Торбу не хотелось этого признавать, но его соперник был прав. Хотя точнее будет сказать – бывший. После проигрыша в легмелтобе ни о какой борьбе больше не могло быть и речи.

– Может быть, из-за моего милосердия это и произошло? – пожал плечами Эфель, словно и сам не знал, прав ли он. – Убить проще всего. Жизнь настолько хрупка, что иногда кажется, что сложнее надеть седло на болгра. Во время нашей битвы с моей стороны было бы правильное смазать все оружие ядом и убить тебя как можно быстрее. К счастью, я пошел другим путем. Благодаря этому мы с тобой сейчас стоим здесь и готовимся отправиться на войну. Уже не как противники, а как соратники и товарищи. Риск слишком велик. Тут с тобой не поспорить. Вот только и я понимаю, что всех изменить не получится. Чья-то светлая сторона еще способна побороть тьму. Спасать их – дело не самое благодарное, но раньше я бы сделал все возможное, чтобы помочь, – Эфель увидел, как Амет открыл рот, чтобы возразить, но рукой тут же попросил его дослушать. – Так было до того, пока на мои плечи не легла ответственность за всех торбов Аларда. Теперь я хочу, чтобы как можно большее количество солдат, решивших доверить мне свои жизни, вернулись домой. Амет, после победы я собираюсь все изменить. Ты сможешь мне?

На секунду торб замер, ошеломленный от неожиданного предложения, и уставился на протянутую ему руку. Он ожидал чего угодно, но только не этого. Эмилио, Пройт и Амет. По всем законам логики Эфель должен ненавидеть их троих и всячески им гадить. Так должно было быть! Вот только сейчас он предлагал Амету помочь ему. Торб понимал, что это не пустые слова. И такой шанс выпадает лишь один раз в жизни.

– Сделаю все возможное, – Амет ответил на рукопожатие, и внезапно его посетило чувство, что он открыл себе дорогу к невероятным вершинам, что до этого были скрыты от него. – Для начала нужно выжить и победить.

– Другого нам не дано, – ухмыльнулся Эфель.

– Ваше Величество, все готово, – к паре белоснежных торбов подошел вейтер, который был ответственен за подготовку перед речью. Хотя официальной коронации и не было, но все большее число подданных стали обращаться к Эфелю, опираясь на титул.

– Я пойду, – Амет улыбнулся и слегка поклонился. – Надеюсь, что мне понравится твоя речь, Ваше Величество.

– Не один ты на это надеешься, – Эфель усмехнулся, но напряжение внутри него все нарастало. Особым стеснением торб не страдал, но сейчас был особенный случай.

– Все ждут только вас, – вновь напомнил о себе вейтер.

– Пойдем, – собравшись с духом произнес Эфель и начал подниматься по деревянным ступеням трибуны. Перед ней собрались далеко не все солдаты, так как вместить почти мил-

лион торбов в одном месте было нереально. Пусть на площади стояло не более ста тысяч воинов, даже такое число производило неизгладимое впечатление. Эфелю открывался поистине королевский вид на собравшиеся войска. Именно им предстояло первыми броситься в атаку. Информация о численности врага не разглашалась, но слухи о ней все равно распространились среди солдат. И для каждого из них это стало фактором, оказывающим дополнительное давление на их психическое состояние. Эфель хотел бы лично подойти к каждому и сказать несколько напутствующих слов, но это было невозможно. Он даже представить себе не мог, сколько времени на это понадобится.

Во избежание неловкого молчания и пауз речь Эфеля, была написана заранее. Торб учил ее так долго, что она стала отскакивать у него от зубов. Все лозунги и фразы для поднятия боевого духа как зрителей, так и самого оратора, выгравировались у него на подкорке. Но стоило ему взобраться на вершину трибуны и окинуть взглядом лица собравшейся орды, как все заученные слова испарились, словно их и не было. Толпа внизу тоже обратила внимание на появившуюся на трибуне фигуру. Кто-то ликовал, приветствуя нового правителя, в то время как другие скептически разглядывали его, оценивая и взвешивая. Но одно объединяло их всех, включая и Эфеля: звенящая тишина опустилась на площадь, такая плотная, что казалось, даже ветер замер в нерешительности. Даже встречаясь со стадом разъяренных саликамов или с гулаторами, жаждущими его крови, Эфель не испытывал такого парализующего ступора. Но вечно так продолжаться не могло, и к счастью для новоиспеченного короля, рядом были те, кто готов был оказать ему поддержку.

– Перед вами победитель легмелтоба, будущий правитель всех торбов Аларда и главнокомандующий экспедиционной армии, – громовой голос раздался справа от Эфеля. В недоумении повернув голову, торб увидел Лойда Краута, который едва заметно подмигнул ему, мол, не беспокойся, просто отдайся порыву. – Эфель Канафен!

Впервые толпа взорвалась криками приветствия. Казалось, Лойд был способен завести кого угодно, пробудив в Эфеле восхищение его ораторским даром.

– На пенсии вам следует стать ведущим праздников, – едва слышно прошептал он, чтобы никто больше не услышал.

– Пусть первым будет твоя коронация, – так же тихо ответил Лойд, на лице которого сияла радость. – А теперь произнеси пару напутственных слов. В конце концов, пусть они и не сказали этого вслух, но они уже приняли тебя своим королем. Не подведи своих подданных.

– Постараюсь, – кивнул торб.

Он вновь посмотрел на собравшихся внизу солдат. У каждого из них есть семья, родители, жена, возлюбленная, дети, друзья, оставшиеся на Целисере. Любой из этих поводов был достаточен, чтобы отказаться от безумной затеи отправиться в неизвестность, сражаться с превосходящими силами противника, рискуя жизнью. Окажись Эфель двухгодичной давности перед таким же выбором, исход был бы очевиден. Но эти парни и мужчины, стоявшие сейчас в плотном строю и устремившие свои нетерпеливые взгляды на вершину трибуны, приняли совершенно иное решение. И сейчас Эфель был счастлив, что мог понять их. Заученные фразы отказывались всплывать в голове, но, казалось, в этом больше не было необходимости. На их место пришли уверенность и искреннее желание донести до них не зазубренные лозунги, а то, что он действительно чувствовал.

– Спасибо вам, – эти слова поразили каждого, кто их услышал. Король благодарит обычных солдат? Неслыханно! Но Эфель, казалось, не заметил всеобщего замешательства и тут же продолжил: – Сегодня мы с вами отправляемся на остров Лавди. Именно там, под предводительством гулаторов, скрылись предатели, возомнившие себя выше законов и всех нас. Племя Джабалон, семья Фалий, церкви Эйры и Хондо – все они сформировали союз, целью которого было истребление остальных претендентов на престол и узурпация трона! Неизвестно, сколько

торбов, вейтеров и бронтов погибло от их рук, но я могу вас заверить, что их было достаточно, чтобы никогда не простить этого предательства против собственного народа!

Толпа яростно взревела. Слова Эфеля нашли отклик в их сердцах, а большего ему и не было нужно. Но сам торб не собирался останавливаться.

– Наше общество оказалось заражено, – в голосе Эфеля появились стальные нотки. – Паразиты, годами высасывавшие ресурсы из каждого, дабы утолить собственный голод и жажду власти. Правительство закрывало на это глаза, или делало вид, но этому пришел конец! Пришло время уничтожить все опухоли, проросшие на теле союза «Хэйминум». Предательство – не причина всех несправедливостей, а лишь их следствие. Лишенные веры в будущее, многие наши сограждане были обмануты лживыми обещаниями революционеров. И это – главный провал власти, не сумевшей вовремя заметить напряжение, накопившееся в обществе, и дать ему выход. Те, кто повинны в бесчисленных смертях, бежали и решили, что смогут спастись. Они подумали, что наш народ не способен дать им отпор и наказать за все совершенные преступления. Как бы не так! Мы сильны и едины, как никогда прежде, и готовы дать отпор любому врагу! Я слышал голоса тех, кто задается вопросом: зачем мы идем к ним, а не ждем, пока они заявятся к нам? И я готов ответить: потом будет поздно! Противник копит и наращивает силы с каждым днем. Если ждать еще дольше, настанет день, когда вражеские солдаты будут врывать в наши дома и убивать наших родных и близких. Разве такого исхода мы хотим?

– Нет! – громогласный крик тысяч разъяренных северных великанов разорвал воздух. Не ожидавший такого эффекта, Эфель невольно отступил на пару шагов, но тут же вернулся на место и вновь продолжил кричать изо всех сил. Это больше не была речь для поднятия духа. Эфель исповедовался перед сотней тысяч солдат, пытаясь донести до них, почему все происходит именно так. И пусть торб еще этого не осознавал, но он уже был услышан каждым на площади.

– Не мы развязали эту войну, но мы закончим ее раз и навсегда! – внезапно Эфель засвистел изо всех сил, и на площади воцарилась тишина. Сначала никто не понял, зачем торб это сделал, но внезапно на площадь опустилась тень. С каждой секундой она становилась все больше, и многие солдаты устремили взгляды в небо. То, что им довелось увидеть, поразило каждую клетку их тел. Огромный зверь, с размахом крыльев около пятидесяти метров, плавно скользил в сторону трибуны. Казалось, он не спешит, но при этом двигался с невероятной скоростью. Не все могли узнать его, но некоторые из присутствующих солдат с восхищением и даже некоторым страхом закричали:

– Читаург!

– Король севера!

Самсет, словно красуясь перед собравшимися внизу войсками, сделал несколько кругов над потрясенными солдатами. Иногда он спускался настолько низко, что обдавал воинов порывами ветра. Спустя несколько минут демонстративного полета, читаург целенаправленно направился к трибуне и вскоре приземлился на ней, встав позади Эфеля. Вид закованного в белоснежные доспехи торба и стоящего позади него читаурга был поистине величественным. Позднее, многие годы спустя, участники тех событий будут с восхищением вспоминать, как в тот день два короля севера предстали перед ними во всей красе. Но во внешнем виде Самсета была одна новая и немаловажная деталь.

– Седло? – раздался удивленный крик из толпы, и все обратили внимание на читаурга. На спине Самсета действительно красовалось седло. Простое и прекрасное, сделанное из белой кожи, оно почти сливалось с телом зверя.

– Я не прошу вас жертвовать жизнями ради меня или великих родов, – внезапно для всех Эфель одним ловким движением запрыгнул на спину читаурга. Этого никто и никогда не видел за всю историю Аларда, но для зрителей картина казалась настолько гармоничной,

словно так и должно быть. Но у них не было времени стоять и глазеть на наездника, так как Эфель не собирался замолкать: – Я прошу каждого из вас выжить и вернуться сюда. Сделайте все возможное для победы, но помните, что вы и есть то, ради чего мы сражаемся. Каждый из вас – это наше будущее, ради которого я готов биться до самой смерти. Как сражался мой отец, прикрывая отход подданных! Для меня честь биться с вами бок о бок, и я прошу вас сделать все возможное ради каждого из нас! Ради тех, кто уже погиб, тех, кто будет с тревогой ожидать нашего возвращения на Целисере или Мозераме, тех, кому только предстоит родиться! Победим ради нашего будущего! Во славу предков!

Выхватив секиру и взмахнув ею над головой, Эфель легонько коснулся боков Самсета, и читаург, повинуясь, распахнул крылья. Мощным взмахом оттолкнувшись от земли, он набрал скорость и взмыл ввысь, неся торба на своей спине.

Летающий торб! Такого еще никогда не происходило в истории, и было не удивительно, что все солдаты застыли в немом шоке, наблюдая, как удаляется силуэт, который они запомнят до конца своей жизни. Эфель летел не в абы каком направлении, а направлялся в сторону моря. Он не собирался отсиживаться в сторонке. Наконец, кто-то из солдат отошел от шока и закричал во всю силу своих легких.

– За Родину! За Короля! За Родину! За Короля!

Постепенно все больше и больше торбов подхватывали и начинали скандировать крик, с которым их предки шли на бой. Никто уже не обращал никакого внимания на тех, кто еще остался стоять на трибуне. Все взгляды были направлены в сторону моря, где над кораблями флота продолжал кружить первый в истории наездник читаурга, заставивший всех встать как вкопанные с перекошенными от шока лицами.

– Талант к речам у него от Эничена, – сдерживая шок, проговорил Эгрон, который сейчас так же, как и все, смотрел вслед летящему вдалеке Эфелю. Все присутствующие выглядели пораженно, кроме одного. – Спайк.

– Да, – откликнулся единственный зритель, который, казалось, был не особо впечатлен развернувшимся перед ним зрелищем.

– Твоих рук дело?

– Он пришел ко мне недавно и попросил сделать седло для Самсета, – Спайк Кольм лишь улыбнулся и пожал плечами. – Попросил никому не рассказывать, так как не был уверен в успехе. Вы должны понимать, что никто в истории не пытался сделать нечто подобное. Все произошедшее можно охарактеризовать как авантюру и полнейшую неожиданность.

– Сюрприз удался, – сдавленно произнес Лойд, который изо всех сил сдерживал себя, чтобы не закричать от удивления. – Он, конечно, похож на Эничена, но у того не было такой склонности к эпатажу.

– Может быть, это у него от матери? – пожал плечами Эгрон. – Хотя уже не важно. Если он сумел поразить даже их, – торб кинул взгляд за спину, где с открытыми ртами стояли половина капитанов армий и глав великих родов, – то с солдатами внизу все должно быть в порядке.

– Они кричат, – с улыбкой произнес Лойд, глядя на неистовствующую толпу, – вкладывая душу в каждое слово. Этого не добиться страхом или подкупом. Каждый из них поверил в праведность нашего дела и в того, за кем следует. В каком-то смысле мы уже одержали нашу первую и самую важную победу.

Эгрон кивнул. Впервые за долгие годы он поддался заразительной атмосфере всеобщей эйфории и веры в себя и окружающих товарищей. Торб словно вернулся в те времена, когда он, будучи обычным солдатом, сражался бок о бок со своими друзьями. Не счесть моментов, когда он оказывался на грани жизни и смерти, но каким-то чудом каждый раз удавалось избежать хватки жнеца смерти.

– Отец, – внезапный голос отвлек Эгрона от мыслей, и он обернулся на сына, который подошел к нему сзади. – Нам тоже пора двигаться.

– Хорошо, – улыбнулся Эгрон, что было редкостью для этого старого воина, и похлопал сына по плечу. – Я буду следом за тобой.

Вскоре процессия высокопоставленных лиц двинулась в сторону спешно увеличенного порта, к которому причалили тысячи кораблей. Фураж и припасы были уже давно погружены на борт, и солдаты спешили занять свои места. Самсет, словно заразившись всеобщим воодушевлением, выписывал кульбиты в небе, проносясь над кораблями и заволакивая всех, кому посчастливилось стать свидетелем этого невиданного зрелища.

– Король!

– В небе Его Величество Эфель! Посмотрите!

– Небесный всадник!

Восторженные крики торбов, вейтеров и бронтов сотрясали воздух. Кирт Безой шел рядом с Финном Зоволом в сторону порта, и на его лице застыла тень печали, не ускользнувшая от внимания друга.

– Все в порядке? – не мог не спросить Фин. Дело было не только в дружбе, но и в том, что Кирт возглавлял разведку королевской гвардии. Его настроение напрямую зависело от разведывательных данных. Невольно Фин почувствовал беспокойство.

– Знаешь, – голос Кирта соответствовал его сумрачному настроению, – кажется, сегодня мы стали свидетелями рождения новой эпохи.

– Ты из-за войны? – удивленно спросил Фин. – Если да, то твой пессимизм меня пугает. Мы же не собираемся проигрывать, верно?

– Я не об этом, – покачал головой Кирт, указывая взглядом на резвящегося в небесах читаурга с торбом на спине. – Все дело в нем.

– Эфель? – Фин Зовол искренне не понимал, куда клонит собеседник. В глазах вейтера читалось требование объяснений, и Кирт, казалось, был готов их предоставить.

– Да, я про Эфеля, или точнее, – собравшись с духом, Кирт заговорил обычным тоном, – Его Величество, короля Эфеля Канафена. Просто я вспоминаю торба, которого увидел в обшарпанной таверне, и не могу скрыть изумления. В тот момент он был далек от того, чтобы восседать на престоле одного из сильнейших народов Аларда. Когда на него напали, в нем не было и тени храбрости. Обычный парень, потерявший ориентиры в жизни, решивший забыться в алкоголе. А теперь посмотри, – в глазах Кирта появился неестественный блеск. – Он парит в небесах, оседлав одного из опаснейших монстров Аларда. Просто безумие!

– Ха, – усмехнулся Фин и похлопал друга по плечу, – ты совершенно прав. Когда мы впервые встретились, я обучал его только по приказу капитана Элая. Поначалу он действительно был самым неспособным воином, которого я когда-либо видел. Казалось, все мои слова, все движения проходили мимо него. Но вскоре я заметил, как его умения стали расти. Словно в один день передо мной предстал совершенно другой торб. Не скажу, что он гений, но определенный талант у него есть. Иначе я не могу объяснить его быстрый прогресс.

– Значит, ты не заметил? – за спиной вейтеров раздался громкий смех, заставивший их обернуться. Позади шел Абон Файс, даже тень которого, казалось, могла раздавить пару представителей крылатого народа. – Простите, что стал невольным слушателем вашей беседы.

– Брось, – отмахнулся Фин, служивший вместе с Абоном долгие годы и сблизившийся с ним. – Что ты имел в виду?

– А, ты об этом, – улыбка расцвела на лице торба. – Все очень просто. У нашего короля есть талант, пусть и не самый выдающийся в мире, но все же кое-какой. Но у него есть кое-что гораздо более важное.

– Что же? – с интересом спросил Фин.

– Настойчивость, – усмехнулся Абон Файс. – Поначалу я думал так же, как и вы. Но один случай все изменил. Однажды ночью я возвращался в казармы после задания и услышал шум с тренировочной площадки. В бронированном корпусе царит железная дисциплина, и

нахождение вне спальных комнат ночью строго запрещено. Я сразу же направился туда, чтобы наказать наглеца, нарушившего правила. Но, добравшись до места, я не решился этого сделать. Я увидел Эфеля, бегающего по полигону в темноте. Заинтересовавшись, я решил понаблюдать. Той ночью он занимался физической подготовкой до трех часов, пока его тело не отказалось слушаться, и он рухнул на землю без сил. За все время обучения он лишь изредка пропускал ночные занятия, и то потому, что читал книги Гхора и Спайка до самого утра. Он не гений, но обладает качеством, которое намного важнее любого таланта. Эфель отдал всего себя тому, что посчитал важным, и, как мы видим, преуспел в этом. Оказываясь на грани жизни и смерти, он раз за разом преодолевал себя, выбираясь из ситуаций, в которых даже я не уверен, что сумел бы выжить. Именно это достойно самого большого уважения, на которое я способен.

– Я ничего этого не знал, – искренне удивился Фин Зовол и вновь уставился на Самсета, выписывающего фигуры в небе. Казалось, его взгляд на торба, сидящего на спине читаурга, изменился. Но ответ Абона поверг его в еще больший шок.

– Никто не знал, – пожал плечами Абон Файс. – Во время одной из ночных тренировок Эфель заметил меня и взял с меня слово, что я никому не расскажу. Но среди нас есть те, кто гораздо умнее и внимательнее к деталям, чем мы с тобой.

– Ты говоришь про...? – вскинул брови вейтер.

– Ага, – понимающе кивнул головой Абон. – Гхор и Спайк почти сразу все поняли.

– Откуда ты знаешь? – удивился Фин.

– Кажется, я слишком плохой учитель, – смущенно улыбнулся торб и почесал затылок. Фин знал, что этот жест у великана означает крайнюю степень смущения. – Зная об усилиях, которые Эфель прилагает помимо основных тренировок, я стал жалеть его и снизил нагрузки. Но вскоре ко мне подошел Гхор Гарай и доступно объяснил, что мои действия неправильны. Он сказал, что моя жалость – это неуважение ко всем усилиям, которые прикладывает Эфель. Гхор объяснил, что раз Эфель так серьезно настроен, то вместо послаблений нужно нагружать его еще сильнее, чтобы увеличить прогресс. Ха, мне кажется, после этого разговора Эфель возненавидел меня всем сердцем. Иногда мне казалось, что я перегибаю палку, но Гхор и Спайк лишь одобрительно кивали, словно говоря, что я на верном пути. К счастью, как мы видим, все было не зря. Теперь я горжусь тем, что помог королю взойти на престол, и моя гордость полностью оправдана.

– Невероятно, – прошептал Фин и опустил голову. – Какой же я был слепой! Я видел, что он постоянно уставший и сонный, но думал, что это из-за его слабого тела, привыкшего только спать и развлекаться.

– Не переживай, – усмехнулся Абон Файс. – Когда я сказал об этом Кофру, то он чуть не побежал к Спайку выяснять отношения. Почему это, видите ли, его не предупредили. Хах, было забавно.

Сказав все, что хотел, торб двинулся дальше, нагоняя Кофра Сивея, который шел чуть впереди, оставляя пару вейтеров вновь наедине. Некоторое время они шли молча, не спеша вновь начинать разговаривать.

– Я был подавлен не из-за того, что Эфель сумел стать королем, – внезапно заговорил Кирт. – Все дело в том, что прямо сейчас он летит. Пусть не на собственных крыльях, но это не отменяет того факта, что теперь не только мы способны властвовать в небесах. Если Эфель хоть немного похож на своего отца, то вскоре уже не только он один будет парить в облаках.

– Разве это плохо? – удивился Фин, так как не услышал ничего плохого в словах друга. – Они наши союзники, и нет ничего плохого в том, что торбы станут сильнее.

– Ты смотришь слишком узко, – покачал головой Кирт. – Наш народ выжил в эпоху бесконечных войн лишь благодаря тому, что мы единственные владели небесами. Эфель показал, что они открыты для всех, нужно лишь найти способ! Неужели ты не знаешь, что акисы уже всю обучают и разводят собственных верховых зверей? Торбы продемонстрировали, что не

обязательно сражаться в одиночку, и другие народы не заставили себя ждать. Как ты думаешь, на чем строится союз?

– На взаимопомощи? – пожал плечами Фин.

– На выгоде, – отрезал Кирт. – Союз возможен лишь среди равных. Сейчас народы Хэй-минума дополняют друг друга. Бронты – искусные знатоки ядов и владыки водной стихии. Торбы обеспечивают господство на земле, а мы прикрываем их с небес. Ответь мне, что будет, если наши союзники смогут обходиться своими силами?

– Они перестанут в нас нуждаться, – осенило вейтера. – Я не верю, что Эфель бросит вейтеров на произвол судьбы.

– Тот Эфель, которого ты знаешь сейчас, – возможно, нет, – тут же ответил Кирт Безой. – Но каким он станет через десять лет? Даже если никто не откажется от вейтеров, это больше не будет диалог равных. Разговор будут вести с позиции силы и могущества.

– И к чему ты клонишь? – подавленно спросил Фин, глядя на Кирта.

– Вообще-то, ты начал этот разговор, – усмехнулся вейтер, и тут же его взгляд стал серьезным. – Дело не в том, что я предлагаю сдать. Нет! Все в мире меняется, развивается стремительно, и кажется, только вейтеры застряли на месте. Слишком долго мы почивали на лаврах своего превосходства, которое давала возможность взмыть в небо. Помяни мое слово, вскоре мы лишимся своего главного преимущества, и тогда у нас останется лишь два пути: подчиниться и сгинуть в анналах истории. Либо же...

– Что? – оживился Фин, увидев надежду в словах Фина.

– Нам тоже придется измениться, – улыбнулся Кирт, и в этой улыбке чувствовалась странная, сдерживаемая сила. Казалось, вокруг него зарождалась энергия вулкана, готового извергнуть потоки лавы. Но это ощущение, возникнув, тут же исчезло. Лицо вейтера разгладилось, словно он, приняв решение, наконец успокоился. – Но для начала нам нужно выжить в предстоящей войне.

– Тут ты прав, – после секундного раздумья ответил Фин, и в его голосе появилась уверенность. – Проблемы нужно решать по мере их поступления.

– Можно и так сказать, – кивнул Кирт, и вейтеры продолжили путь в молчании. Каждый погрузился в свои мысли. Фин был прав. Никакие будущие изменения не будут иметь значения, если они проиграют войну. Пусть альянс Хоомако и не заявлял о своих истинных целях, что-то подсказывало вейтеру, что дело здесь не только в землях или ресурсах.

Минуя последний поворот перед портом, Кирт Безой вновь взглянул на удаляющийся силуэт читаурга и принял решение. Вейтер практически беззвучно произнес слова, которым суждено было стать поворотным моментом в судьбе всего небесного народа.

– Союз, – решительная улыбка тронула его губы, и неразличимые никем слова сорвались с его языка. – Пришло время и нам двигаться вперед.

4

Все корабли флота торбов благополучно покинули Целисер и сейчас двигались в сторону острова Лавди. Когда Эфель впервые решился взлететь на Самсете после отплытия, он был поражен фантастической картиной, которая открылась перед его глазами. Торб плыл на флагмане, который шел впереди армады, возглавляя флот. Во все стороны до самого горизонта были видны корабли. Великолепные и огромные галеоны, стоя перед которыми торб чувствовал себя насекомым, выглядели как точки. Но не это было самым захватывающим. Осознание, что вся эта мощь, которую Алард еще не видел собранной в одном месте, подчинялась ему, дарила Эфелю ощущение всемогущества. Он не сомневался, что ни одна другая сила не сможет их остановить. Флоту предстоял путь продолжительностью не менее десяти дней. Повсюду между судами в небе сновали вейтеры, передавая указы и команды их экипажам. Внезапно Эфель заметил, как одна из фигур движется в его сторону, постепенно приближаясь. Торб не боялся нападения, так как читаург, на котором он восседал, был одним из опаснейших живот-

ных в мире. В море Мессии попросту не обитали другие существа, способные угрожать ему в небе. Без сомнений, в морской глубине таились неведомые твари, которые могли бы запросто отобедать Самсетом и Эфелем, но и они не были настолько глупы, чтобы нырять в воду.

– Как ощущения? – когда вейтер поравнялся с королем, на его лице играла приветливая улыбка.

– Просто невероятные, – ответил Эфель с искренним дружелюбием, что было несвойственно королю. Но личность вейтера вполне оправдывала подобное обращение. – Решили полетать со своим учеником, Фин?

– Нет, – отмахнулся учитель торба. – Подозреваю, я здесь по той же причине, что и ты.

– Понимаю, – кивнул торб и вновь устремил взгляд на корабли, рассекающие волны. – Зрелище и впрямь завораживает.

– Раньше этот вид был доступен лишь представителям моего народа, – вейтер смотрел на корабли, и почему-то вспомнил разговор с Киртом Безоем. – Ты первый не-вейтер, кто поднялся в небеса. Чувствуешь себя особенным?

– Не то чтобы, – ответил Эфель и поежился. Их с Самсетом полет был скорее перформансом. Седло для чиаурга, заказанное у Спайка, было готово лишь в ночь перед отплытием. Тогда Эфель решил, что первый полет в темноте – не самая лучшая идея, и отложил его до выхода в открытое море. Он надеялся, что в случае падения, вода смягчит удар. Но все пошло совсем не по плану. Переполненный эмоциями, он решился на этот шаг. Многие из солдат, слушавших его речь, сомневались в успехе предприятия. Эфель хотел показать, что даже самые безумные идеи могут воплотиться в жизнь, если приложить достаточно усилий и заручиться поддержкой удачи. В момент взлета, он даже не сразу осознал, что произошло. Земля внезапно начала удаляться, а облака – приближаться. Вскоре порывы ветра привели его в чувство, и перед ним открылась картина, навсегда врезавшаяся в память: огромный лагерь, площадь с возвышающейся трибуной и сотни тысяч изумленных лиц, не верящих своим глазам. Эфель действительно стал первым не-вейтером, которому довелось увидеть это великолепие. Эйфория захлестнула его, и он издал радостный крик. К счастью, шум толпы заглушил его восторженный возглас. Но дальше все пошло наперекосяк. Оказалось, что не только Эфель был обуян эйфорией. Самсет, впервые оказавшись в роли ездового животного и центром всеобщего внимания, словно осознал, что причиной ликования толпы был именно его полет. Чувство собственного достоинства, казалось, врожденное у чиаурга, достигло своего апогея. Чтобы вызвать еще больший восторг, он начал демонстрировать все, на что был способен: крутиться, выполнять головокружительные кульбиты и фигуры высшего пилотажа, вызывая новые волны криков восхищения. Но была одна небольшая проблема: на его спине находился торб, совершенно не готовый к такому повороту событий. Мир перед его глазами завертелся в бешеном танце, и Эфеля едва не стошнило. К сожалению, это было только начало. Его мотало из стороны в сторону, и он сам не понимал, как ему удавалось удержаться в седле. Сначала он кричал, но вскоре, поняв, что это бесполезно, смирился и сосредоточился на главном – не упасть! Он не знал, сколько продолжались эти адские карусели, но в какой-то момент полет чиаурга замедлился, и, оглядевшись, Эфель понял, что они приземлились. Он хотел немедленно слезть и поцеловать землю, но дрожащие от перенапряжения и стресса ноги, которые, как он не сомневался, тут же подогнутся, стоило им коснуться земли, остановили его от поспешных действий. Раньше он бы ни секунды не колебался и сбежал от своего новоиспеченного скакуна, но сейчас все было иначе. Пусть и не официально, но он был королем – тем, на кого устремлены сотни взглядов. Любое его действие, даже обычный чих, могло иметь далеко идущие последствия. Выставить себя дураком было бы глупостью. К тому же, он пережил самые страшные минуты, а, казалось, и часы жизни, чтобы вдохновить солдат. Если их опора и надежда рухнет на подкошенных от страха ногах, это перечеркнет все его старания, и, что немаловажно, страдания Эфеля. На земле его встретили бурными овациями и криками восторга. Эфель направил Сам-

сета прямо к кораблю, стоявшему в гавани. Он старался выглядеть величественно и уверенно, что, судя по крикам солдат, вполне неплохо у него получалось. Довольный чиаург вышагивал по дороге с гордо поднятой головой, взирая на всех сверху вниз. В этот момент Самсет даже не представлял, как сильно Эфель жалел, что не оставил его в пустошах Борра. За то время, что неспешно шествующий Самсет потратил на путь до корабля, торб сумел успокоиться и унять дрожь. Ему казалось, что именно сейчас он был ближе всего к смерти. И если не от падения, то от остановки сердца – точно. После отплытия флота, Эфель очень хотел посмотреть на корабли с высоты птичьего полета, но стоило ему взглянуть на Самсета, как все желание тут же пропадало. Лишь на второй день плавания он сумел перебороть себя и вновь сесть в седло. К счастью, на этот раз его скакун не собирался демонстрировать свои умения, а просто спокойно парил над кораблями. Постепенно торб привык и даже поймал себя на мысли, что шоковая терапия, устроенная Самсетом во время первого полета, подготовила его ко всему. Страх исчез, и осталось лишь восхищение. И вот сегодня, на третий день пути, когда Эфель собирался совершить облет флота, к нему подлетел Фин Зовол, его учитель по метательному оружию.

– А что там на горизонте? – внезапно спросил вейтер, указывая в сторону, куда двигался флот. – Остров?

– Не уверен, – ответил торб, вглядываясь вдаль. К сожалению, хоть Эфель и не жаловался на зрение, он уступал в этом плане представителям крылатого народа. – Мне это не нравится. Вернемся на флагман.

– Хорошо, – кивнул вейтер и, словно молния, метнулся за читаургом, устремившимся к кораблю. Фин проводил взглядом удаляющийся силуэт, понимая, что в скорости ему не тягаться с королем севера. К счастью, они были на одной стороне.

– Лорд Эгрон! – Эфель, не церемонясь, ворвался в каюту, где должен был находиться глава великого рода. К его удивлению, помещение было забито под завязку. – Эм, приветствую всех.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – хором отозвались голоса, принадлежавшие не только Эгрону, но и Элаю, Лойду и всем учителям, обучавшим торба в бронированном корпусе.

– Всем привет, – улыбнулся Фин, следовавший за Эфедем.

– Что-то случилось? – нахмурился Лойд, устремив взгляд на вошедшую пару. Хотя путь и обещал быть спокойным, они все равно находились на вражеской территории. Главе рода Краут совсем не хотелось, чтобы что-то пошло не так.

– Нет, – тут же отмахнулся Эфель, обводя взглядом собравшихся. – Просто Фин увидел впереди остров и решил уточнить курс.

– Что? – удивился Эгрон. – Насколько я знаю, между Лавди и Целисером нет никаких островов. Весь путь не должно быть ничего, кроме моря до самого пункта назначения.

– Сбились с курса? – с сомнением в голосе спросил Элай. Капитан бронированного корпуса не особо верил в это, но решил озвучить данную версию.

– Пойдемте посмотрим, – наконец предложил Абон Файс. – Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Разве я не прав?

– Абсолютно, – усмехнулся Кофр Сивей, и вскоре все высыпались на палубу. Сейчас даже Эфель заметил маячившую на горизонте точку, что постепенно приближалась к кораблю.

– Я уточню у капитана корабля, – сказал Лойд и тут же умчался в сторону мостика, чтобы вскоре вернуться с озадаченным лицом. – Мы движемся точно по курсу. До острова Лавди другой суши быть не должно.

– Тогда что это такое? – задал резонный вопрос Эфель, указывая рукой в сторону горизонта. – Остров появился сам по себе? Еще скажите, что он приплыл сюда.

– Не может быть, – внезапно Гхор Гарай рванул к перилам и стал во все глаза вглядываться в приближающийся объект. Спустя несколько томительных минут бронт воскликнул: – Невероятно!

– Что такое? – лицо Эгрона выражало обеспокоенность, что сильно контрастировало с восторгом Гхора.

– Нам невероятно повезло! – затараторил бронт, устремив взгляд на Спайка Кольма, который стоял немного в стороне и задумчиво смотрел на море. – Это он!

– А? – опешил Спайк, и внезапно его лицо озарилось таким же восторгом, как и у бронта. – Это просто чудо!

– Может быть, кто-нибудь уже объяснит, что за повод для радости? – не выдержал Абон Файс, пребывавший в полном недоумении. Практически все на палубе были с ним согласны.

– Мутоанг! – практически в унисон ответили торб и бронт, вновь устремив взгляд в сторону горизонта.

– Муто что? – не понял Абон, пробегая взглядом по лицам остальных, на которых читалось такое же растерянное выражение. – Можете объяснить?

– Конечно, – тут же отозвался Гхор Гарай и указал в сторону возвышающегося куска суши. – Это не остров. Точнее, не тот, о котором мы все подумали. Эфель был совершенно прав. Он сам приплыл сюда и в данный момент движется в сторону флота. Отдайте всем команду, что необходимо сделать коридор и обойти его. Желательно сделать его пошире.

– Понял, – кивнул Фин Зовол и тут же умчался в сторону почтовой службы, чтобы передать сообщение. Перед уходом вейтер крикнул: – Только подождите меня, прежде чем все объяснить.

К счастью для всеобщего любопытства, вейтер быстро вернулся, и все в ожидании установились на Гхора и Спайка, которые, казалось, были единственными, кто понимал, что происходит.

– Уступаю вам эту честь, – улыбнулся Спайк, жестом приглашая бронта выступить перед публикой.

– Кхм, да, – собрался с мыслями Гхор и указал на приближающийся объект. – Мутоанг – это живое существо.

– Что?! – тут же раздался почти дружный возглас удивления.

– Я понимаю вашу реакцию, – кивнул бронт. – Мне и самому лишь второй раз в жизни довелось увидеть живой экземпляр этого удивительного существа.

– Но если мы видим его отсюда, – задумчиво проговорил Элай, – то каких размеров он вообще достигает?

– Намного больших, чем ты можешь себе представить, – усмехнулся Спайк и тут же поднял руки в примирительном жесте. – Извиняюсь, больше не лезу.

– Итак, продолжим, – улыбнулся бронт. – Мутоанг по праву считается крупнейшим живым существом, обитающим на Аларде. По задокументированным данным, самая большая особь достигала двухсот пятидесяти метров в длину, около семидесяти в ширину и более ста в высоту.

– Что?! – воскликнул Абон и тут же замолчал, но его реакцию все прекрасно поняли. У каждого, кроме Спайка, на лице было написано ошеломление.

– Кхм, думаю, для начала стоит описать этого зверя, – Гхор указал на объект вдали. – То, что вы видите, это еще не совсем мутоанг. Само его тело длинное и вытянутое, как и у большинства рыб. Это позволяет оказывать меньшее сопротивление при перемещении под водой. Голова спереди имеет приплюснутую форму. Перемещается он при помощи трех пар огромных плавников, расположенных по бокам тела, и еще одного, которым оканчивается хвост. У зверя огромная пасть, достигающая практически одной четвертой всей его длины. Они бороздят моря Аларда, открыв рот, и засасывают туда любое встреченное ими живое существо. В

принципе, они безобидные и не нападают на корабли специально. Но из-за размеров следует с осторожностью относиться к этим зверям, так как ничто в мире не способно заставить их свернуть с выбранного пути. Обычно рождаются они не более пяти метров в длину. Исходя из наблюдений акисов, в тот момент, когда мутуанг достигает ста метров в длину, он направляется к берегу и зарывается в грунт, оставляя только свое дыхало на поверхности, чтобы дышать, и впадает в спячку. В этот момент кожа на его спине начинает выделять вязкую и липкую субстанцию, на которую налипают водоросли, песок и камни. Постепенно вся эта органическая масса увеличивается и покрывает всю спину мутуанга, за исключением головы и хвоста. Акисы уверяли, что они способны таким образом пролежать долгие годы, пока внезапно не пробуждаются и вновь отправляются в путь.

– Но зачем все это? – задал резонный вопрос Эфель.

– Еще во времена своей молодости я получил известие о том, что невиданного зверя выбросило на берег, неподалеку от Торбинда, – казалось, бронт погрузился в воспоминания. – Я тут же отправился на место. Там нам предстал огромный мутуанг, которого штормом вынесло на сушу, и он уже не смог выбраться обратно. К нашему приезду гигант уже погиб. До этого момента я слышал об этих существах лишь в рассказах и читал описания в книгах. Дух исследователя во мне ликовал, и я принялся за препарирование мутуанга. Тот экземпляр достигал ста восьмидесяти шести метров в длину, и я выглядел по сравнению с ним как насекомое. Чтобы добраться до плоти, мне потребовалось пробиться сквозь полтора метра кожи и жира. Удивительно было не это. Его плоть имела странный коричневый оттенок. Сначала я подумал, что зверь стар или отравлен, но вскоре понял, насколько заблуждаюсь. На спине того мутуанга был настолько огромный слой почвы и камней, что он представлял собой небольшой тропический остров. Всю его поверхность покрывали деревья и прочая растительность. Углубляясь в тело мутуанга, я добрался до его спины и обомлел. Все кровеносные сосуды, проходившие поблизости, срослись с корнями деревьев. Сначала я подумал, что они, как паразиты, высасывают из зверя все силы, но вскоре нашел ответ. Все растения на спинном острове были объединены в единую корневую сеть между собой и сосудами зверя. В некоторых местах, где деревья погибли, можно было увидеть зажившие шрамы на венах и артериях. Это означало, что в тот момент, когда растение начинало болеть или просто вянуть, оно отсоединяло свои корни от сосудов, и те заживали. Я тут же отправился исследовать деревья и был просто ошеломлен. В них не было ни капли крови зверя или каких-либо следов того, что они питались им. Да и сами растения были совершенно обычные – те самые, которые мы можем встретить в любом уголке мира. Не знаю, прав ли я, но кажется, что в тот момент, когда мутуанг достигает определенных размеров, ему попросту перестает хватать животной пищи, и он вырастивает на своей спине сад, растения которого напрямую отправляют питательные вещества в его кровеносную систему. Если это так, то становится ясно, почему его мясо и кровь были коричневого цвета.

– Почему? – не сдержался Абон Файс.

– Если смешать красный и зеленый, – удивленно проговорил Элай, – то получится коричневый.

– Верно, – улыбнулся Гхор Гарай. – Судя по возрастным кольцам на костях той особи, что выбросило на берег, ей было триста четыре года, и я могу с уверенностью сказать, что она была в расцвете сил. К сожалению, даже такое великое и удивительное существо не способно противостоять силам природы. Шторм выбросил его на мель, и, придавленный весом собственного тела, мутуанг попросту не смог сдвинуться с места и умер. Неизвестно, до какого возраста они могут жить, но находили части скелетов огромных размеров, судя по которым эти особи доживали более чем до тысячи лет. Акисы говорят, что ни один мутуанг не умер от старости. Они погибают либо от нападения хищников, либо от несчастных случаев, что и приключилось с той особью, которую я исследовал, и от, – Гхор задумчиво посмотрел на при-

ближающийся к ним остров, покрытый зеленью, – собственной тяжести. Из-за постоянно продолжающегося роста мутуангам требуется все больше питательных веществ. Они приплывают к отвесным берегам и, разгоняясь, врезаются в них, вызывая обвалы и оползни. Таким образом они увеличивают высоту и размеры спинного острова, чтобы на нем могло поместиться еще больше растений. К сожалению, не все правильно рассчитывают свои силы. Некоторые вызывают настолько большие сходы грунта, что остаются погребенными под ними навсегда. Другие, пусть и выживают, но постепенно их вес становится слишком большим, и зверь просто становится не способен всплыть на поверхность, чтобы сделать вдох. У иных же и вовсе погибают все деревья на спине, и они погибают от голода. Хотя поговаривают, что некоторые самые старые и большие мутуанги в определенный момент жизни просто впадают в спячку, как делали это в юности, и больше не просыпаются. У акисов есть поверье, что Целисер и Мозерам – это первые мутуанги Аларда, которые выросли настолько большими, что больше не были способны прокормить себя, и, дабы не заставлять своих детей голодать, решили уснуть до того момента, пока в море не будет достаточно пищи для них всех. Вот только такой момент больше не наступил. А острова, что разбросаны по миру – это потомки тех мутуангов, что повторили подвиг своих предков и добровольно ушли на покой, дабы дать дорогу следующему поколению. Некоторые из них верят, что в один момент все звери, что спали тысячелетия, однажды проснутся и отправятся вновь бороздить моря и океаны.

– Красивая легенда, – улыбнулся Таламаций.

– Только лживая, – покачал головой Спайк Кольм. – Рано или поздно им перестает хватать пищи, и даже симбиоз с растениями не спасает. Возможно, это происходит через тысячелетия, но конец один. Мутуанги, может, и бессмертны сами по себе, но еда нужна всем.

– Скорее всего, ты прав, – печально согласился Гхор Гарай. – Вечный рост и вечная жизнь, как показывает практика, несовместимы.

– Учителя, – робко спросил Эфель. – Если они такие огромные, почему о них почти ничего не известно?

– Причин тому несколько, – спокойно ответил бронт. – Мы почти ничего не знаем о морях. Даже суша, доступная нам, исследована далеко не полностью. Каждый год открывают новые виды животных и растений. Что уж говорить о темных глубинах океана, куда нам путь заказан. Акисы когда-то пытались следить за мутуангами, но тут есть нюанс. Вокруг зверя сформировалась целая экосистема. Сотни, тысячи шоплов присасываются к гиганту, пьют его кровь. Любой, кто приблизится, будет разорван ими на куски. Шаркоды и аттилусы порой собираются в стаи и нападают на мутуанга, точнее, на облепивших его шоплов. Самому гиганту это даже в радость, избавляет от паразитов. Бывали случаи, когда стаи аттилусов загоняли взрослого мутуанга на мель и убивали его, но это скорее исключение. Из-за обилия опасностей следить за ними под водой почти нереально. Не стоит забывать и о самом мутуанге. Попасть ему в пасть – верная смерть. Несколько поселений акисов были стерты с лица земли, когда путь мутуанга пролегал через них. Давным-давно моряки пытались убить одного из них, но лишь разозлили, и тот ударами ласт разнес корабли в щепки. С тех пор никто не пытается их провоцировать. Удивительно, что мутуангу, чтобы дышать, необходимо подниматься на поверхность. У него такие же легкие, как у нас, но, конечно, во много раз больше. Ноздря, называемая дыхалом, расположена почти в центре спины. Когда во время еды вода попадает в дыхательные пути, мутуанг выдыхает её фонтаном. Зрелище, достойное восхищения, но свидетелей тому единицы.

– Гхор, – Фин указал на остров, от которого флот отделяли сотни метров. – Как думаешь, какого размера этот мутуанг?

– Даже не знаю, – нахмурился бронт. – По острову на спине сложно точно оценить размеры тела. Приблизительно – около двухсот метров, но это не точно.

– А на нем могут жить какие-то животные? – задумчиво спросил Таламаций.

– Для постоянной жизни там маловато места для кого-то крупного, но... – Гхор поднял палец. – Насекомые вполне могут выжить. Перелетные птицы иногда отдыхают на мутуанге. Бывают и более интересные случаи. Иногда на этих природных кораблях оказываются случайные пассажиры. Саликамы на островах Дифеа часто плавают в море из-за извержений вулканов. Есть случаи, когда они забирались на отдыхающего или проплывающего мимо мутуанга и совершали круиз по миру. Жители Мозерама были крайне удивлены, когда на них напал изможденный саликам. Сначала решили, что он сбежал из частной коллекции, но потом выяснилась правда. Удивительно! Мутуанги, пусть и невольно, способствуют перемещению животных в новые места. Кто-то погибает, но некоторые приживаются и осваивают новые ареалы. Не стоит забывать, что мутуанги дышат воздухом, но не всегда путешествуют на поверхности. Часто они опускаются на глубину, чтобы охотиться. Акисы говорят, что мутуанги способны задерживать дыхание на сутки. Трудно поверить, но факт остается фактом. Поэтому жить на мутуанге невозможно – никто, кроме него, не может столько времени оставаться под водой. А оказавшись в воде, вы либо утонете, либо станете чьим-то обедом.

– Мы поравнялись! – воскликнул Эфель, глядя на огромный остров. Коридор для мутуанга был готов.

Капитаны, плававшие в этих водах много лет, знали, что никакой суши здесь быть не должно, до самого острова Лавди.

– Он движется! – закричал солдат на одном из кораблей, и крик подхватили десятки голосов.

– Остров-призрак! Спасайтесь!

– Под ним что-то есть! Там какое-то существо, смотрите!

Сотни голосов прорезали воздух, но вскоре все замолкло от шока. Из середины острова в небо взметнулся столб воды, и короткий дождь окатил зрителей. Эфель готов был поклясться, что гейзер взлетел на сотни метров, а потом вода забурилась, и остров начал подниматься над поверхностью. Оказалось, над водой была видна лишь часть суши. К счастью, опасаясь рифов, корабли отошли достаточно далеко. Вскоре показалась темно-фиолетовая кожа, и силуэт мутуанга стал виден полностью. Эфель не верил своим глазам. Зверь превосходил даже самые смелые предположения Гхора о двухстах метрах. Гора на его спине возвышалась более чем на сто метров, а тело под ней казалось еще больше.

– Невероятно... – изумленно прошептал обычно спокойный и невозмутимый Эгрон Аладон. Вот только никто даже не взглянул в его сторону, так как все вокруг сейчас точно так же стояли с разинутыми от шока ртами.

Казалось, что проплывающий мимо мутуанг заинтересовался множеством странных объектов, встреченных на пути, и решил остановиться, чтобы лучше рассмотреть все вблизи. Было видно, что он совершенно не обеспокоен своей безопасностью. Хотя у него и не было никаких средств самообороны, но в данном случае размеры были самой лучшей защитой. Любое его неосторожное движение превратило бы в лепешку любого хищника, который осмелится напасть на мутуанга. Эфель заметил, что все его тело было покрыто шрамами, а под водой то и дело мелькали силуэты шоплов. Вся вода вокруг мутуанга просто кишела ими, но сам зверь, казалось, не обращал на них никакого внимания. Торб поразился тому, насколько осмысленным выглядел взгляд зверя. Внезапно, сам не понимая почему, Эфель залез на читурга и направил его в сторону мутуанга. Словно замороженный, он наблюдал, как секунда за секундой силуэт перед его глазами увеличивается, и вскоре торб остановился прямо напротив огромного глаза кристально-голубого цвета. Один только этот орган был размером с торба. Размеры мутуанга просто поражали своими масштабами. Повинуясь внутреннему голосу, Эфель внезапно потянулся и осторожно положил ладонь на кожу, которая была подобна дереву по своей плотности.

Все это время мутанг с любопытством наблюдал за парой странных существ, которые подлетели к нему. Он не чувствовал от них никаких дурных чувств и поэтому спокойно позволил одному из них коснуться его. Гигант прекрасно знал, что в этих водах мало кто способен представлять для него угрозу.

Тем временем торб стал гладить мутанга по коже и постепенно приходил в восторг.

– Видимо, после того полета я совсем поехал крышей, – шепотом с улыбкой на лице проговорил торб, не сводя глаз с мутанга. – Спасибо тебе за это, Самсет.

– Рар, – едва слышно ответил ему читаург, который понял, что его зовут. Самсет чувствовал себя очень неудобно, находясь рядом с морским гигантом. Он понимал, что перед ним оказался поистине непобедимый противник. Даже его гордость короля севера отступила назад и спряталась как можно глубже. Все же размер имеет значение.

Внезапно мутанг распахнул свою огромную пасть, и вода хлынула внутрь. Эфель тут же отдернул руку, и они с Самсетом отлетели на безопасное, как им показалось, расстояние. Секунду спустя из пасти гиганта взметнулся фонтан воды, и в небе раздался оглушительный крик. Эфель и все свидетели этого события готовы были поклясться, что никогда не слышали ничего подобного. Это был звук невероятной силы и красоты, словно песня, разносящаяся на многие километры, задевающая самые сокровенные струны души. Торб не сразу понял, что этот звук исходит из рта мутанга. Крик внезапно оборвался, и зверь, изогнув свое огромное тело, нырнул в глубину, напоследок хлестнув широким хвостом по поверхности воды, взметнув в воздух мириады брызг. На месте, где только что возвышался живой остров, образовался небольшой водоворот. К счастью, корабли находились достаточно далеко, чтобы избежать опасности. Все застыли в шоке, глядя на успокаивающуюся морскую гладь. Лишь секунду назад перед ними предстал огромный, живой остров, а теперь он исчез. А над местом, где он погрузился, засияла радуга, сотканная из брызг, поднятых мутангом. Тишину разорвали восторженные крики.

– Слава королю! – выкрикнул один из солдат, и его тут же поддержала толпа.

Эфель не понимал, почему внезапно все стали поддерживать его. На самом деле все было невероятно просто. В глазах свидетелей картина выглядела следующим образом: из морской пучины поднялся гигантский монстр, размером с небольшой остров. И король торбов, взлетев на своем читаурге, бесстрашно направился к нему. После короткого контакта зверь издал громогласный крик и исчез в морской пучине. Эфель, в глазах окружающих прогнавший чудовище, парил в небе на фоне радуги, словно победитель. Не понимая всей абсурдности ситуации, торб лишь приветливо помахал рукой солдатам на кораблях и направился обратно на флагман. Едва он приземлился, как на него обрушился шквал удивленных и недовольных взглядов.

– Это было... действительно смело, – усмехнулся Кофр Сивей.

– Синоним слова «глупо», – тут же добавил Эгрон и продолжил шепотом: – Ты хоть понимаешь, что творишь? Ты не просто солдат или кандидат на престол. Сейчас ты символ, за которым готовы идти торбы. Твой полет на читаурге и так поднял всем боевой дух, поэтому можно было обойтись без подобных выходов.

– Дядя... – король торбов пристыженно опустил глаза, но все же улыбался. – Если честно, я и сам не знаю, что на меня нашло. Просто внезапно захотелось посмотреть на него поближе.

– А если бы что-то случилось? Ты об этом подумал? – не унимался Эгрон.

– Я не чувствовал от него угрозы, – пожал плечами торб. – Думаю, что он тоже. Почему-то мне показалось, что он просто проявлял к нам интерес.

– Вполне может быть, – задумчиво произнес Гхор Гарай. – Мы слишком мало знаем о повадках мутангов и об их жизни. Этому экземпляру как минимум пятьсот лет. Он застал события, давно стерты из истории. Видимо, его заинтересовало такое скопление кораблей, и

он решил рассмотреть все поближе. К счастью, он был в хорошем расположении духа и не стал делать глупостей. Боюсь, если бы он разбушевался, то до Лавди мы могли бы и не добраться.

– Не будем о грустном, – прервал бронта Элай. – Главное, что все хорошо закончилось. К тому же, – капитан бронированного корпуса перевел взгляд на Эфеля, – наш король в который раз продемонстрировал подданным свою храбрость.

– Или безрассудство, – вклинился Эгрон, но тут же замолчал.

– В данном случае главное – результат, – продолжил с улыбкой Элай. – Боевой дух войск на пике. Их главнокомандующий не побоялся даже невиданного огромного монстра. Они сумели прогнать мутанга. Что для них теперь альянс «Хоомако»? Лишь еще одна ступень, на которую они поставят свои закованные в доспехи ноги, прежде чем двинуться дальше. Посмотрите, как они воодушевлены.

Все обратили внимание на то, что происходило вокруг. Хотя солдаты и экипажи кораблей постепенно возвращались к своим обязанностям, на лицах всех без исключения сияли улыбки. Время от времени они вспоминали о том, что увидели, и не могли сдерживать криков радости. Все были горды, что сражаются под предводительством столь впечатляющего главнокомандующего.

– Действительно, – согласился Лойд. – Вот только главное, чтобы эта гордость не превратилась в самонадеянность.

– Для этого у них есть все вы, – улыбнулся Эфель. – Победа куется руками солдат, но способ ее достижения во многом зависит от командиров, которые всем руководят. В конце концов, от любого из вас будет намного больше пользы, чем от меня одного в предстоящей войне.

– Не стоит преуменьшать собственную значимость, – отмахнулся Лойд. – Хотя, думаю, ты прав. Без нас у тебя ничего не выйдет, сколько бы глупостей ты ни совершил.

– Лорд Краут... – Эфель удрученно опустил голову. Торб не принял слова Лойда всерьез, так как видел хитрую улыбку на его лице. Это были лишь шутки, импровизированный спектакль, с помощью которого все они пытались унять стресс перед грядущими испытаниями. Сколько бы раз ты ни воевал и ни ставил на кон собственную жизнь, каждое новое сражение таит в себе огромное количество неопределенностей. Даже самый хорошо подготовленный план может рухнуть из-за одного неучтенного фактора. Сейчас же они отвечали за сотни тысяч жизней, которые им необходимо было сохранить во что бы то ни стало.

– У нас все получится, – внезапно ушедший в собственные мысли Эфель почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука. Подняв глаза, торб увидел улыбающееся лицо Элая. Капитан бронированного корпуса тоже нервничал не меньше Эфеля, но при этом умел сохранять невозмутимое выражение лица.

– Спасибо, – почувствовав поддержку друга, улыбнулся Эфель и обвел взглядом лица присутствующих. И потухшее было пламя уверенности вновь начало разгораться в его сердце с удвоенной силой. – Не может не получиться.

5

После встречи с мутангом плавание флота проходило гладко. Иногда дозорные замечали мелькающие в воде силуэты акисов, но те не предпринимали никаких действий. Казалось, что они просто сопровождают корабли, но все прекрасно понимали, что это разведчики, посланные врагом. В начале Эфель предлагал разобраться с ними, но вскоре эту идею отменили как практически бесполезную. Во-первых, биться с акисами в открытом море было сомнительной затеей. В воде с ними могли сравниться только бронты, но никто не хотел просто так рисковать ценными солдатами, так как было неизвестно, сколько именно акисов скрываются в морской толще. Во-вторых, враг и так прекрасно знал, что они идут к ним. Наличие сопровождающих никоим образом не играло против торбов. Исход был один, чтобы ни происходило дальше. К

тому же наличие эскорта, который не спускает с флота глаз, было даже на руку нападающим, вот только альянс «Хоомако» еще не знал об этом.

Наконец, спустя десять дней пути на горизонте замаячил пункт назначения. В лучах полуденного солнца, огромный остров предстал во всем своем величии, но не это зрелище поражало воображение. В самом сердце острова, словно каменный колосс, возвышалась гора невиданных размеров. Хаену, как ее называли в союзах «Хэйминум» и «Видеам», что в переводе означало «одинокость». Имя это было дано ей не случайно. Она не только одиноко парила над океаном, единственным клочком суши на многие дни пути вокруг, но и была самой высокой вершиной Аларда. Даже сейчас, ее пик терялся в облаках, словно пытался скрыть свою горделивую высоту. Гулаторы же называли ее иначе – Алачи, «земля богов». Никто не знал, почему ей дали такое священное имя, а немногочисленные аборигены хранили молчание, словно поклялись никогда не раскрывать эту тайну. Но сейчас, в преддверии битвы, в голове Эфеля роились смутные догадки.

– Мы готовы, – Кирт Безой подошел к торбу, стоявшему на носу флагмана.

– Хорошо, – спокойно кивнул головой Эфель. – Наш враг столько раз пытался хитростью и обманом разделаться с нами. Теперь пришла пора и ему почувствовать на собственной шкуре, каково это. Кирт, привести в исполнение план «Лод».

– Так точно! – вейтер поспешил передать приказ. Вскоре земли острова залиются кровью.

Эфель продолжал смотреть на затерянный в море остров. Пусть отсюда и невозможно было разглядеть, что происходит на берегу, торб чувствовал, что сейчас кто-то так же пристально наблюдает за ним.

– Не я это начал, – прошептал король.

– Нервничаешь? – словно из ниоткуда рядом с Эфелем возник Элай.

– Есть немного, – не стал ничего скрывать торб.

– Я тоже, – улыбнулся капитан бронированного корпуса. – Это нормально.

– Как думаешь, у нас получится? – в голосе Эфеля прозвучала тревога. Он не раз смотрел в лицо смерти, участвуя в жестоких испытаниях, но сейчас ситуация была иной. Впереди война. Здесь не получится избежать столкновения, обойти врага стороной. Каждый на острове жаждет его смерти. Миллионы живых существ объединились, чтобы уничтожить Эфеля и все, что ему дорого. Не нервничать в данной ситуации было бы странно.

– Должно, – уверенно кивнул Элай. – Разработкой плана атаки занимались лучшие умы, гении тактики и стратегии. Ты видел сам, они сутками не смыкали глаз, анализируя каждую деталь, и пришли к выводу, что лучшего варианта просто не существует. К тому же, скоро все начнется. Там и увидим, кто окажется прав.

– Хитрость против удачи, – усмехнулся Эфель. – Посмотрим, что победит на этот раз.

– Мы, – тут же ответил торб. – Иного пути нет.

– Иного пути нет, – согласился Эфель.

Во все стороны от флагмана взлетели древесные драконы и вейтеры, которые несли на остальных корабли флота приказ короля. Вскоре на судах начали бить в барабаны и трубить в рога. Все руководство операции уже знало, что им необходимо делать, и поэтому все проходило гладко. Постепенно от общего флота начали один за другим отделяться корабли, расходясь в разные стороны и формируя отдельные эскадры. Флагман, на котором плыл Эфель, не двигался с места, но и назвать его спокойным было нельзя. Повсюду носились солдаты и члены экипажа. Пара торбов, которые стояли на носу корабля, выглядели словно островок спокойствия в этом море хаоса.

– Ваше Величество, – к ним подошел Таламаций и слегка поклонился.

– Тал, я же просил, – устало вздохнул Эфель. Его все еще коробило от официальных обращений, тем более, когда они произносились устами его друзей.

– Ничего не могу поделать, – улыбнулся Таламаций. – Все же мы сейчас не одни, поэтому терпи и привыкай. Лучше не показывать фамильярность в общении между обычным солдатом и правителем перед массами.

– Мы с тобой через столько прошли, и ты называешь себя обычным солдатом? – Эф вскинул брови, но внутренне понимал, что Таламаций прав.

– Так и есть, – пожал плечами торб. – Я солдат бронированного корпуса, у которого даже нет боевого скакуна.

– Когда вернемся, я женю тебя на какой-нибудь знатной девушке или дарю титул, – усмехнулся Эфель и увидел смущение на лице собеседника. Хотя тот и прошел практически всю гонку за право на престол, но в душе оставался все таким же простым пареньком, который практически ничего не знает о мире и для которого многие темы табу.

– Лучше я сам, – собрался с мыслями Таламаций. – Я хотел кое-что спросить.

– Слушаю, – кивнул торб.

– Солдаты ничего не знают о плане атаки, – неспешно проговорил Тал, тщательно подбирая слова, так как их могли услышать. – Правильно ли мы поступаем? Все же идти, зная куда и зачем, намного проще, чем полагаться только на слепую веру.

– Когда планы идут крахом и все вокруг рушится, не остается ничего, кроме веры, – тихо проговорил Элай. – «Хоомако» запустил свои корни настолько глубоко в наше общество, что власть проморгала переход нескольких влиятельных сил в стан врага. Сейчас мы даже не уверены, что в верхушке не осталось их последователей, не говоря уже про обычных солдат. В настоящий момент многие могут догадываться о том, что мы задумали, но не способны утверждать наверняка. Лучше не думай об этом и просто готовься к битве. Завтра мы пойдем в атаку.

– Хорошо, – кивнул Таламаций.

Как один из кандидатов на престол, дошедший почти до финала, он мог рассчитывать на блестящее будущее. Пусть у Тала не было знатного происхождения или влиятельных покровителей, торбы ценили не только это, но и личные качества. Эфель не случайно заговорил о женитьбе. После выбывания из легмелтоба к Таламацию выстроилась очередь из представителей знати и богатых семей, предлагавших ему руку и сердце. Среди них были даже представители великих родов, что свидетельствовало о высокой оценке его способностей. Но Таламаций всем отказал. Его простая натура не выносила фальши. Он понимал это, но не собирался меняться. В политике грань между правдой и ложью размыта, и они могут меняться местами в мгновение ока. Это было выше его сил. Возможно, именно поэтому он нисколько не жалел о том, что не стал королем. То, что начиналось как игра и соревнование, зашло гораздо дальше, чем он мог представить. Жадность не была в списке его пороков. Он обрел друзей, товарищей и призвание. Силы рода Аладон перевезли его семью с Мозерама, и теперь они жили в безопасности в Борре. Таламаций получил даже больше, чем хотел, и не смел жаловаться.

Тем временем корабли разделились на три эскадры. Как ни странно, самой малочисленной была та, которую возглавлял флагман с Эфелем на борту. После последнего сигнала рога флот окончательно разделился. Отойдя на расстояние, часть отделившихся сил вновь разошлась, оставив половину кораблей позади и двинувшись дальше. Вскоре пять эскадр, приблизительно равные по численности, полукругом окружили остров.

Во время обсуждения атаки Эфель возражал против преждевременного раскрытия направлений удара, опасаясь, что противник перебросит туда основные силы с незатронутых участков. В его словах действительно прослеживается зерно истины, но только в случае, если их противник – глупец, в чем генеральный штаб очень сильно сомневался. Если враг стянет все силы в места предполагаемого удара, то оголит остальную часть побережья. В этом случае торбы могут просто поменять курс и высадиться там без каких-либо проблем. Тогда противнику придется гнать войска обратно, и даже если они успеют занять позиции, то марш заметно скажется на их выносливости, что сыграет войскам торбов на руку. Если бы такой вариант

был возможен, то Эфелю надо было бы просто плавать вокруг острова Лавди, пока солдаты «Хоомако» не рухнут без сил. У торбов не было сомнений, что гулаторы начнут передвижения только в момент, когда место удара будет известно наверняка.

Остров Лавди окаймлен полосой песчаных пляжей, за которыми раскинулись тропические леса и равнины, постепенно переходящие в возвышенность в центре острова. На совете альянса "Хоомако" было решено, что десять баронов займут позиции на границе пляжа и леса, разделив побережье на десять секторов под своим контролем. Несмотря на численное превосходство, "Хоомако" были вынуждены распылить силы из-за огромной протяженности линии обороны. Гулаторы рассчитывали, что как только станет ясно, какой сектор подвергся атаке, остальные бароны немедленно направят подкрепление. Учитывая размеры острова, атакованные силы должны были продержаться до прибытия помощи. Таким образом, враг будет постепенно изматывать свои войска, в то время как к нему со всего острова будут стягиваться все новые силы противника. К тому же, атака и оборона – две совершенно разные задачи. Нападающим необходимо прорваться сквозь подготовленную оборону, отражая непрекращающиеся атаки. Торбы верно оценили намерения гулаторов: первая линия обороны должна была любой ценой задержать врага, чтобы силы графов успели сконцентрироваться в одном месте. В победу малой кровью в стане врага не верили, но и о жертвах не беспокоились. Представители народов Аларда ничего не значили для них, о чем свидетельствовало распределение сил. Из более чем миллиона ста тысяч солдат гулаторов было лишь около тысячи. Торбы не сомневались, что это количество необходимо для удержания союзников от бегства.

В секторе обороны напротив флагмана царя тревога. Солдаты спешно укрепляли линию обороны, сооружая простейшие укрепления из-за нехватки времени. Песок, с одной стороны, легко копался, но с другой – постоянно осыпался в траншеи. Несмотря на это, защитники приложили максимум усилий. По всему пляжу были разбросаны замаскированные ямы. Чуть дальше вырыта траншея, за которой возвышался земляной вал. Преодолев его, противник наткнется на вкопанные в землю деревянные колья, за которыми начинается следующий вал с лучниками. Лишь преодолев все эти препятствия, войска торбов смогут добраться до основных сил альянса "Хоомако" и вступить в бой. Всего было подготовлено четыре рубежа обороны, что может показаться недостаточным, если не учитывать, что они опоясывали весь немаленький остров Лавди. Торбам предстояло тяжелое испытание.

За укреплениями стоял огромный шатер. Немногочисленность присутствующих указывала на их высокий статус. За столом, ломившимся от яств, сидел Мизори, ответственный за оборону первого сектора, и Приданс, командующий третьим. Они вели непринужденную беседу, когда в шатер ворвался запыхавшийся вейтер и рухнул на колени.

– Ваша Светлость, – пролепетал посыльный дрожащим голосом, – флот противника разделся и занял позиции для атаки.

– И? – недовольно процедил Мизори, раздраженный тем, что его оторвали от еды.

– Сир, по данным разведки, под ударом окажутся пять из десяти секторов первой линии обороны: первый, второй, третий, девятый и десятый, – вейтер осмелился поднять глаза на гулатора. – Самая большая группа кораблей выстроилась прямо перед нами. Я подозреваю, что основной удар придется на первый сектор под вашим командованием.

– Немедленно отправь донесение в штаб, – холодно приказал Мизори. – И больше не смей прерывать меня во время трапезы. В первый раз прощаю твою дерзость, но это не должно повториться.

– Спасибо, Ваша Светлость, – вейтер попятился, прижавшись лбом к земле, и поспешно покинул шатер.

Розовые очки у многих, кто примкнул к альянсу, давно спали. Равенство и всеобщее благо, ради которого они присоединились, оказались лишь красивыми словами. Все было как и везде: правящая верхушка, элита, поддерживающая ее, и простой народ, на которого всем

плевать. Гулаторы являлись правящим классом, которому все беспрекословно подчинялись. Причем некоторые из них отличались дурным нравом. Мизори был одним из таких. Барону ничего не стоило схватить и казнить любого, кто посмел перечить ему или просто не понравился. Он любил издеваться над жертвами, которые не могли ему противостоять. Конечно, не все гулаторы были такими, как Мизори. Приданс, сидевший с ним за одним столом, тоже был бароном, но отличался более добродушным нравом. Пусть он, как и все остальные гулаторы, смотрел на представителей других народов свысока, но не устраивал показательные судилища и казни.

– Вы успели все подготовить? – спросил Приданс, как только вейтер вышел. Его голос был настолько спокойным и ровным, что невозможно было понять, что он думает. Казалось, его это и вовсе не касается.

– Если бы эти животные трудились усерднее, – угрюмо ответил Мизори. – Хотя в любом случае даже того, что есть, хватит, чтобы заставить аборигенов умыться кровью.

– Ты настолько уверен в силах под своим командованием? – немного приподнялись брови Приданса.

– Наш враг – глупые создания, которые еще вчера собирали фрукты с деревьев, а теперь считают себя хозяевами мира, – усмехнулся Мизори. – Те, кто находится под нашим командованием, ничуть не лучше тех, кто приплыл в руки собственной смерти. Но есть один фактор, который определит победителя и проигравшего.

– И какой же? – заинтересовался Приданс.

– Мы, – на лице гулатора промелькнул звериный оскал

– Ха, – усмехнулся Приданс, но в его глазах вспыхнул огонек. – Я думаю, что торбы атакуют именно из того положения, в котором они находятся сейчас.

– Почему ты так решил? – лицо Мизори оставалось невозмутимым. Казалось, его не волновало, где начнется война.

– Интуиция, – улыбнулся Приданс. – Если все так и будет, то под атакой окажетесь ты, Гук во втором секторе, я в третьем, Кобам в девятом и Иссеа в десятом. Разведка доложила, что враг собрал восемьсот тысяч солдат. Несложно подсчитать, что на каждого из нас обрушится по сто шестьдесят тысяч бойцов. В таком случае силы не на нашей стороне.

– Сто, двести или триста, – усмехнулся Мизори. – Какая разница. Как только они начнут высадку, к нам прибудет подкрепление, и чаша весов склонится в нашу сторону. Кахуанг, Такатсо, Улафи, Локосо и Парес не будут сидеть сложа руки. Им не терпится убить парочку варваров.

– Потери будут огромными, – осторожно заметил Приданс. – Если все пойдет по этому сценарию, никто из наших солдат не выживет.

– Плевать, – отрезал Мизори. – Они – лишь средство для достижения цели, инструмент. Их миссия, цель, предназначение – быть использованными по назначению. Даже если инструмент сломается, главное – выполненная задача. К тому же, – ухмыльнулся гулатор, – всегда можно найти новый. Этого добра вокруг навалом, словно грязи.

– Возможно, ты прав, – кивнул Приданс. – В любом случае, исход один. После того как торбы прорвутся, их будут ждать силы графов. Эту преграду не преодолеть никому.

– Поэтому просто ешь, пей, отдыхай, – поднял бокал Мизори. – Грядет новая эра, которая затмит все, что было раньше. За хаосом приходит порядок, и нам уготовано его навести.

– За новый порядок! – улыбнулся Приданс и чокнулся с собеседником. Но, несмотря на уверенное выражение лица, в глазах гулатора таилась тень сомнения.

6

– Поднять паруса! – голос Торба, тихий, но стальной, прорезал утреннюю тишину. Стоя на носу корабля, закованный в латы, он казался воплощением несокрушимой воли. Первые

лучи солнца отражались от начищенной до блеска брони. Его взгляд был устремлен на остров, который лежал прямо перед ним. Сегодня настал тот самый день.

– Так точно, – отпартовал капитан корабля и тут же закричал изо всех сил: – Поднять паруса! Полный вперед!

– Сообщения точно дошли? – Эфель повернул голову и посмотрел на Лойда, который сейчас стоял рядом с ним. Огромный торб был облачен в серые тяжелые доспехи, в которых его еще не доводилось видеть. На поясе у него покоилась пара мечей, лезвия которых блестели на солнце.

– Мы проверяли дважды, – улыбнулся глава рода Краут. – У нас все получится.

– Иного исхода и быть не может, – усмехнулся Эфель. – Особенно учитывая наш план... кажется, путь назад отрезан.

– Не нагнетай, – прошептал Элай, чья черная броня поглощала свет, а за спиной маячил верный боевой молот. – Ты самолично согласился на это, прими ответственность.

– А вы единолично утвердили, – парировал торб, но на его лице расплылась улыбка.

– Эфель, я не люблю жалеть о принятых мною решениях, – раздался голос Эгрона. – Не заставляй меня делать это сейчас.

– Неужели поняли, что приходить в тот бар было ошибкой? – улыбнулся Эфель. Он прекрасно знал, что Эгрон говорил все это не всерьез, а просто по-своему пытался разрядить атмосферу. Капитан королевской гвардии был облачен в доспех золотого цвета, который символизировал его статус и звание. Огромный двуручный меч расположился за его спиной, готовый начать сеять смерть. Сейчас рядом с Эфелем стояли Таламаций, Абон, Кофр, Спайк и, что самое удивительное, Эмилио, Пройт и Амет Канафены.

– Все готовы? – улыбнулся король и поднял над головой секиру. Хор голосов раздался за его спиной. Все, начиная от матросов и заканчивая капитанами армий, закричали в унисон:

– Да!

– Тогда вперед! – взревел Эфель, охваченный всеобщей эйфорией. – Сегодня мы сотворим историю!

Все корабли флота внезапно тронулись с места, словно звери, которые только и ждали команду. Из бортов судов высунулись длинные весла, за которыми сидели торбы-гребцы.

– словно сама природа сегодня на нашей стороне, – Таламаций поднял руку, вглядываясь в запад. Шерсть на его руке затрепетала от ветра. – Попутный ветер благоволит нам.

– Помощь с родины, – усмехнулся Элай. – Целесер посылает нам неожиданную поддержку.

– Как нельзя кстати, – согласился Лойд, впериw взгляд в гору, что возвышалась вдали, словно каменный исполин. Там их ждало самое суровое испытание в жизни.

Тем временем паруса кораблей раздувались, подхваченные начинающим усиливаться ветром. Все суда были выстроены в ровную линию и наступали широким фронтом. С подмогой в виде гребцов флот быстро набрал максимальную скорость и на всех порах понесся на встречу судьбе.

Вот только, как бы ни были быстры корабли, но по сравнению с акисами этого было явно недостаточно. Представители морского народа сутками следили за любыми движениями торбов. Несмотря на раннее утро, разведчики бдели без усталости. Стоило только судам сняться с якорей и двинуться вперед, как акисы тут же устремились в сторону берега. Война официально началась!

– Тревога! – закричал первый добравшийся до берега разведчик. – Противник атакует!

Стоило только этим словам прозвучать, как на берегу тут же вспыхнул хаос. Что было особо удивительным, но не прошло и пары минут, как рядом тут же оказался Мизори, который с предвкушением смотрел на приближающиеся вдали корабли. Хотя враг и застал их врасплох, время еще было.

– Поднять всех, – тут же начал отдавать указания гулатор. – Немедленно занять позиции и отправить послание в штаб. Направление атаки выбрано.

Барон совершенно не переживал. Даже учитывая высокую скорость кораблей торбов, противнику не удастся так просто прорвать подготовленную оборону. Как бы ни был силен флот, на суше от него нет никакого толку. Торбам придется вначале остановиться перед берегом и потом на шлюпках добираться до земли. Загнать корабль на мелководье означает лишить себя любых путей отхода. Без сомнений, ни один военачальник не пойдет на такую глупость. Гулатор прекрасно знал, что торбы бросили в эту атаку далеко не все свои силы. Множество солдат до сих пор оставались на Целисере и Мозераме, неся свою службу. В случае неудачи придет уже их очередь пополнять ряды погибших. Вот только для этого нельзя было допустить, чтобы флот сгинул в самоубийственной атаке. Лишенные боевого духа бойцы не способны опрокинуть могущество гулаторов и альянса под их предводительством.

Солдаты «Хоомако» поспешно занимали свои позиции, продирая заспанные глаза. Нападать на противника на рассвете было давней уловкой, так как враг будет находиться не в лучшей форме, в спешке отходя ото сна. С другой стороны и сами нападающие, казалось бы, будут в равных условиях с противником. Как бы ни старались торбы застать врага врасплох, было видно, что управление гулаторов было на высшем уровне. Не смотря на спешку, большинство солдат уже успело занять оборонительные рубежи. Теперь оставалось лишь ждать, пока они начнут собирать свою кровавую жатву.

Не смотря на раннее утро, лица всех были собраны и напряжены. Это относилось к обеим сторонам грядущего сражения. Мизори был спокоен, словно не ему предстояло вступить в кровопролитное сражение. Все, чего сейчас хотел гулатор – это начать резать и протыкать тела врагов. Барон уже представлял, как желтый песок окрасится в багровый и шаркоды устроят пир в прибрежных водах, привлеченные тысячами тел. Все естество гулатора кричало и молило об одном: резня! Казалось, что даже его тело начало испускать невероятную жажду крови, из-за которой от него отшатнулись большинство окружающих солдат. Даже приставленные к нему воины-гулаторы сделали пару шагов в стороны, увеличивая дистанцию, так как знали, что в таком состоянии лучше всего держаться от барона подальше. Мизори славится своей жестокостью даже среди соплеменников. Вот только самому гулатору было плевать. Сдерживаемое им в последние дни безумие постепенно начало выходить на свободу и готово было разразиться в любой момент. На глазах Мизори словно появилась едва различимая пелена, но гулатор из последних сил сдерживал себя. Для него не было никакого различия между торбами, что приближались на судах, и теми насекомыми, что засели в окопах. Но сейчас Мизори решил в полной мере ощутить прекрасное ощущение, которое приходит после долгого ожидания. Сами по себе убийства не привлекали барона. Отнюдь, он даже в какой-то степени был против них. Вот только гулатором двигали далеко не пацифистские намерения. Больше всего на свете Мизори обожал чувствовать свое превосходство. Просто, к сожалению для окружающих, лучше всего ему удавалось почувствовать это, причиняя окружающим боль и страдание.

В противоположность гулатору, Эфель, Элай, Эгрон, Лойд, Эмилио и Пройт были максимально собраны и напряжены. Сейчас командование армии стояло на носу флагамена, который, не сбавляя скорости, подгоняемый попутным ветром, неся в сторону песчаного берега.

– Это одна из самых безумных вещей, что мне приходилось делать в своей жизни, – весело произнес Лойд, не сводя глаз с приближающегося острова. – А я, как вы все знаете, успел многое повидать на своем веку.

– Уж точно не больше моего, – усмехнулся Эгрон, но в его глазах можно было заметить бурю эмоций.

– Надеюсь, все пройдет как по маслу, – пробормотал Таламаций, с тревогой глядя на прибрежные укрепления, отчетливо проступавшие на горизонте.

– Однозначно получится, – уверенно произнес Эфель, хотя внутренне торб не был так уж и уверен. – Солдаты в курсе?

– Им сказали, чтобы были готовы к атаке, – серьезным голосом произнес Элай. – И держались крепче.

– Большого и не нужно, – кивнул Эфель и схватился за ограждение. – Сегодня противник узнает, что бывает, когда идешь против народа севера.

Тем временем на лице Мизори читалось все большее волнение. Корабли торбов приближались к берегу, готовые вот-вот остановиться, чтобы не сесть на мель. Солдаты на палубах и в шлюпках стали бы легкой мишенью для его бойцов. Но с каждой секундой улыбка гулатора становилась все более натянутой, а в глазах росло недоумение. И не только у него. Все солдаты альянса, как один, с растерянным видом уставились на море. Корабли торбов, вместо того чтобы спустить паруса и бросить якоря, словно обезумев, неслись прямо на берег. Если они не остановятся, их неминуемо ждет мель. Даже если им чудом удастся удержаться на плаву, маневрировать на мелководье будет крайне сложно, превращая суда в идеальные цели для лучников. Эти мысли пронеслись в головах защитников, включая и самого барона. Наконец, на его лице застыло ошеломленное выражение, и он заорал во все горло:

– Всем приготовиться к рукопашному бою! – громогласный голос раздался над берегом. После чего Мизори повернулся к вейтеру, который был ответственен за связь. – Ты послал новости в штаб?

– Так точно, – слегка испугано произнес вейтер.

– Ничего, ничего, – барон схватился и взял в руки пару черных мечей, с диким взглядом смотря на не сбавляющие ход корабли. – Скоро подкрепление с остальных секторов прибудет сюда, и тогда все ваши уловки пойдут прахом!

– Ваша Светлость, – удивленно проговорил вейтер, не понимая, о чем ведет речь гулатор, но вскоре все встало на свои места.

Акисы обладают лучшей скоростью размножения среди народов Аларда и способностью жить и сражаться под водой. Гулаторы собирались в полной мере воспользоваться этим преимуществом, и сейчас огромное количество представителей морского народа сосредоточилось на мелководье. Акисы были готовы в любой момент начать атаковать лодки торбов, на которых они будут добираться до берега. Хотя днища кораблей и были покрыты металлической броней, но у шлюпок не было такой потрясающей защиты, и поэтому акисы могли в полной мере показать свои способности и умения. После того, как изрядно потрепанные силы северных гигантов все же высадятся на берег, то морской народ ударит им в спину, тем самым зажимая их в тиски. Эта стратегия, без сомнения, была обречена на успех. Пусть даже силы противника и не будут сильно уменьшены, но вот их моральное превосходство даст трещину.

Сейчас, затаившиеся на морском дне акисы с нетерпением смотрели на приближающиеся корабли, предвкушая скорую победу. Но вскоре выражение их лиц начало меняться. Суда, которые должны были остановиться, с бешеной скоростью неслись прямо на них! У первого ряда акисов еще оставалась возможность прижаться ко дну и избежать столкновения, но солдатам, находившимся ближе к берегу, такой шанс уже не выпадет. Даже самый маленький корабль торбов казался акисам горой. Подводная часть даже самого миниатюрного судна уходила под воду на семь метров. Лица первых рядов исказились от ужаса, и они отчаянно закричали, пытаясь предупредить своих товарищей, но было слишком поздно. Торбы не собирались сбавлять ход! Не прошло и минуты, как обитые металлом корабли пронеслись над головами побледневших акисов, устремляясь к берегу. Постепенно морское дно поднималось, и акисы осознали, что их просто раздавят эти чудовища. В ту же секунду воцарилась паника. Представители морского народа бросились врассыпную, пытаясь добраться до берега, но было слишком поздно. Их было слишком много, они мешали друг другу, образовав смертельную давку. Не знающие пощады корабли сбивали и давили акисов, которым не посчастливилось оказаться на их пути. В

лучшем случае они отделялись переломами, но повезло далеко не всем. Тем временем, безжалостные гиганты продолжали двигаться к берегу, оставляя за собой кровавый след и всплывающие на поверхность тела. Если бы торбы, стоявшие на палубе, обернулись назад, то были бы поражены, осознав, что одной этой атакой они унесли сотни, если не тысячи жизней врагов. Но никто не оглядывался. Напряженные лица смотрели вперед, руки судорожно сжимали перила и мачты, чтобы не упасть. До дна оставались считанные метры, и большинство кораблей, по инерции, скользили по песку к берегу, давя и перемалывая акисов, которые в панике плыли, а некоторые уже бежали к суше.

Ошеломленные солдаты альянса с ужасом наблюдали за развернувшейся перед ними кровавой бойней. То, что должно было стать их преимуществом, превратилось в братскую могилу. Крики боли акисов разносились по всему побережью, заставляя содрогаться от ужаса. Самое страшное было то, что далеко не все умирали сразу. Некоторые, испытывая мучения, продолжали дрейфовать на поверхности, не в силах спастись. Все это оказывало на обороняющихся колоссальное давление.

– Готовьтесь к столкновению! – на всех кораблях стали раздаваться крики капитанов, которые с шоком и предвкушением смотрели на сушу.

– Ты псих! – Элай с гневом и азартом в глазах посмотрел на Эфеля. Торбы прекрасно знали, что десант будет означать для них определенные потери, но ничего не могли с этим поделать. Жертвы неизбежны. Вот только Эфель решил по-другому. Будущий король предложил просто разогнаться и зайти на берег. Все же спешиваться с борта сразу на сушу было удобнее, чем под градом атак добираться на лодках. У первых солдат практически гарантированно не будет шансов выжить до подхода подкрепления. Эф этого не хотел. Все более опытные воины как один возразили, так как этим способом они практически гарантированно застрянут на острове без возможности спастись. К счастью, Эфель сумел убедить их, и теперь никто из торбов не жалел. Крики акисов для солдат альянса стали похожи на песню смерти, в то время как для торбов – сродни триумфальному маршу, который только набирал свои обороты!

– Да, черт возьми! – заорал Лойд. Сердце каждого торба kloкотало в предвкушении победы. Враг уже понес огромные потери, а корабли все еще не остановились!

Наконец суда оказались на берегу! Корабли продолжали двигаться вперед, давя акисов, пытавшихся спастись от надвигающейся катастрофы! Но несчастья для них, казалось, не собирались заканчиваться. Весь берег был усыпан скрытыми ямами, приготовленными для торбов. Из-за своих размеров эти ловушки не представляли никакой опасности для кораблей, чего нельзя было сказать об акисах. Бегущие солдаты один за другим проваливались под землю. Для некоторых это было сродни благословию, ведь над ними проносились чудовищные корабли, оставляя их лишь слегка напуганными. Другим везло меньше. Дно некоторых ям было усыпано острыми деревянными кольями, на которые и насаживались неудачливые акисы. Повсюду царила смерть, а крики боли не утихали ни на секунду.

К счастью для воинов «Хоомако», это не могло продолжаться вечно. С каждым метром, пройденным по суше, корабли замедлялись и, наконец, остановились, упершись в первый оборонительный вал. Не всем судам удалось пробиться так далеко. Некоторые остановились чуть раньше, но это не повлияло на общую ситуацию. Как только последний корабль замер, на пляж опустилась звенящая тишина. Слышны были лишь всхлипы и крики раненых и умирающих.

Постепенно солдаты начали осторожно выглядывать из-за укреплений. Перед ними предстала невиданная картина. Куда ни кинь взгляд, повсюду возвышались корабли, словно выброшенные на берег рыбы, неспособные ни к какому движению. Зрелище было настолько непривычным, удивительным и величественным, что многие открыли рты от изумления. В море не осталось ни одного судна. Торбы выбросили всю свою флотилию на берег, совершив самоубийственный маневр. Но при этом корабли сумели преодолеть опасное мелководье и прорвать первый оборонительный рубеж, упершись во второй, лишив противника преимущества. Посте-

пенно защитники начали осознавать происходящее, и на их лицах появился испуг. Мизори, не меньше других пораженный происходящим, пришел в себя и заметил растерянные взгляды подчиненных. Как бы плохо гулатор к ним не относился, он понимал, что от этих новоявленных воинов революции зависит очень многое. Если они дрогнут и побегут, у торбов появится реальный шанс прорваться в центр острова, к сектору обороны графа Ахантана. Внезапно барон побледнел. Торбы разделили свою армию на пять частей, и если они провернули такой трюк везде, то половина секторов первой линии обороны может рухнуть в любой момент. В таком случае не только граф Ахантан окажется под неожиданной атакой, но и Элешет. Мизори почувствовал озноб. Он не верил, что торбам удастся победить, даже учитывая столь благоприятный расклад. Они смогут нанести серьезный урон, но исход будет один. Союзники из других секторов быстро придут на помощь и уничтожат северных гигантов. К тому же они отрезали себе пути к отступлению, выбросив корабли на берег. Наконец, гулатор успокоил себя и высоко поднял меч над головой.

– Всем взять себя в руки! – его громогласный крик потряс солдат. Все они неосознанно посмотрели на гулатора, чья огромная черная фигура возвышалась над ними. Убедившись, что привлек всеобщее внимание, он несколько убавил тон, но не силу голоса. Не все на вверенной ему линии обороны слышали его, да и не важно. Сейчас главное – зажечь искру боевого духа хоть в ком-то. Психология толпы, особенно такой, как эта – простой механизм. Достаточно одной голове заразиться энтузиазмом, как он начнет передаваться, словно вирус. И вот уже вся масса уверена в неминуемой победе. Барон понимал, что времени у него в обрез, каждая секунда – на вес золота. – Противник настолько глуп, что загнал самого себя в ловушку. Ему некуда отступать! Скоро мы нападём и перебьем каждого из них. Накажем их за то, что посмели смотреть на нас свысока. Убить глупцов из «Хэйминума»! Убить! Убить!

– Убить! – выкрикнул первый, поддавшись порыву, и вскоре разрозненные голоса подхватили боевой клич, вторя своему предводителю. С каждой секундой их число росло, образуя оглушительный хор. Барон оказался прав: солдаты, еще миг назад готовые бежать сломя голову, глядя на своих товарищей, охваченных боевым безумием, преисполнились неукротимой решимости. Как бы ни были подготовлены воины, каким бы ни было современным их снаряжение, без должного настроя все это – прах. И сейчас Мизори сумел раздуть в них пламя, способное испепелить все на своем пути.

– Ррраааргх! – внезапный рык потряс воздух, заглушив боевые крики. Тысячи голов вновь обратились к морю, откуда исходил звук. И в тот же миг лица их застыли в немом изумлении. На носу флагмана, уткнувшегося кормой в прибрежный вал, стоял гигантский зверь с шерстью цвета безоблачного неба и глазами, пылающими багровым огнем. На кончике его морды красовался острый рог, невеликий на вид, но таящий в себе смертельную угрозу. Из разверстой пасти, оцетинившейся рядами клыков, острых, как бритвы, веяло дыханием смерти.

– Читаург... – прошептал кто-то из торбов, вперив взгляд, полный неверия, в диковинного зверя.

– Не может быть!

– Кто это?

– О чем вы говорите?

Со всех сторон посыпались восклицания и вопросы. Среди множества опасных существ, которые населяют Алард, есть те, кого редко видели в живую. Про читаурга можно сказать, что и мертвыми их практически не встречали. Короли севера жили в пустошах Борра, которые не славятся плотностью населения. К тому же читаурги и сами предпочитали удаленные земли, в которых их никто не побеспокоит. Конечно, случаи встреч бывали. Вот только рассказать о них было практически некому. Зачастую все «счастливики», которым удалось увидеть читаургов в дикой природе, были ими же и убиты, а затем съедены. В связи с этим тех, кто был способен узнать Самсета, было не так уж и много. Хотя сейчас узнаваемость была не так уж и важна.

По зверю, даже не зная, кто это, можно было понять, насколько он опасен. К сожалению, для солдат «Хоомако» сюрпризы на этом для них не заканчивались.

– У него кто-то на спине? – прозвучал удивленный голос, словно его владелец не верил своим глазам.

– Посмотрите, на нем всадник!

– Невероятно!

– Кто это?

Удивленные голоса раздавались повсюду. Исход спрятанных сил альянса начался еще до начала легмелтоба. Лавди был удален и фактически закрыт для новостей, что заставило большинство его солдат оказаться в информационном вакууме. Верхушка и элитные части, конечно, знали о событиях, что происходили на большой земле, но вот те, кто находился в первой линии обороны, были фактически в неведение насчет происходящего в мире. Но даже несмотря на это, среди них нашлись те, кому было известно о том, свидетелями чего они стали.

– Король... – прозвучал приглушенный голос торба, явно родом из глуши. Ему впервые в жизни довелось увидеть представителя знати, да не простого, а целого правителя. Но солдат не испытывал радости. Глядя на величественную фигуру в белоснежных доспехах, восседающую на невероятном звере, он ощутил неладное. Сам не понимая почему, он задался вопросом, на той ли он стороне? Ему казалось, что правильнее было бы видеть спину этого всадника, а не его лицо. Но дальнейшие действия Эфеля прервали все размышления не только торба, но и почти всех солдат, зачарованно наблюдавших за происходящим.

Король поднял секиру в правой руке и спокойно окинул взглядом собравшуюся внизу армию. Словно почувствовав момент, читаург расправил свои огромные крылья, размах которых превышал пятьдесят метров. Лазурные перья засверкали в лучах восходящего солнца, создавая ощущение нереальности происходящего. У некоторых солдат оружие выпало из рук, но, казалось, это никого не волновало. Внимание тысяч глаз было приковано к фантастическому зрелищу. Даже Мизори был поражен, но в отличие от солдат, барон быстро взял себя в руки.

– Лучники, огонь! – заорал он, вырывая солдат из оцепенения. Руки потянулись к оружию, тетивы натянулись в ожидании приказа, но разве Эфель мог просто стоять и ждать, пока его и Самсета изрешетят стрелами?

– За Родину! – выкрикнул торб, до этого хранивший молчание, и ударил читаурга по бокам. Зверь взмахнул крыльями и взмыл в воздух. Зрелище воина в доспехах, парящего в небе верхом на читаурге, было похоже на ожившую сказку или легенду. Но солдатам «Хоомако» было не до чудес. Из-за множества событий, произошедших только что, они упустили одну важную деталь: Эфель был не единственным, кто прибыл на кораблях!

Бах! Словно по команде, большинство бортов кораблей содрогнулись от ударов. Создавалось впечатление, что дикий монстр готов был в любой момент вырваться из заточения. За первым ударом последовал второй, третий и так далее. Постепенно грохот набирал обороты. Некоторые из солдат неосознанно сделали пару шагов назад, настолько сильное было оказано на них давление. К счастью или нет, но почти в ту же секунду им открылось то, что так стремилось вырваться наружу из оков. Борта кораблей разлетелись на кусочки, и в образовавшиеся проемы, словно вода, разрушившая плотину, хлынули огромные фигуры. С каждой секундой их количество на пляже увеличивалось все больше и больше. Одна за другой они продвигались вперед, постепенно образуя что-то наподобие строя. Не смотря на кажущуюся хаотичность происходящего, они стремительно образовали единый фронт, который готов был в любую секунду рвануть вперед. Лица солдат «Хоомако» побледнели, и было из-за чего. Эфель, который верхом на читаурге парил над землей, не мог сдержать улыбку, так как ему открывался лучший вид на все происходящее. Наконец торб глубоко вздохнул и, посмотрев на врага, заорал изо всех сил:

– В бой!

– Ааа! – оглушительный крик сотен и тысяч глоток поглотил все побережье, и в следующую секунду земля задрожала, а враг начал пятиться назад. Причина этому была одна – бронированный корпус!

Тысячи воинов на болграх, галифантах и лепидонах за ними, неслись в атаку на вражеские укрепления. Эфель впервые видел эту мощь воочию и воздавал должное гению отца, создавшего это подразделение. После утверждения высадки торбов, был разработан дерзкий план. В трюмах кораблей, везущих бронированный корпус, размещались болгры. Их бронированные головы с рогами и бивнями должны были проломить борта и обрушиться на врага, расчищая путь остальным всадникам и пехоте. Бросаться на укрепления казалось самоубийством, но болгры были идеальны для этого. Костяные воротники словно были созданы для таранного удара. Деревянные колья в песке оказались бесполезны перед острыми рогами, крушащими корабельную древесину. Разве смогут эти наспех вкопанные палки остановить живой таран? Конечно, нет.

– Огонь! – громовой голос раздался из глубин острова. Ошеломленные защитники очнулись и выпустили тучи стрел в бронированный корпус. Но не зря его так называли. Стрелы отскакивали от роговых воротников болгров. Всадники прятались за этими природными щитами, оставаясь невредимыми. Тактика, проверенная временем и применявшаяся во многих землях, не была непобедимой, и враги знали ее слабые места.

– Поднять вейтеров! Пусть засыплют их стрелами! – приказал Мизори, нахмурившись. Неожиданный выпад противника вывел его из себя, но гулатор был уверен в победе. У него было преимущество – время. Нужно продержаться до подхода подкреплений. Мизори знал, что с их прибытием, наступающим конец. Их судьба была предрешена, как только торбы направили корабли к берегу. Этот дерзкий десант произвел впечатление, но не принесет победы.

Эфель увидел в небе рой черных точек, поднимающихся из леса. Вейтеры взмывали в воздух, словно потревоженные пчелы. Разведка доносила о шести тысячах небесных воинов в каждом секторе обороны. Немного на фоне армий, но у торбов было всего сто двадцать тысяч вейтеров, большая часть которых не участвовала в бою. С торбами в поход отправилось около десяти тысяч вейтеров, но силы были разделены для разных направлений атаки.

– Лучники, приготовиться! – скомандовал Эфель. Войска торбов покидали корабли и перестраивались, двигаясь к врагу вслед за бронированным корпусом. Болгры были быстры, но требовалось время, чтобы добраться до врага. Они могли принимать атаки в лоб, но идеальной защиты не существует. Всадники и скакуны были уязвимы сверху. Вейтеры могли засыпать их стрелами, увеличивая потери и захлебывая наступление. Эфель не мог этого допустить. Он поспешил к штабу. Без помощи советников торба ждало поражение. На стороне короля находилось достаточно много солдат и капитанов, которые прошли крещение кровью на полях битв по всему Аларду. На палубах кораблей, а также аккуратно перед ними, дабы не мешать продвижению собственных войск, стояли тысячи торбов с луками в руках, а перед ними расположились Элай, Эгрон, Лойд, Эмилио и Пройт. – Противник задействовал воздушные части.

– Видим, – кивнул Эгрон, который по общему решению стал вторым по значимости лицом этой компании. Эмилио и Пройт, возможно, и не сильно хотели, чтобы этот старый вояка управлял их жизнями, но поделать ничего не могли. – Мы не позволим им просто так хозяйничать над нашими головами. Лучники, – Эгрон поднял над головой руку, и тут же тетива нескольких тысяч луков была натянута до предела. Торб смотрел на горизонт, как рой вейтеров приближался все ближе к передней линии атаки. Наконец его рука резко опустилась вниз, и вместе с этим движением из его рта раздался громогласный крик: – Огонь!

Тут же туча стрел устремилась в небо, направляясь прямо в вейтеров. Солдаты «Хоомако» вполне ожидали такого поворота событий и бросились в рассыпную, не переставая двигаться вперед. Пусть о прицельной стрельбе в данной ситуации говорить и не стоило, но, когда

огромный объем снарядов летит в одну сторону, хоть одна стрела да найдет свою цель. Так же произошло и в этот раз. В небе раздалась первые крики боли, и силуэты один за другим стали падать вниз, образуя кровавый дождь. Хотя несколько вейтеров и погибли, но о срыве атаки думать и не стоило. Пусть их строй и нарушился, но они ни на секунду не прекращали двигаться дальше. Вот только и никто среди торбов не надеялся, что все закончится так легко. Стоило только стрелам отправиться вперед, как новые снаряды уже оказались заряжены. Эти вестники смерти только и ждали команды, чтобы отправиться в путь, дабы выполнить свой кровавый смысл существования. К сожалению для солдат «Хоомако», долго ожидать им не пришлось.

– Огонь! – скомандовал Эгрон, и новая туча стрел взмыла в небо.

Возможность уменьшить число врагов без прямого боя – величайшее достоинство дальнего боя. Но ничто не совершенно. На определенной дистанции луки и арбалеты становятся бесполезны, а иногда и опасны. Когда вейтеры достигнут нужной точки, торбы не смогут стрелять, рискуя попасть по своим. Уклоняться в воздухе и на земле – разные вещи. В случае промаха жертв среди торбов будет больше, чем у вейтеров, которые разлетятся в стороны. Эгрон понимал это и не упускал возможности убить как можно больше врагов. После второй партии стрел выпустили третью, затем четвертую. Поражала слаженность, с которой торбы отправляли снаряды в небо. Ни одна не выбивалась из строя, несясь вперед сплошным потоком. Как бы хороши ни были вейтеры в полете, они не могли уклониться от ливня стрел. Все больше тел падало на землю. Многие были лишь ранены и, неспособные лететь, падали вниз. Их ждала печальная участь – смерть от столкновения с землей.

7

К сожалению для торбов, они тоже не могли вечно продолжать вести сражение в таком темпе. К моменту седьмого залпа вейтеры подоברались уже достаточно близко к позициям торбов, чтобы атаки лучников начали представлять опасность уже для союзников. Тем временем сами торбы успели преодолеть лишь половину пути к последнему оборонительному валу «Хоомако». Количество ловушек и препятствий с каждым шагом увеличивалось в геометрической прогрессии, ясно давая понять, где были сконцентрированы силы обороняющихся во время подготовки. Ко всему прочему, из-за последнего вала на головы торбов не прекращался литься дождь из стрел. Пусть большинство из них и не угрожали безопасности торбов, но некоторым удавалось наносить достаточно ущерба. Сейчас и среди торбов уже начали появляться первые жертвы войны. Если к этому давлению, прибавятся еще и атаки вейтеров с воздуха, то о быстром прорыве обороны не может идти никакой речи.

– Фин, – Эгрон повернулся к вейтеру, который был облачен в кольчугу поверх кожаной брони, а на его поясе висел меч. – Я полагаюсь на тебя.

– Так точно, — уверенно кивнул головой сержант и обернулся к расположившимся за кораблями вейтерам, которые выстроились в ожидании команды. Весь пляж после того, как по нему прокатились суда, был словно вспаханное поле. Повсюду были разбросаны тела акисов, а отряды торбов в спешном порядке занимались организацией простых укреплений, которые могли бы помешать удару с тыла сил акисов, которые еще оставались в море. Именно среди этой невероятной картины выстроились закованные в легкие доспехи представители небесного народа, которые приплыли на остров, дабы принять участие в войне на стороне торбов. Их было заметно меньше, чем собратьев, которые сейчас находились в небе. Даже постоянный натиск лучников не сумел преодолеть тот разрыв в численности, который образовался у двух противоборствующих армий. По цвету обмундирования было понятно, что все эти солдаты ранее принадлежали к разным армиям, но сейчас, даже несмотря на все это, они выглядели словно единое целое. На их лицах была написана непоколебимая уверенность в силах своих и тех, с кем они вместе готовы были пойти в бой. – Всем приготовиться!

– Есть, – раздался единогласный рев тысяч глоток. Всего на стороне торбов сейчас было около трех тысяч вейтеров, в то время как число их противников, даже после всех потерь от атак лучников, оставалось в районе пяти тысяч. Почти двукратная разница в численности! Вейтеры прекрасно это осознали, но на их лицах не было страха.

– Я хочу сказать вам спасибо, — внезапно заговорил Фин, смотря на подвластный ему отряд. Среди них он заметил много знакомых лиц, с которыми прошел не одно сражение. Даже Кирт Безой сейчас стоял в первом ряду, и с уверенным взглядом смотрел на друга. – Пусть противник и превосходит нас числом, но у него нет того, что есть у каждого из нас. В: веры в ближнего и осознания того, что мы боремся за правое дело! Они наплевали на все то, на чем строится наше общество. Каждый из них предатель, который решил не обращать внимание, я на те жертвы, которые принесли союзники, спасая наших предков с Мозерама. Стоя там, они предали не только торбов, но и каждого из нас. Все те жертвы, что приносили наши отцы, деды и прадеды, обустроявая новый дом и отвоевывая старый. Так разве должны мы сейчас с вами в страхе стоять позади и наблюдать, как эти жалкие существа, что осмеливаются звать себя вейтерами, готовы в любой момент обрушить свои подлые атаки на наших братьев по оружию, с которыми мы бок о бок идем уже сотни лет?

– Нет! – в едином порыве закричали солдаты. Казалось, что каждый из них стал больше от ярости и обиды, переполнявших их сердца.

– Тогда вперед! – понизил голос Фин, надевая шлем и расправляя крылья за спиной. – Покараем тех, кто посмел предать нас. В бой!

– В бой!

Тысячи тел взмыли в воздух. Там, где они только что стояли, поднялось облако песка, взметенное взмахами крыльев. Эфель, стоявший неподалеку, слышал и видел происходящее, и его сердце сжалось от боли. Внезапно его осенило. Как король, он отвечает не только за торбов. Каждый член союза "Хэйминум", будь то торб, бронт или вейтер, – все они стали теми, ради кого он должен победить сегодня. Торбам было не до конца понятно, что двигало альянсом "Хоомако" и гулаторами, в частности, но ясно было одно: их победа не принесет ничего хорошего никому.

Тем временем два войска вейтеров сошлись в смертельной схватке. Тела падали на землю одно за другим. Вид союзников, отдающих жизни за них, заставил кровь всадников закипеть от ярости.

– Вперед! – воин, идущий в первых рядах, с неистовым криком пришпорил болгра. Зверь, казалось, почувствовал гнев хозяина и, взревев, с еще большим остервенением начал прорываться сквозь оборону. И это был не единичный случай. Подобная картина повторялась по всему полю боя. Стороннему наблюдателю вспышка ярости могла показаться случайностью, но это было не так. Всадник ускорился, увидев, как рядом с ним в песок врезалось тело вейтера, с которым он служил долгие годы. Осознание, что твои товарищи гибнут ради тебя, – самый мощный стимул, который только можно представить на поле боя.

К сожалению, картина, свидетелем которой стал солдат, повторялась все чаще. Пусть подготовка вейтеров из армии и была на порядок лучше, чем у их противников, почти двукратное превосходство в численности преодолеть было нелегко. С каждой новой смертью солдата "Хэйминума" давление на его союзников возрастало в разы. Казалось, что если в данной ситуации вейтеры побегут, никто не сможет обвинить их в трусости. Но бежать никто не собирался. С каждой секундой, несмотря на усиливающееся давление, они сражались все ожесточеннее. Даже перед лицом неминуемой гибели каждый из них пытался забрать с собой хотя бы одного противника. Этот невиданный героизм заставлял сердца членов штаба обливаться кровью. Будь у кого-нибудь из них крылья, они бы, не раздумывая ни секунды, оказались в самой гуще сражения. Но возможность парить в небе была дарована лишь одному народу Аларда.

– Пора отзываться их, – не выдержал Элай.

– Рано, – тут же ответил Эгрон. Хотя лицо торба и казалось спокойным, в его глазах плескалась великая печаль. – Стоит им отступить сейчас, и противник сконцентрирует атаку на наземных силах. Необходимо дождаться прорыва последней линии обороны.

– Они все погибнут, – еле выдавил Эфель, переводя взгляд с воздушного сражения на наступающие по земле войска. Передовым отрядам торбов оставалось лишь усиливать натиск под дождем из крови и плоти их союзников.

Внезапно взгляд Эфеля зацепился за знакомую фигуру, вытворявшую фигуры высшего пилотажа. Но восхищаться этим совершенно не хотелось. Фин Зовол, командующий отрядом вейтеров, отчаянно пытался спастись от объединенной атаки четырех противников. Будь такое противостояние на земле, врагам было бы достаточно окружить его и постепенно сжимать кольцо. В воздухе, где направлений для отступления было в разы больше, эта тактика не работала. Только это позволяло Фину оставаться в живых. Враги прекрасно понимали, кто перед ними, и не собирались отпускать сержанта. И хотя ему пока удавалось ускользать, противник рано или поздно должен был добиться своего. Неожиданно еще один силуэт бросился в погоню. Сначала Эфель забеспокоился, но вскоре понял, что это был Кирт Безой. Враги, слишком увлеченные преследованием Финя, не заметили, как к ним подкралась смерть.

Кирт – глава разведки королевской гвардии и по своему статусу стоит гораздо выше Финя. Изначально было решено, что командовать отрядом будет именно он, но Кирт настоял на том, чтобы остаться рядовым воином. Он прошел долгий путь, прежде чем занять свой нынешний пост, и накопил огромный опыт участия в боевых операциях. Кирт настоял, что его умения принесут больше пользы в прямом столкновении, и сейчас собирался это продемонстрировать.

Быстро взмахивая крыльями, вейтер ускорился и вскоре оказался за спиной ближайшего врага. Точный бросок кинжала, до этого покоившегося на поясе, заставил противника мешком свалиться вниз. Лишь предсмертный крик обратил внимание остальных на новое действующее лицо. Один из преследователей отделился и решил задержать Кирта. Он даже не представлял, насколько сильно заблуждается в оценке своих сил. Глава разведки получил свое место не за красивые глаза. Кирт привык не недооценивать противника и всегда сражаться, словно на кону его жизнь. Сейчас же, когда это было правдой, выложиться на полную не составляло труда. На полной скорости Кирт промелькнул мимо врага. Эфелю и всем, кто наблюдал за боем с земли, показалось, что вейтер просто проигнорировал его и полетел дальше, но крик боли и отделившийся от тела кусок крыла стали ответом на немой вопрос. Вейтер не стал вступать в бой и пытаться убить врага. Одним ударом он подрезал крыло противнику, и гравитация доделала остальное. Преследователи Финя не могли не обернуться, чтобы увидеть, как их товарищ умирает, врезавшись в поверхность острова. Пусть песок и мягче земли, при падении с нескольких десятков метров это не имело значения.

Неосознанно преследователи начали останавливаться. Они вчетвером не могли справиться с одним Финем. Теперь же двое их товарищей убиты, и шансы на победу стали еще призрачнее, чем были до этого. Вот только они упустили кое-что важное. Фин тоже не собирался вечно убегать. Стоило ему увидеть, что враги отвлеклись, как вейтер тут же развернулся и на полной скорости рванул в сторону своих несостоявшихся убийц. Быстро мелькнуло лезвие меча, и вот тело и голова одного из преследователей уже по разотдельности летят навстречу с землей. Оставшийся в одиночестве солдат «Хоомако» несколько растерялся от такого поворота событий. Еще минуту назад они готовы были убить важную фигуру из стана врагов, а уже сейчас он остался единственным выжившим среди несостоявшихся победителей. К счастью для него, в стрессовых ситуациях тело бессознательно хочет спастись, даже если мозг находится в ступоре. Его крылья начали усиленно бить по воздуху, увлекая тело бойца в сторону союзников. Вот только Фин не собирался так просто отпускать врага. Когда хочешь отнять чью-то жизнь, будь готов, что и твоя собственная окажется под ударом. Вейтер быстрым движением

взял с пояса небольшой многозарядный арбалет и точным выстрелом поразил врага прямо в голову. Смерть пришла настолько быстро, что вейтер даже не успел её осознать и с неверящим взглядом устремился к земле.

Хотя казалось, что для пары вейтеров кризис прошел, но на остальном поле боя дела шли намного хуже. Постепенно силам «Хэйминума» становилось все сложнее сдерживать натиск. С каждой минутой силы союзников таяли все быстрее, а торбам оставалось миновать еще несколько сотен метров, полных ловушек, прежде чем они окажутся перед последней линией обороны врага. Тем временем Фину и Кирту не удалось перевести дух, как к ним тут же устремилась группа вейтеров. В этот раз восемь убийц планировали забрать их жизни. Понимая, что в открытом бою им не победить, они переглянулись и тут же бросились бежать. Хотя все солдаты и понимали, что могут погибнуть на поле боя, но просто так расставаться с жизнью никто из них не хотел. Каждый будет до последнего цепляться за неё, и Фин с Киртом не исключение. Пусть численное превосходство и на стороне врага, но с ними огромный опыт, который является не пустым звуком. Таким образом, в небе вновь возобновилась смертельная гонка. Эфель, наблюдавший за всем этим, перевел взгляд и понял, что картины, подобные этой, происходили по всему полю боя. Вейтеры один за другим погибали от вражеского оружия. Если все продолжится так и дальше, то, без сомнений, практически все из них умрут.

Внезапно, что-то внутри Эфеля надломилось. Несмотря на громкий титул, он является скорее лицом всего похода. Некий образ, который словно стяг или бой барабанов должен подбадривать воинов на великие свершения, стоя за их крепкими спинами. Вот только, смотря на падающие бездыханные тела тех, кто решил идти за ним, у Эфеля на глаза опустилась пелена. Его разум словно удалился от управления телом, отдавшись инстинктам. Главным из них является желание жить. Несмотря ни на что, продолжить есть, пить, спать. Все это стоит на первом месте у любого животного. Развитое сознание позволило семи народам Аларда переступить через внутренние позывы и делать так, как велит разум. Сейчас же, перед лицом невиданной опасности, инстинкты любого живого существа скажут ему оставаться на месте, либо же вообще броситься прочь и бежать, пока силы не покинут тело. Вот только, к всеобщему удивлению, Эфель быстрым движением залез на Самсета и, пришпорив его, устремился в небо.

– Куда!

– Стой.

– Черт возьми. Остановись!

Голоса окружающих, полные ужаса и отчаяния, преследовали его. Но Эфель не слышал их. Сама мысль о том, что он, имея возможность сражаться, будет отсиживаться в стороне, казалась ему отвратительной и недопустимой. Он знал, что даже после победы не сможет жить спокойно, зная, что его бездействие стало причиной хотя бы одной незаслуженной смерти. Невероятный прилив боевого духа наполнил каждую клетку его тела.

Читаург, чувствуя настроение торба, с яростью расправил крылья и ворвался в строй сражающихся вейтеров. Настал его час показать всю свою мощь и свирепость. Несмотря на свои огромные размеры, Самсет двигался с поразительной ловкостью, словно поток воды, пробивающийся сквозь камни. Но если вода лишь омывает камни, то читаург оставлял за собой лишь смерть и разрушение. Одного удара лапой было достаточно, чтобы отправить солдата «Хоомако» в небытие. Слово этого было мало, Самсет хватал вейтеров своей огромной пастью, разрывая их тела на части. Все происходило так быстро, что многие жертвы даже не успевали осознать, что умирают. Эфель, не желая отставать от своего верного компаньона, орудовал трофейным черным мечом с неистовой яростью. Силы торба было достаточно, чтобы одним ударом отсекал конечности врагам. Крики боли и ужаса пронзили воздух, смешиваясь с восторженными возгласами.

– Король!

– Его Величество с нами! Вперед! Убьем врагов!

– За Родину! За Короля!

Шокированные неожиданной подмогой солдаты «Хэйминума» почувствовали небывалый прилив сил. Воины, сражавшиеся на пределе своих возможностей, нашли в себе энергию, чтобы превзойти собственные ограничения. Они рубили врагов с удвоенной яростью! Солдаты «Хоомако», не ожидавшие такого отпора, были в замешательстве. Но вскоре им стало ясно, что произошло.

– Рар! – громогласный рык потряс поле боя, заставляя всех замереть и устремить взгляд на источник звука. Величественный зверь, уже поразивший всех своим видом, парил в воздухе, в самой гуще сражения. С его бордовых когтей и пасти капала кровь. Но было очевидно, что читаург не ранен – это были следы его кровавой жатвы!

Торб, сидящий на спине зверя, казался богом войны. На его белоснежных доспехах алели капли крови, словно маки, расцветшие на снегу. Это зрелище завораживало и приковывало взгляды. Но если солдаты экспедиционной армии смотрели на это с восхищением, то в сердцах солдат альянса зарождался страх.

Мизори, напротив, чувствовал лишь ярость и ненависть, готовые поглотить его разум. Причиной тому был черный меч, который держал в руках Эфель. Искусствоковки такого оружия было давно утрачено, и лишь самые достойные воины и высшие должностные лица имели право владеть им. Эти клинки были гордостью и славой гулаторов, и Мизори чувствовал себя униженным тем, что такой недостойный, как Эфель, осмелился осквернить их символ, просто держа его в руках.

– Убейте торба! – заорал барон, указывая кончиком такого же черного меча на Эфеля.
– После его смерти все закончится!

Солдаты «Хоомако», парившие в небе, не спешили бросаться в атаку. Победа была важна, но какой в ней смысл, если тебе не суждено вкушать ее плоды? Каждый понимал, что первый, кто осмелится напасть на торба, обречен на смерть. Мысль о гибели от рук врага еще могла найти героический отклик в сердцах революционеров, но перспектива быть разорванным на части когтями и зубами читаурга не казалась такой привлекательной. Мизори видел, что никто не спешит выполнять его приказ, и едва не взорвался от ярости, но сумел сдержаться. Он понимал, что угрозами тут не поможешь.

– Убийца торба и вся его семья будут возведены в баронеты! – ясный голос Мизори поверг в шок большинство солдат. Он обещал им знатный титул! Неслыханная щедрость, учитывая, что в обычной ситуации ни один из них не мог и мечтать о повышении. Теперь же им предлагали подняться на ступень выше многих гулаторов и даже высших чинов их собственных фракций. И не просто титул, а наследуемый! Это можно было назвать лишь безумием и невиданным проявлением щедрости. Глаза парящих в небе вейтеров заблестели жадностью. Каждый понимал, что упускать такой шанс нельзя. Солдаты на земле с завистью смотрели на небесных воинов, а точнее, на их крылья. Убить вражеского полководца – почетно, но невероятно сложно. Прорваться сквозь тысячи вейтеров в небе, имея численное превосходство, и прорваться сквозь сотни тысяч торбов – задачи несопоставимые по сложности.

Мизори слышали не только солдаты «Хоомако». Слова гулатора достигли ушей всех, кто сейчас присутствовал на поле боя. Члены штаба не могли не нахмуриться от осознания вырисовывавшейся перспективы. Без сомнений, Эфель сейчас находился в невыгодном положении. Если торб не отступит как можно скорее, то его жизнь окажется в невероятной опасности. Как бы не был силен читаург и торб по сравнению с отдельным вейтером, но враги не станут подходить по одному. Все войско сейчас было готово сделать торба своей целью. Но, к всеобщему удивлению, Эфель не двигался. Его глаза неотрывно смотрели на голосившего внизу Мизори.

– Ты умрешь сегодня, – внезапно прозвучал голос Эфеля, и острие его меча указало на гулатора внизу.

– Какая дерзость! – Мизори разразился хохотом. – Тогда спускайся сюда и покажи, на что способен!

– Всему свое время, – торб покачал головой. Он не был безумцем. Эфель, несомненно, мог бы пробиться к Мизори, но он понимал, что окружающие солдаты не будут стоять и смотреть.

– Быстрее! – воины-торбы, верхом на скакунах, рванулись вперед, подбадривая друг друга. – Его Величество рискует жизнью, защищая нас вместе с вейтерами! Мы не можем подвести его!

Что может быть более вдохновляющим для солдата, чем зрелище, когда его командир, не щадя себя, сражается в первых рядах ради них? Кровь закипела от гордости. Далеко не все командующие ценят жизни простых бойцов, для многих они лишь ресурс, потеря которого допустима ради достижения цели. Эфель же, ставя на кон свою жизнь, демонстрировал невероятную заботу и заинтересованность в их благополучии. Казалось, ореол гордости за своего короля окружил каждого воина. словно звери, загнанные в угол, торбы взревели и ринулись в атаку, прорывая линию обороны. В этот момент Фин Зовол и Кирт Безой взмыли в воздух и встали перед Эфелем, словно живой щит.

– Защитим короля! – взревел Фин, подняв меч в руке и резко опустив его, указывая острием на вражеских солдат. – В атаку!

– Ааа!

Словно лавина, вейтеры обрушились на врага, устраивая беспощадную резню. Кровавый дождь, ненадолго стихший, вновь хлынул с удвоенной силой. Сотни тел, падающих в лучах рассветного солнца, создавали картину, которую свидетели не забудут до конца своих дней.

Эфель, оказавшийся за спинами вейтеров, ощутил волну гордости. Но он понимал, что одной силы духа недостаточно. Численное превосходство врага оставалось прежним, и противник был не менее мотивирован. Переломить ход битвы в одиночку было невозможно. Но и бесполезным он не собирался быть. По всем правилам, торбу следовало вернуться на землю, ведь вскоре наземные войска прорвут оборону врага. Но сколько вейтеров падет, если Эфель сейчас отступит? Сколько жизней можно спасти? Ответа не знал никто. Но Эфель решил сделать все возможное, чтобы свести потери к минимуму.

– Готов, дружище? – обратился торб к читаургу, погладив его по шее. Стоило им появиться в гуще сражения, как все внимание сосредоточится на них. Уровень опасности зашкаливал.

– Рар, – тихий рык, словно слова согласия, прозвучал в ответ. Иногда Эфелю казалось, что Самсет ничуть не глупее его, и лишь отсутствие речи мешает ему выразить свои мысли.

– Тогда вперед, – ухмыльнулся Эфель. – Покажем, чего мы стоим.

Словно только этого и ждал, Самсет сорвался с места и тут же оказался в эпицентре битвы. Читаург дал волю инстинктам убийцы, которые ему приходилось подавлять. Каким бы ручным он ни стал, в глубине души Самсет оставался гегемоном северных пустошей, существом, чье имя боялись все. Постоянно сдерживаемые инстинкты наконец вырвались на свободу, предвещая врагам настоящий ад. Эфель не отставал от своего компаньона. Его меч сверкал в воздухе, не давая врагу ни единого шанса. Торб и читаург достигли удивительной синергии в бою. Из-за недостатка опыта было видно, что они еще не до конца привыкли друг к другу, но это не радовало противников. Даже этого уровня взаимодействия хватало, чтобы устроить резню среди вейтеров. Постепенно вокруг всадника образовалась пустота, враги боялись приближаться к читаургу. Но и торб не собирался стоять на месте. Ведомый Эфелем, Самсет бросался туда, где союзникам приходилось тяжелее всего. Скорость читаурга была поразительна. Проносясь сквозь ряды сражающихся, он успевал ранить и убивать врагов. Король севера был поистине страшен!

– Кажется, вейтерам придется добавить пятого священного зверя в пантеон после этой битвы, – произнес стоящий на земле Лойд, не отрывая взгляда от силуэта, носившегося в небе и оставлявшего за собой просеки из падающих тел.

– Если будет кому рассказать об этом, – нахмурился Эмилио. – Даже несмотря на помощь Эфеля, ситуацию не исправить. Врагов все еще слишком много. Если мы не прорвем оборону как можно скорее, их всех перебьют.

– Не волнуйтесь, – улыбнулся Элай, чьи воины составляли ударную силу операции. – Разве с таким примером перед глазами они могут не справиться? – торб указал взглядом на сражающегося в небе Эфеля, а затем перевел взгляд на лица идущих вперед солдат. – Они гордятся тем, что сражаются за такого короля. Он верит в них, а они в него. Все обязательно получится.

Действительно, пока в небесах шла битва, на земле торбы шаг за шагом, методично взламывали оборону врага. Еще немного, и, миновав последний оборонительный вал, армия перейдет к заключительному этапу сражения. Видя приближение этой важной цели, солдаты становились все более нетерпеливыми, а на лицах врагов читалось беспокойство. Одно дело – в относительной безопасности осыпать противника стрелами, и совсем другое – сражаться с ним лицом к лицу. Особенно, когда твой враг – закованный в тяжелую броню четырехметровый гигант, верхом на огромном звере, который может растоптать тебя одним случайным движением. И это осознавали не только солдаты «Хоомако». Торбы прекрасно знали, что стоит им добраться до врагов, тем не поздоровится. Они смоят обиду и гнев вражеской кровью!

Тем временем Эфель на Самсете носился по полю боя. Вейтеры переступили через страх и начали оказывать на пару все большее давление. Как бы ни был ловок читаург, уклоняться от атак нескольких десятков врагов было невероятно сложно. Но в этом был и плюс: пусть и ненамного, но торбу удалось снизить давление на союзников. Удивительно, но даже в такой ситуации они успевали избавляться от врагов, мимо которых проносился читаург. Однако тем самым они лишь привлекали к себе внимание, и число преследователей росло. Не прошло и пары минут, как сотня вейтеров носилась по полю, пытаясь убить зверя и его всадника. Благодаря ловкости и чуду, Самсету пока удавалось избегать ран, но вскоре удача могла отвернуться от него. Вейтеры, осознавая свое численное превосходство, пытались заманить и окружить врагов. Не пройдет много времени, и Эфелю, возможно, придется покинуть поле боя и вернуться на землю.

Внезапно снизу раздался звук горна, и лицо торба тут же просветлело, в то время как ничего не понимающие вейтеры начали оглядываться по сторонам, в поисках причины сигнала. То, что они увидели, заставило лица предателей исказиться. Последний вал, что отделял армии нападения и обороны, наконец преодолен! В нескольких местах на всем протяжении линии фронта торбы начали вгрызаться в нестройные ряды противников. Конечно, то количество, что уже переступило рубеж, не смогло бы кардинально изменить ситуацию, но за ними, по проложенной тропе, словно металлическая река, двигались остальные солдаты. Если бы силы «Хоомако» допустили хоть один прорыв, то, без сомнений, постепенно их становилось бы только больше. Теперь же Эфель с высоты полета смог насчитать целых семь пробитых брешей! Торбы смогли избежать серьезных потерь, но все равно тут и там были видны те, кому не повезло. Иногда даже шальная стрела могла стать причиной смерти. Погибших будут оплакивать после победы, а пока необходимо заплатить за их жизни кровью врагов!

– Фин, – Эфель закричал вейтеру, который неподалеку бился с несколькими солдатами противника. – Командуй отступление!

– Так точно, – Фин моментально снял с пояса рог, в который тут же затрубил, сигнализируя об отступлении. Они выполнили свою миссию. Дальше дело за наземными силами.

Солдаты «Хэйминума» со счастливыми улыбками на лицах стали упорядоченно отступать в сторону кораблей. Вскоре они окажутся в пределах досягаемости лучников, и противник не осмелится нагло преследовать их. Дорогой ценой, но цель была достигнута.

– Назад! – Эфель пришипил своего читаурга, направляясь к штабным кораблям. Он понимал, что его присутствие здесь только привлекает ненужное внимание. Одно неверное движение, и все усилия и жертвы будут напрасны.

Увидев, что Эфель начинает отступать, вейтеры «Хоомако» начали преследовать его, но было поздно. Для Самсета не стоило больших усилий оставить мрачных врагов позади. Тем временем лучники торбов уже начали отстреливать самых наглых противников, которые не знали, когда лучше остановиться. Поток отступающих воинов нарастал. Многие были ранены, но всех объединяла гордая улыбка на лицах. Каждый совершил подвиг, приближая общую победу.

– Это было безрассудно, – тихий голос заставил Эфеля вздрогнуть. Пусть его статус сейчас и находился на вершине иерархии, но для говорящего это ничего не значило.

– Я... – хотел было начать оправдываться Эфель, но поднятая рука и улыбка на лице остановили его.

– Но спасло жизни многих солдат, – взгляд Эгрона выражал одобрение и некоторую ностальгию, словно он сейчас находился не здесь. – Посмотри на них.

Эфель обернулся и понял, что сейчас на него обращены взгляды всех вернувшихся с поля боя вейтеров, и не только. Каждый солдат, что был неподалеку, с благоговением смотрел на торба, и внезапно кто-то из них закричал:

– Слава Королю!

С каждой секундой все больше голосов подхватывало этот клич, и вот уже каждый солдат, что еще не вступил в бой, твердил одно и то же, словно мантру. Эфель же, пораженный, застыл на месте и не знал, куда себя деть. Пусть где-то в глубине он всегда хотел признания и славы, но явно был не готов встретиться с ней лицом к лицу. Все это слишком неожиданно. Внезапно на его плечо опустилась рука, и, обернувшись, торб увидел лицо Элая.

– Ты заслужил, – Элай обвел взглядом ликующую толпу. – Но не время расслабляться. Это только начало. Нам нужно двигаться вперед, и мы лично возглавим атаку.

– Нельзя же позволить, чтобы все думали, что только наш король способен сражаться в первых рядах, – усмехнулся Лойд. – Я еще не настолько стар, чтобы бояться кучки мятежников.

– Не храбрись слишком сильно, – ухмыльнулся Эгрон. – Севия попросила меня присмотреть за тобой, чтобы ты не натворил глупостей. Удивительно, что даже десятилетия не смогли исправить твою натуру.

– Она просто завидует, что не может сама участвовать в войне, – пожал плечами глава рода Краут, но довольная улыбка выдавала его радость от заботы жены.

– Заканчивайте разводить демагогию, – спокойный голос Эмилио прервал торбов. – Каждая секунда на вес золота.

– Как раз то, что ты очень любишь, – усмехнулся Лойд и тут же поймал на себе пару разгневанных взглядов Эмилио и Пройта. Глава рода тут же поднял руки в примирительном жесте. – Шучу. Не стоит так остро реагировать. Все мы сейчас в одной лодке, так что не будем злиться.

– Действительно, – вмешался Эфель. – Пора идти. Не стоит заставлять наших противников ждать. Готов поклясться, что кое-кто по ту сторону вала уже сгорает от нетерпения.

8

Несмотря на то, что передовые отряды торбов уже прорвали вражеский рубеж и получали подкрепление от наступающей пехоты, на кораблях оставалось еще множество солдат. Если бы Мизори увидел эту бесконечную лавину воинов, выплескивающих на берег, он был бы поражен до глубины души. Численность противника превосходила все его самые мрачные про-

гнозы. К несчастью для гулатора, этот факт станет для него болезненным и неожиданным сюрпризом. Тем временем последние солдаты торбов покинули корабли и выстроились на пляже, их лица пылали нетерпением. Вид братьев по оружию, скрестивших мечи с врагом, пробуждал в них древний инстинкт – жажду битвы не на жизнь, а на смерть. Но никто не смел двинуться вперед. Перед армией выстроились величественные звери. Элай Аладон, в доспехах, черных как смоль, восседал на закованном в такую же броню галифанте. За спиной зверя виднелись длинные металлические шесты. Пилп, верный компаньон Элая, неистово ревел и с вызовом смотрел на стоящих рядом с ним зверей, словно бросая вызов.

– Не терпится, – усмехнулся Эгрон в золотых доспехах, поглаживая Сейва. Зверь остался невозмутимым, не обратив внимания на провокацию молодого галифанта. Он был стар и видел битвы куда страшнее этой. Для него происходящее было волнительно, но далеко не так, как для Пилпа. Однако рядом с ним стоял тот, кого рев галифанта задел за живое.

– Рар, – Самсет, верхом на котором сидел Эфель, грозно зарычал. Он был намного моложе Пилпа, но его врожденная гордость повелителя пустошей Борра кричала внутри читурга. Король севера явно не собирался проигрывать питомцу капитана бронированного корпуса. К тому же его противник – лишь зверь капитана бронированного корпуса, в то время как сам Самсет – короля всей их расы. Их положение даже не стоило сравнивать.

– К этому необходимо привыкнуть, – сдавленный голос раздался сбоку от Элая. Эмилио Канафен сидел верхом на болгре и с некоторой нервозностью смотрел по сторонам.

Как высшему командующему составу, Эмилио, Пройту и Лойду тоже выделили боевых скакунов. В бронированном корпусе не все всадники начинали учиться верховой езде на своих собственных скакунах. В каждом городе имелось определенное число зверей, натренированных адекватно реагировать на любого наездника. Иначе было бы невозможно представить, как любой из личных питомцев кого-то из всадников позволит незнакомцу оседлать его. Не важно, болгр это, галифант или лепидон. Каждое из этих существ по своей природе не допускает вмешательства посторонних в их личное пространство. Торбам в бронированном корпусе удалось приручить этих зверей лишь благодаря долгой селекции и правильной дрессировке каждого животного с самого детства, тем самым превратив их необузданную силу в мощь целого народа. Считать торбов особенными не стоит, так как у каждого из народов есть собственные виды прирученных существ. Вся исключительность состоит лишь в том, что остальным народам Аларда попросту не было никакой необходимости в приручении болгров, галифантов или лепидонов.

– Давно я этого не ощущал, – весело проговорил Лойд.

– Отложим разговоры на потом, – уверенная улыбка расцвела на лице Эфеля, и он сильнее сжал поводья. – Вперед!

Его голос не был громким, но стоящие рядом солдаты прекрасно его услышали. Тут же раздался боевой рог – звук, подобный грому, предвещающему бурю, готовую перевернуть мир. Эфель собирался сделать то же самое. По команде все члены верховного штаба сделали шаг вперед, чтобы в следующую секунду сорваться с места и на полной скорости устремиться к врагу. Пусть сейчас они занимали высокие посты, не обязывающие их участвовать в битвах, в прошлом каждый из них прошел через десятки кровопролитных сражений. Без преувеличения, каждый из них был боевым маньяком, зависимым от напряжения, которое можно испытать только в бою.

Солдаты позади не отставали от своих предводителей, и армия, словно волна, двинулась по побережью, готовая поглотить врагов. Двигаться по расчищенному песку было легче. Пусть кое-где оставались необезвреженные ловушки, они не могли оказать существенного влияния на наступление.

Тем временем на валу и за ним кипела битва. Сил торбов не хватало, чтобы моментально смять врага, но их было достаточно, чтобы помешать тем укрепиться и остановить продвижение союзников. Акис, сражавшийся на валу, увернулся от удара мечом и почувствовал, как

задрожала земля и песок начал осыпаться с оборонительного рубежа. Неосознанно воин повернул голову к морю, и кровь отхлынула от его лица.

– Не может быть... – акис начал пятиться назад. Но отвлекаться в бою – худшая идея. Резкая боль пронзила его сознание. Солдат Хэйминума, с которым он сражался, одним точным ударом отсек ему голову. У воина моря не было времени сокрушаться о несправедливости или выборе судьбы. Последнее, что он увидел, прежде чем его разум поглотила тьма, – огромная армия, возглавляемая белоснежным воином на голубом звере, на фоне его любимого моря.

Торб, который должен был радоваться победе, наконец смог осмотреться. Он тоже почувствовал дрожь земли, но, в отличие от врага, знал, что отвлекаться нельзя. В этом и заключалась разница между двумя армиями. Торбов было меньше, но уровень их подготовки был несравненно выше. Солдату не потребовалось и секунды, чтобы понять причину замешательства врага. Это вызвало у него лишь улыбку.

– Армия здесь! – закричал он во все горло, поднимая меч. – Король с нами!

Тут же мимо него пронесся голубой силуэт и ворвался в гущу сражения, сея хаос. Следом за ним, словно раскаленный нож в масло, во вражеский строй врезались тысячи разъяренных зверей с не менее злыми торбами на спинах. Если до этого момента силы «Хоомака» еще могли сдерживать натиск торбов, теперь они были сломлены окончательно.

Вейтеры с обеих сторон остановились в шоке, глядя на землю, где шел бой. Войска торбов были подобны потопу, который метр за метром поглощал сушу, на которой стояли враги. Особенно выделялся невиданный ранее зверь. Самсет был подобен богу смерти. Никто на поле боя не мог сравниться с ним в эффективности. От каждого взмаха его лапы отлетало чье-то растерзанное тело. Морда зверя была покрыта кровью разорванных врагов. Даже его длинный хвост, словно хлыст, ломал кости, обрушиваясь на противников с неожиданными ударами. Сидящий верхом Эфель старался не отставать, но не мог угнаться за темпом напарника. Сначала он пытался дергаться, но вскоре смирился. У читаурга и торба практически не было слаженности в бою. Пусть они раньше и сражались вместе, обычно это происходило, когда Эфель был не в роли наездника. Теперь торбу оставалось лишь учиться, направлять Самсета в пылу сражения и прикрывать его от шальных атак. Постепенно у него стало получаться, и темп битвы ускорился. Читаург перестал бездумно бросаться куда глаза глядят, а торб начал лучше атаковать, сидя верхом.

Вот только любому наблюдателю в глаза бросался не только один читаург и его наездник. На этом поле боя была еще одна пара, что могла посоперничать с ними в эффективности устранения врагов. Закованный в доспехи галифант, а также сидящий на нем черный силуэт вселяли ужас в солдат «Хоомака». Элай верхом на Пилпе был подобен богу смерти. Пусть его зверь и не мог быть таким же быстрым, как Самсет, но у галифанта был свой способ заставить противника бежать в ужасе. Длинные металлические шесты, которые обычно покоились у зверя за спиной, сейчас были сжаты в его руках и повсюду сеяли хаос. Надо понимать, что сила Пилпы во много раз превосходит ту, что может продемонстрировать самый могучий торб в мире. Поэтому от его ударов не было никакого спасения. Тела акисов и вейтеров разлетались на части, заставляя повиснуть в воздухе кровавый туман. Непробиваемые панцири бронтов были подобны яичной скорлупе перед мощью галифанта. Эфель готов был поклясться, что ни разу в жизни не видел ничего подобного. Ему приходилось пару раз спарринговаться с бронтами, и в память навсегда врезалось ощущение от удара кулаком по их панцирям. Даже удара секирой было недостаточно, чтобы пробить насквозь эту природную защиту. Тем удивительнее оказалось наблюдать, как она разлетается повсюду, а металлический шест продолжает свой полет, не встречая сопротивления. Даже торбы, которым не везло попасть под удар, замертво падали на песок. Эфель был уверен, что их внутренние органы и кости превращались в труху.

Мизори, окруженный сотней гулаторов, сражался на дальнем краю пляжа, у самой кромки джунглей. Он не питал иллюзий относительно силы торбов, но и не был настолько глуп,

чтобы считать себя способным в одиночку одолеть всю вражескую армию. Внезапно, на него на полной скорости помчался торб. По пепельно-серому цвету доспехов можно было понять, что он принадлежит к Западной армии Целисера. Все стражи Мизори были заняты сражением с другими солдатами и не могли помешать торбу приблизиться к их командующему. Однако, барон не выказал ни малейшего испуга. Заметив противника, он лишь зловеще ухмыльнулся. Солдат, несущийся на него с мечом наголо, не обратил внимания на изменение в его лице. Пусть по гулаторам и сложно было определить социальный статус, но, наблюдая за сражением и за самим Мизори, торб понял, что перед ним далеко не рядовой противник. Тем хуже для него. Убийство вражеского командира не только почетно, но и щедро вознаграждается. Упустить такую возможность было бы глупо.

Едва боец «Хэйминума» приблизился на расстояние удара, как до этого неподвижный гулатор пришел в движение. К своему удивлению, торб понял, что не успевает следить за его движениями. Но это длилось недолго. Внезапная острая боль в груди заставила его опустить взгляд и увидеть длинное черное лезвие, пронзившее его насквозь, миновав доспехи. Свет мгновенно покинул его глаза, а на лице Мизори застыла кровожадная улыбка. Происходящее не нравилось гулатору, и не просто так. Пусть одиночные солдаты врага и не представляли для него серьезной угрозы, но это был уже шестой, с кем ему приходилось расправляться лично. Учитывая, что Мизори находился на дальнем краю поля битвы, этот факт не вызывал у барона радости. Его лицо становилось все более хмурым. Гулатору было прекрасно видно, что песчаный вал, призванный защищать силы «Хоомако», был заполнен множеством силуэтов. Ряды солдат, облаченных в начищенные до блеска доспехи, занимали все пространство на последнем рубеже обороны и с каждой минутой оттесняли силы барона все дальше от моря. Хотя ситуация и складывалась не в пользу гулатора, он не собирался унывать. Перед Мизори никогда не стояла задача победить в войне лишь выделенными ему силами. Все, что требовалось, это забрать как можно больше жизней врагов, не считаясь с собственными потерями. Из всех собравшихся бойцов на этом пляже барон ценил лишь жизни своих соплеменников, которых, включая его самого, здесь было чуть больше сотни.

– Самтил, – Мизори подозвал стоящего неподалеку гулатора. По черному мечу можно было понять, что он был далеко не простым воином.

– Лорд, – Самтил мгновенно оказался рядом с бароном.

– Отдай приказ, чтобы все наши силы пошли в атаку, – глубокий голос прозвучал из-под шлема Мизори.

– Так точно, – тут же отозвался гулатор и поспешил к стоящим в резерве войскам.

Как бы ни были велики и протяженны оборонительные укрепления Лавди, в них было невозможно разместить более ста десяти тысяч солдат. Около трети из них уже сражались с торбами, а остальные ждали в лагере позади Мизори. Теперь держать силы в резерве было бессмысленно. Вскоре мимо барона стройными рядами в сторону войск торбов устремились тысячи солдат. Представители всех народов Аларда шли вперед, создавая поистине удивительное зрелище. В любой другой ситуации они могли бы поразить противника своей мощью, но гулаторы, наблюдавшие за ними, не выглядели счастливыми. Солдаты «Хоомако» были одеты в разномастные доспехи, а у некоторых в руках не было даже нормального оружия – его заменяли кухонные ножи или вилы. Кое-где они мешали друг другу, толкаясь и сбивая с ног своих же союзников. Но, несмотря на это, вчерашние пираты, мятежники, бандиты и даже простые крестьяне бежали вперед. Многими из них двигали чистые помыслы о всеобщем мире, в то время как другие шли за славой и богатством. Но никто из них не догадывался, что каждому, будь то торб, гилфорг или вейтер, была уготована совсем другая роль. Они были лишь скотом, идущим на убой. У них не было задачи победить и прославиться. Они должны были лишь убить как можно больше врагов, прежде чем рухнуть мертвыми на горячий песок.

Ввод в бой резервов действительно оказал воздействие и заставил торбов замедлить продвижение и даже отступить в некоторых местах. Вопли боли раздавались повсюду, и земля была устлана телами. Кровь впитывалась в песок, окрашивая его в багровый цвет. Защитники острова продолжали бросаться на строй торбов, словно волны прибоя, накатывающие на берег. Солдаты «Хэйминума» постепенно начали отходить. Для стороннего наблюдателя казалось, что войска «Хоомако» получили преимущество, но стоило присмотреться к земле, чтобы понять, что среди трупов почти не было закованных в броню торбов, составляющих главную силу Эфеля. Тела скакунов можно было пересчитать по пальцам. Хотя торбы и отступали, давая нападающим ложное чувство превосходства, победа казалась уже близкой. После каждой волны атаки на землю падали сотни трупов солдат «Хоомако», по которым шли их же товарищи. Таким образом торбы выкашивали войска противника, практически не неся потерь. Если бы у них было время, они бы уничтожили всех врагов, стоящих перед ними. Но времени оставалось в обрез.

– Пропустить бронированный корпус! – раздался мощный крик за спинами отступающих торбов, и солдаты тут же расступились.

Из образовавшихся коридоров вырвались всадники. На открытой местности вражеской пехоте нечего было противопоставить этим монстрам. На бивни болгров насаживались тела врагов, галифанты сокрушительными ударами лап ломали и отправляли в полет солдат противника, а их хвосты, увенчанные костяными шипами, сеяли хаос и смерть. Лепидонов было меньше, но они вносили не меньший вклад. Их бронированные головы и тела разбрасывали врагов в стороны, а огромные хвосты каждым взмахом уносили жизни. Ситуация мгновенно изменилась. Наступающие ряды «Хоомако» стали рушиться, словно картонный домик. Некоторые солдаты пытались сопротивляться, но остановить бронированный корпус было невозможно. Все понимали, что, как бы ни были сильны всадники, в одиночку им не одолеть превосходящую по численности армию. Члены генерального штаба прекрасно понимали, с кем имеют дело. Их опыт ведения войны был намного больше, чем у противника, и торбы собирались воспользоваться этим.

Неподготовленная армия способна уничтожить себя сама, нужно лишь предоставить ей такую возможность. Именно это сейчас и происходило. Солдаты противника начали пятиться назад, пытаясь избежать атаки бронированного корпуса, но натыкались на напирających сзади союзников. Осознание неминуемой смерти действует отрезвляюще на любой разум. В данном случае не нужно было сломить каждого солдата. Достаточно небольшой группы, которая из-за страха не сможет больше держать оружие в руках, и этот невидимый убийца, словно вирус, распространится повсюду.

Крики боли и мольбы о помощи раздавались повсюду. Но теперь они исходили не только с передовой, но и из центра битвы. Эфель на Самсете не мог оставаться в стороне. Читаург парил в небе, выхватывал из толпы солдат и взмывал ввысь, чтобы в следующее мгновение бросить их вниз. Падающие с неба тела союзников не способствовали поднятию боевого духа. Как бы ни были сильны Самсет и Эфель, они не могли в одиночку повлиять на ход сражения, растянувшегося на несколько километров. Но торб и не стремился к этому. Пусть его атаки казались бессистемными, но каждый из поднятых читаургом врагов, независимо от того, где он был схвачен, падал в одном и том же месте. Солдаты, что и так из последних сил сдерживали наступающих на них всадников, оказавшись под дождем из тел, больше не смогли это терпеть.

Было невозможно понять, с кого это началось, но вскоре один за другим силуэты стали пробиваться вглубь собственных позиций, спасая свои жизни. Торбы только этого и ждали. Всадники и пехотинцы тут же устремились в образовавшиеся прорехи и стали в прямом смысле сметать не ожидавших такого поворота врагов. Как вода, что нашла единственную трещину в плотине, так и солдаты «Хэйминума» хлынули вглубь вражеских рядов. А как известно, там, где образовалась одна прореха, обязательно появятся и другие. Кое-где можно было заметить

вейтеров врага, которые пытались атаками с воздуха помешать продвижению торбов, но это было уже не остановить.

Эфель, оседлав своего читурга, не собирался упускать столь захватывающее зрелище и, как только его замысел воплотился в реальность, устремился в самое пекло битвы. К его удивлению, вскоре рядом с ним оказались представители генерального штаба и множество простых солдат. На мгновение в его голове промелькнула мысль, что это уже не первый раз, когда он вступает в бой, а вокруг него собирается свита, но сейчас было не время для размышлений. Эфель был бы крайне удивлен, узнав, насколько верны его догадки. Никто не мог запретить ему бросаться в гущу сражения, но и позволить ему делать это в одиночку тоже не могли. Как только Самсет начал снижение, бронированный корпус, королевская гвардия и генеральный штаб устремлялись следом. Эф ещё не до конца понимал, но он уже стал символом этого похода. Если с ним что-то случится, ситуация могла обернуться двумя совершенно противоположными исходами: либо обуреваемые жаждой мести солдаты сотрут врага в порошок, либо, обессиленные потерей, станут лёгкой добычей для противника. Проверять этого никто, конечно же, не хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.